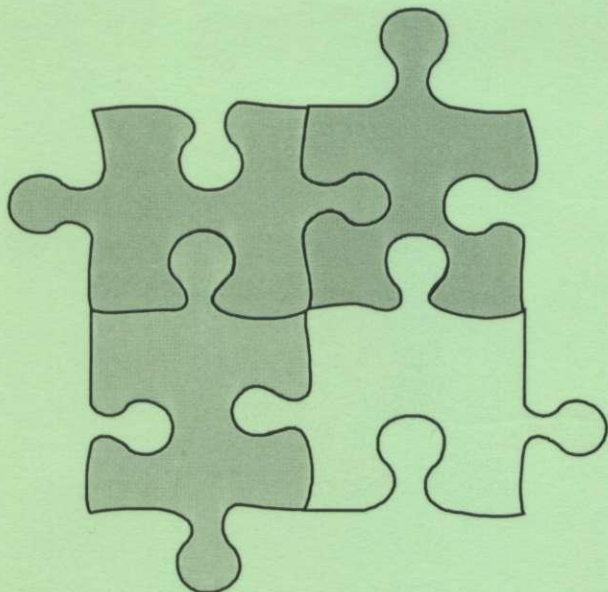

Г.Л. БАРДИЕР

***НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
ТОЛЕРАНТНОСТИ***

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

НЕВСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Г.Л.Бардиер

**Научные основы
социальной психологии
толерантности**

учебное пособие

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2007

Рецензенты:

к. пед. н. Дикун И.В. (Ленинградский областной институт развития образования)
кафедра социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета

Утверждено редакционно-издательским советом
Невского института языка и культуры в качестве учебного пособия.

Барднер Г.Л.

Научные основы социальной психологии толерантности: Учебное пособие. – СПб.:
Изд-во «МИРС», 2007. – 100 с.

Толерантность – это понятие междисциплинарное. В данном учебном пособии автор рассматривает различные подходы и концепции, позволяющие интерпретировать толерантность как свойство личности, социальную норму, отношение, ценностную ориентацию, специфическую ситуацию общения, инструмент достижения согласия. Особое внимание уделяется вопросам о границах, источниках формирования, парадоксах толерантности и интолерантности.

Определяется предмет, субъекты и объекты, методология и методы исследования толерантности. Приводятся объяснительные модели, позволяющие описывать проявления толерантности в статике и динамике, структурно и функционально, количественно и качественно. Описываются существующие количественные и качественные методы исследования толерантности. Предлагаются программы тренингов толерантности.

Учебное пособие предназначено для студентов психологов, социологов, этнологов, культурологов, переводчиков, регионоведов, специалистов в области связей с общественностью, межкультурных коммуникаций, менеджмента дневной, вечерней и заочной форм обучения.

ББК 88.5

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1	
ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПОНЯТИЕ	5
1.1 Проблемы изучения толерантности	5
1.2 Толерантность с позиций философского подхода	7
1.3 Толерантность с позиций основных психологических школ и направлений	13
1.4 Толерантность с позиций культуральной антропологии и кросс-культурной психологии	26
ГЛАВА 2	
ПРЕДМЕТ, ИСТОЧНИКИ, ГРАНИЦЫ И ПАРАДОКСЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ	34
2.1 Предмет толерантности и критерии ее классификации	34
2.2 Толерантность и право	36
2.3 Границы и основной парадокс толерантности	42
ГЛАВА 3	
ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ТОЛЕРАНТНОСТИ	44
3.1 Модель личного отношения человека к человеку и толерантности (модель «парадоксы толерантности-интолерантности»)	44
3.2 Модель личностного благополучия-неблагополучия (модель «ступени толерантности-интолерантности»)	47
3.3 Модель соотношения компонентов толерантности-интолерантности (модель «дома и окна»)	55
ГЛАВА 4	
МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ	57
4.1 Количественные методики («Индекс толерантности», «Толерантность к неопределенности», «ВИКТИ: виды и компоненты толерантности»)	57
4.2 Методики качественного исследования (тест «Кто я?», «КЭТИ: кросс-культурная и этническая толерантность-интолерантность», «КШ: культурный шок»)	66
4.3 Методики исследования толерантности в рамках ситуационного подхода («ЖД: житейские диалоги»)	70
ГЛАВА 5	
ПРИКЛАДНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ	74
5.1 Предмет и основные направления прикладной психологии толерантности	74
5.2 Прикладные исследования социальной психологии толерантности	76
5.3 Практическая социальная психология толерантности: основные направления, концепции, технологии	82
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
БИБЛИОГРАФИЯ	87
ПРИЛОЖЕНИЕ	
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС по курсу «Социальная психология»	91

Введение

Мы в последнее время часто стали слышать и употреблять слово «толерантность». Толерантность постоянно упоминается в прессе, о ней говорят наши политики, экономисты, педагоги, психологи, социальные работники, воспитатели, врачи. Слово «толерантность» нередко соседствует со словами «власть», «закон», «правоохранительная практика», «жесткое или мягкое наказание за нарушение закона». О толерантности говорят, когда приступают к переговорам, планируют сотрудничество, хотя избежать жесткой и неуправляемой конкуренции. Наконец, в отсутствие толерантности то огульно, то справедливо обвиняют различные хорошо известные или новые молодежные движения, молодежные объединения, молодежные субкультуры.

Так что же такое толерантность?

Термин толерантность, как правило, применяется для описания коллективного и индивидуального поведения, заключающегося в принятии, понимании, уважении и непреследовании тех, чей образ мыслей или действий не совпадает с твоим собственным и вызывает твоё неодобрение. Толерантность подразумевает способность преследовать (наказывать) и сознательное решение не делать этого. Обычно данный термин применяется к ненасильственному поведению, основанному на достижении консенсуса, и употребляется в связи с проблемами религии, культуры, политики, морали. Толерантность, которая также часто трактуется как терпимость, означает, что люди терпят человека или социальную группу, чьё отличие от окружающего большинства вызывает у них раздражение. Как социальный термин, толерантность в цивилизованных странах используется для рационального обоснования необщепринятых способов поведения и социального разнообразия, в то время как термин интолерантность (нетерпимость) используется для описания ситуаций проявления насилия, дискриминации, нарушения прав человека, нагнетания социальной нестабильности.

Актуальность изучения и исследования толерантности, формирования научных основ социальной психологии толерантности определяется потребностями социальной практики в меняющихся условиях экономического, политического и социально-культурного развития мирового сообщества и стран – его членов, в число которых входит и Россия.

Мы выделяем три глобальных аспекта актуальности исследования толерантности в современных условиях: инструментальный, нормативный и профилактический.

Инструментальный аспект выражается в том, что в современном сложном и многообразном мире толерантность служит инструментом обеспечения социального согласия, в особенности между людьми и группами, чьи ценности различаются. Технологии обучения толерантности становятся актуальными в контексте формирования культуры ведения переговоров, развития искусства поиска компромиссов при принятии ответственных решений, поиска путей продуктивной конкуренции и сотрудничества между различными финансово-промышленными, политическими и иными социальными группами.

Нормативный аспект актуальности исследования толерантности определяется ее связью с общечеловеческими гуманистическими ценностями. В контексте этих ценностей толерантность выступает в качестве социально-одобряемой правовой нормы взаимодействия между людьми. Принципы взаимодействия, диктуемые этой нормой, заложены в «Декларации принципов толерантности» ЮНЕСКО и других международных документах, направленных на обеспечение прав человека.

Профилактический аспект актуальности исследования толерантности связан с выработкой социальной стратегии противодействия крайним проявлениям интолерантности, таким как терроризм, экстремизм, этническая нетерпимость, ксенофобия и другие.

В Российской Федерации повышенное внимание к вопросам толерантности-интолерантности отмечается как в регионах, так и на общегосударственном уровне. В течение пяти лет проводилась работа в рамках Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)». Принята и уже второй год выполняется программа правительства Санкт-Петербурга «Программа гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявлений ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006-2010 годы» (программа «Толерантность»).

К решению задач развития навыков проявления толерантности, а также - снижению остроты и опасности крайних проявлений интолерантности приступают и высшие учебные заведения. На разных факультетах и отделениях в обязательном порядке по решению вуза или как предмет по выбору вводятся учебные курсы и тренинговые занятия, посвященные толерантности. Такие курсы рекомендуются студентам самых разных специальностей.

Данное учебное пособие ориентировано на студентов психологов, социологов, этнологов, культурологов, переводчиков, регионоведов, специалистов в области связей с общественностью, межкультурных коммуникаций, менеджмента дневной, вечерней и заочной форм обучения.

Глава 1

Толерантность как междисциплинарное понятие

Основные понятия: толерантность, терпимость, интолерантность, декларативная толерантность, гетеронинтолерантность, аутоинтолерантность, ценности, нормы, идентичность, психологическая защита личности, копинг-стратегии, социальные представления, социальные стереотипы, социальная перцепция, социальные страхи, ассертивность, конвенциональная толерантность, самоактуализация, репертуар идентичностей, альтернативная идентичность.

1.1 Проблемы изучения толерантности

Термин «толерантность» активно начал обсуждаться в отечественной научной литературе в последние годы, причем, практически одновременно в контексте нескольких научных дисциплин: культурологии, социологии, политологии, экономики, психологии, истории, педагогики. Стали появляться научные публикации, посвященные исследованиям толерантности, в том числе – индивидуальные и коллективные монографии¹, периодические издания и тематические сборники², методические издания и отчеты о проведенных исследованиях³. Проводится большое количество различного рода междисциплинарных конференций, научно-практических семинаров, симпозиумов, где обсуждаются те или иные аспекты толерантности.⁴ Толерантность стали включать в диссертационную тематику.⁵ Вопросам развития и обучения толерантности посвящаются учебные и методические пособия.⁶

¹ примеры индивидуальных и коллективных монографий, посвященных вопросам толерантности: Рнердон Б.Э. Толерантность – дорога к миру. – М.: Изд-во «Бонфи», 2001. – 304 с.; Шалин В.В. Толерантность как характеристика современной политической культуры. МВД РФ, Краснодар. юрид. ин-т. - Краснодар, 2000. – 24 с.; Шалин В.В. Проблема толерантности в социальном развитии современного российского общества. Академия гуманитарных наук. – М.: 2000. – 24 с.; Малькова В.К. Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М.: 2002. – 348 с.; Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К.Бондырева, Д.В.Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.;

² примеры периодических изданий и тематических сборников, посвященных вопросам толерантности: Толерантно сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод. Ст. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 368 с.; Толерантность. Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. 2001, №1; Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – Вып. 1-6, 2001-2004 гг.; Толерантность и права ребенка. / Составители: И.А.Бабин, Н.М.Кудинова, Н.Н.Сотникова. – Ставрополь, 2002. – 52 с.;

³ примеры методических изданий, посвященных толерантности: Диагностика толерантности в средствах массовой информации. Под ред. к.и.н. В.К.Мальковой. М., ИЭА РАН. 2002. – 352 с.; Практикум по психодиагностике и исследованию толерантной личности. Под ред. Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2003. – 112 с.;

⁴ примеры конференций, семинаров, симпозиумов, посвященных вопросам толерантности: Публичная сфера и культура толерантности. Общие проблемы и российская специфика. Под ред. Ю.А.Красина. – М., 2002. – 136 с.; Толерантность и поликультурное общество / Г.М.Авилов, И.Л.Бабич, Р.М.Кумышева и др. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 175 с.; Пределы толерантности в современном обществе. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. И.Л.Первой, В.В.Козловского. – Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 248 с.; Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном мире. Под научной ред. И.Л.Первой. Пер. с англ. Т.Куралевой. – Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2004. – 241 с.; Теоретические и эмпирические подходы к изучению толерантных установок сознания и толерантности поведения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 22-25 октября 2002 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2002. – 196 с.;

⁵ примеры диссертаций, посвященных вопросам толерантности: Клепцова Е.Ю. Психологические условия формирования терпимого отношения педагогов к детям. Автореферат дисс... канд. психол. наук. – Курск, 2000. – 17 с.; Харламова О.Ю. Воспитание у студентов вузов профессиональной толерантности в ходе обучения иностранному языку. Автореферат дисс. ... канд. пед. наук. – СПб, 2004, 20 с.; Недорезова Н.В.

Однако, несмотря на такое внимание к понятию, сам термин «толерантность» авторами трактуется в достаточно широком понятийном диапазоне: пишут об установках толерантности, о толерантности как свойстве личности, о навыках толерантного поведения, о толерантности как ценностной ориентации, как групповой норме, как форме социального взаимодействия, как механизме общения, как отношении, как регулирующей характеристике выхода из конфликтной ситуации, как культуре ведения диалога, как профессионально-значимом качестве специалистов, работающих с людьми - врачей, психологов, политиков, управленцев, педагогов. При этом каждое из определений толерантности наполняется соответствующим содержанием, связывается с разными факторами и детерминантами, описывается с помощью разных инструментов и моделей.

В практической деятельности появилось большое количество программ, целью которых является формирование толерантности и профилактика крайних форм интолерантного поведения. Примером тому является Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)».⁷ Программы различаются по целям, по адресным группам, по базе, на которой они разработаны, по степени внедрения в те или иные социальные процессы (обучение, воспитание, консультирование, работа с персоналом, развитие связей с общественностью, реализация политических технологий, массовые мероприятия и акции). Программы различаются и по тематической направленности: одни особое внимание уделяют межэтнической и межкультурной толерантности, другие – гендерной или поколенческой, третьи – политической и социально-экономической.⁸ Вместе с тем, несмотря на такую популярность этого относительно нового для российского сознания термина, единства в его понимании и применении пока не наблюдается.

Нам представляется важным отметить, что сложившаяся ситуация взлета популярности термина и одновременной размытости стоящего за ним понятия происходит в связи с тем, что научное определение, равно как и практическое применение термина «толерантность» обладает рядом специфических особенностей и сложностей. Первая проблема понимания и последующего применения термина «толерантность» – это проблема языка. Перевод термина толерантность на русский язык как «терпимость» сталкивается с дополнительной смысловой нагрузкой, связанной с тем, как традиционно понимается терпимость в русской культуре. В разных языках в зависимости от исторического опыта народов общее содержание понятия толерантности имеет различные смысловые оттенки. Например, в английском языке толерантность – это «готовность и способность без протеста воспринимать личность или вещь», во французском – «уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов»⁹.

В русском языке, если перевести «толерантность» дословно как «терпимость», то ее придется понимать так, как мы привыкли это делать в нашей обычной речи – как

Толерантность в межличностном общении старшеклассников. Автореферат дисс... канд. психол. наук. - М., 2005. - 26 с.

⁶ примеры методических пособий, посвященных вопросам развития и обучения толерантности: Почебут Л.Г. Организационно-методические основы функционирования центра толерантности. Методическое пособие. – СПб, 2004. – 24 с.; Акулич М.М. Социология согласия. Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2002. – 240 с.; Уроки толерантности в школе / Под ред. О.М.Звягиной, Г.В.Степановой. – Петрозаводск, КФРО, 2003. – 64 с.; Обучение толерантности. Методическое пособие / Под ред. Г.Л. Бардиер. – СПб.: Норма, 2005. – 138 с.

⁷ Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» / Век толерантности. – 2'2001. – С.11-25.

⁸ Обучение толерантности. Методическое пособие / Под ред. Г.Л.Бардиер. – СПб.: Норма, 2005. – С.7-44 (сравнительный анализ программ по вопросам толерантности выполнен Н.В.Сухановой).

⁹ О смыслах понятия «толерантность» / Век толерантности. – 1'2001. – С.5-6.

способность, умение терпеть, мириться с чужим мнением, быть снисходительным к поступкам других людей, уступать им, пассивно принимая окружающую реальность.

Вместе с тем, толерантные установки, напротив, «проявляют себя активной жизненной позицией, предполагающей защиту прав любого человека и отношение к проявлению нетерпимости как к недопустимым».¹⁰ В связи с этим нам представляется, что в русском языке правильнее было бы, переводя толерантность как терпимость, трактовать ее более детально, например, как привлекательность–признание–принятие. Тогда интолерантность, переводимая как нетерпимость, на более детальном уровне может быть рассмотрена как непривлекательность (дискомфорт, раздражение) – непризнание (презрение) – неприятие (отвержение, преследование).

Другая сложность определения и применения понятия «толерантность», на наш взгляд, заключается в феноменологической, содержательной и ситуационной множественности форм проявления как самой толерантности, так и ее антипода – интолерантности. В связи с этим логика определения научной разработанности этого понятия и логика концептуализации толерантности как самостоятельного научного направления не совпадают. В первом случае логические шаги включают последовательность рассмотрения понятия от его смыслового наполнения и смысловых связей с более известными и изученными понятиями – к его определению и разработке программы его эмпирического изучения. Логика концептуализации предполагает более традиционную последовательность шагов: 1) определение понятия, включая обозначение тех его существенных признаков, которые могут выступать в качестве предмета исследования; 2) указание его категориальной основы и места в системе других понятий; 3) обозначение его детерминант, факторов развития и, по возможности, механизмов и моделей функционирования; 4) определение его классификационных критериев, 5) описание методологии и методического инструментария его исследования; 6) указание его эмпирических свойств; 7) описание направлений связанных с ним прикладных исследований и практических приложений.

Еще одна сложность, создающая ряд проблем – это определение границ предмета исследования толерантности. С одной стороны, очевидна связь толерантности с осознаваемыми и социально-одобряемыми морально-этическими нормами, диктуемыми обществом и культурой. С другой стороны, не менее очевидна связь интолерантности с социально-неодобряемыми (часто не осознаваемыми) компонентами личностного самоопределения, самоидентификации, самооценки, Я-концепции, личной и групповой идентичности, социальных представлений и иных регуляторов социальной жизни, возникающими как ответные реакции на неблагоприятные факторы развития (стресс, угрозу, страх).

При таком широком диапазоне возможных границ проявления толерантности проблемой является ее эмпирическая доступность и предметность: возникает реальная опасность столкнуться в исследовании, с одной стороны, с декларативной толерантностью, с другой – с компенсаторной интолерантностью. Именно поэтому проблема границ предмета исследования толерантности влечет за собой ряд проблем концептуального, методологического и методического характера, требует разработки специальных подходов, методов, приемов и технологий эмпирических исследований.

1.2 Толерантность с позиций философского подхода

Семантика понятия толерантности сложна и многообразна. Следует отметить, что феномен толерантности по мере упоминания о нем в разных социальных контекстах предстает перед нами разными своими гранями.

Если предположить, что различные грани проявления феномена толерантности могут быть семантически в большей или меньшей степени связаны с иными известными

¹⁰ О смыслах понятия «толерантность» / Век толерантности. – 1'2001. – С.6.

и достаточно ярко описанными социальными феноменами, то поиск этих феноменов становится актуальным, поскольку позволяет очертить смысловое поле толерантности, то есть, то поле смыслов, которое мы в нашем сознании связываем с толерантностью, но не всегда эти связи осознаем, а, тем более - артикулируем.

Правомерным будет также предположить, что начала такого поиска могут лежать в области философии, поскольку, следуя мысли М.К.Мамардашвили, философию можно определить «как сознание вслух, как явленное сознание»,¹¹ имея в виду, что «соотнесенность с изначальным жизненным смыслом у великих философов всегда существует»¹².

Преследуя цель выявления смыслового поля феномена толерантности для дальнейшего анализа этого поля в рамках предмета социальной психологии, будем также помнить о значимости социального контекста в рассуждениях философов. Именно социальный контекст, как указывает А.Л.Свенцицкий, является основой для понимания социального поведения человека (а значит - и толерантности, рассматриваемой с позиций социально-психологической феноменологии). Поясняя свою мысль о роли социального контекста, А.Л.Свенцицкий пишет: «Каждый из нас имеет свой социальный мир, влиянию которого мы все подвержены. С другой стороны, наш социальный мир испытывает определенные воздействия с нашей стороны. Это взаимовлияние и находится в центре исследовательского интереса социального психолога, а социальный контекст является основой для понимания социального поведения человека».¹³

Предпримем попытку анализа некоторых философских концепций или отдельных философских рассуждений с целью определения глубинного смысла понятия толерантности. И начнем мы с Аристотеля.

Аристотель в своей Никомаховой этике, рассуждая о той позиции, которую принципиально может занимать человек в общении, пишет:

«С точки зрения общения (*en tais homiliais*) как при совместной жизни (*en toi syudzen*), так и при взаимоотношениях посредством речей и предметов одни считаются угодниками, а именно те, кто все хвалят, чтобы доставить удовольствие, и ничему не противоречат, полагая, что не следует кому бы то ни было причинять страдания; другие, кто, наоборот, всему противоречат и ничуть не заботятся о том, чтобы не заставить страдать, зовутся вредными и вздорными. Вполне понятно, конечно, что названные [душевные] склады заслуживают осуждения, и что похвалы заслуживает [душевный склад], который находится посередине между ними: при нем человек примет и что следует, и как следует и соответственно отвергнет. Тому [складу души] не дано никакого имени, но больше всего он походит на дружелюбие (*philia*), ибо если добавить привязанность (*to stergein*), то обладатель срединного [душевного] склада в общении именно таков, каким мы склонны считать доброго друга. Но в отличие от дружбы здесь нет страсти и привязанности к тем, с кем общаются, ведь то или иное предпринимается [или отвергается] как должно, не из дружбы или вражды, но потому, что таков [сам человек]. А это значит, что он будет одинаково вести себя с незнакомыми и знакомыми, близкими и посторонними, хотя, конечно, так, как подобает в каждом отдельном случае, ибо ни одинаково заботиться о близких и о чужих, ни [одинаково] причинять им страдания не прилично».¹⁴

Нам представляется, что приведенное рассуждение Аристотеля значительно пополняет наше представление о толерантности в двух важных аспектах.

¹¹ Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. 2-е изд. Составление и общая редакция Ю.П.Сенокосова. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. - С.57.

¹² там же, С.59.

¹³ Свенцицкий А.Л. Социальная психология. - М.: ООО «ТКВелби», 2003. - 336 с., С.8.

¹⁴ Аристотель. Никомахова этика. Сочинения: в 4-х т / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.И.Доватура. - Т.4. - М.: Мысль, 1983. - 830 с., С.138.

Первый аспект касается соотношения понятий «толерантность» и «интолерантность». Если соотнести толерантность с безымянным у Аристотеля «срединным» душевным складом, то два других упомянутых им «крайних» душевных склада логично будет соотнести с двумя противоположно направленными вариантами (формами) проявления интолерантности: прямым (направленным на другого человека и причиняющим ему страдания) и инвертированным (направленным на самого себя и причиняющим своим угодничеством страдания самому себе в обмен на свое принципиальное непротиворечие и предоставление этим удовольствия другому).

Продолжая логику Аристотеля, можно далее сформулировать концептуальный тезис о том, что толерантность не является биполярной характеристикой, какой она предстает перед нами на первый взгляд (толерантность – интолерантность), а соответствует точке равновесия между двумя крайними полюсами: прямой интолерантностью, выражающейся в противопоставлении себя другому (противлении ему), и инвертированной интолерантностью (аутоинтолерантностью) выражающейся в собственно терпимости (умирении себя, угодничестве) перед другим (непротивлении ему). Если учесть, что толерантность – это не пассивная реакция, а активное реагирование, выраженность которого можно определить количественно, заменим точку равновесия вектором и получим графическое изображение, которое условно можно назвать треугольником толерантности – см. рис. 1.

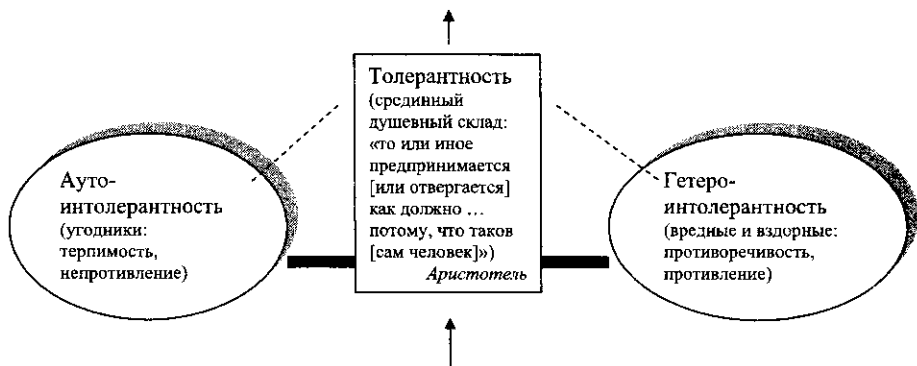

Рис. 1. Треугольник толерантности. Толерантность как точка (вектор) равновесия между крайними полюсами: прямой интолерантностью (гетероинтолерантностью) и инвертированной интолерантностью (аутоинтолерантностью, собственно терпимостью)

В некотором роде получившийся треугольник аналогичен известной триаде реакций человека на фрустрацию (препятствие), предложенной С.Розенцвейгом: экстрапунитивные, интрапунитивные и импунитивные реакции.¹⁵

Действительно, если предположить, что различия с другим человеком могут, в силу своей значимости, выступать как препятствие или как компонент фрустрации, то реагировать на это препятствие теоретически возможно тремя способами:

¹⁵ См. Словарь-справочник по психологической диагностике / Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. – Киев: Наук. думка, 1989. – 200 с., С.122.

- 1) пытаясь ликвидировать различия, изменяя другого человека (партнера), что соответствует экстрапунитивной реакции и гетероинтолерантности;
- 2) пытаясь ликвидировать различия, изменяя себя, что соответствует интрапунитивной реакции и аутоинтолерантности;
- 3) не пытаясь никого и ничего изменять, но действуя «как должно», поскольку факт существования различий между людьми – это неизбежность; такое реагирование соответствует импунитивной реакции и толерантности.

Второй аспект пополнения наших представлений о толерантности-интолерантности, основанный на Никомаховой этике Аристотеля, касается предполагаемого соотношения понятийной пары толерантность-интолерантность с понятийной парой дружественность-враждебность. Аристотель своими рассуждениями о срединном душевном складе подсказывает нам, что семантически *толерантность* очень близка *дружелюбию*, *дружбе*, а *интолерантность* – *вражде*, но эти два понятия все же различаются – обязательностью присутствия в их структуре эмоционального компонента (по Аристотелю – страсть и привязанность). Присутствие этого компонента обязательно для проявления вражды-дружбы, но не для того безымянного душевного склада, который мы соотнесли с толерантностью. Мы предполагаем, что, с одной стороны, понятие толерантности является более узким по отношению к понятию вражда-дружба, с другой стороны, можно сказать, что, по определению, вражда сама по себе интолерантна, а дружба – толерантна. Можно также в отношении когнитивного компонента предположить, что аналогичным образом толерантный человек не обязательно должен быть полным единомышленником, а интолерантный – полным, скажем, идейным противником. То же касается и конативного компонента: не всякий толерантный человек – это реальный сотрудник и не всякий интолерантный – разрушитель. Но человек, который идет на объединение, на сотрудничество, уже по определению, толерантен, а человек, намеренный что-то или кого-то разрушать, уничтожать, разъединять – нет.

Г.В.Лейбниц, рассуждая о степенях согласия в своих «Новых опытах о человеческом разуме», описывает целый спектр познавательных механизмов, которые вполне соотносимы с когнитивными механизмами и закономерностями проявления толерантности (по Лейбницу – согласия) или интолерантности (по Лейбницу – заносчивости). Попытаемся выделить эти механизмы в следующем рассуждении:

«Так как люди, составляя суждения, не могут избежать ошибок, а рассматривая вещи с разных сторон, не могут не иметь различных взглядов, то они должны при таком разнообразии взглядов соблюдать между собою мир и требования человечности, не ожидая, чтобы другие под влиянием их возражений поспешно отказались от своих старых взглядов, особенно, если они имеют основание думать, что их противник действует под влиянием личного интереса или честолюбия, или какого-нибудь иного эгоистического мотива. В самом деле, лица, исследовавшие вопрос настолько тщательно, чтобы покончить с сомнениями, так малочисленны и находят так мало основания для осуждения других людей, что с их стороны не приходится ожидать никакой заносчивости.

Действительно, особенно достойны порицания у людей не их взгляды, но их безрассудное стремление порицать взгляды других, точно только глупцы или дурные люди могут судить иначе, чем они. У людей, склонных разжигать в обществе такие страсти и ненавистничество, – это результат высокомерного и несправедливого характера, стремящегося к господству и не терпящего противоречия. Я не отрицаю того, что очень часто имеется достаточно оснований критиковать взгляды других людей, но это надо делать в духе справедливости, снисходя к человеческой слабости».¹⁶

Итак, по Лейбницу, разнообразие взглядов неизбежно, но при этом механизмы поведения людей могут быть разными:

¹⁶ Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме. – Москва-Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 484 с., С.407.

- соблюдение мира - с опорой на требования человечности (то есть, на общегуманистические ценности и нормы),
- подталкивание других к тому, чтобы они отказались от своих взглядов и осуждение людей (заносчивость) – с опорой на приписывание им личных интересов, честолюбия или эгоистических мотивов (то есть, на негативные атрибуты),
- разжигание страстей и ненавистничество – с опорой на высокомерный и несправедливый характер, стремящийся к господству и не терпящий противоречия (то есть, на негативные свойства индивидуальности).

Кроме того, можно заметить, что смысловыми эквивалентами толерантности у Лейбница оказываются: согласие, мир, требования человечности, отсутствие оснований для осуждения других, дух справедливости, снисхождение к человеческой слабости.

В целом, как мы видим, *проявление толерантности*, по Лейбницу, базируется на *общегуманистических требованиях, ценностях, нормах*, проявление *интолерантности* – на *негативных атрибутах* (личных интересах, честолюбия или эгоистических мотивов), а также - на *негативных свойствах индивидуальности* (высокомерие, несправедливый характер, стремление к господству, нетерпимость противоречий),

Далее, поскольку в семантическое поле толерантности уже неоднократно попадало понятие *доброты*, рассмотрим в контексте ее генезиса философское представление И.Канта об источниках добра и зла в человеческой природе.¹⁷

Кант выделяет три таких источника: задатки животности, задатки человечности и задатки личности. К первым он относит «механическое себялюбие», в состав которого включает основные потребности человека: в самосохранении, продолжении рода и общении. При отступлении от целей природы эти задатки, по Канту, превращаются в пороки: обжорства, похоти и дикого беззакония (по отношению к другим людям).

Задатки человечности Кант определяет как «сравнительное себялюбие», что выражается в склонности судить о себе как о счастливом или несчастном по сравнению с другими. На уровне потребности этот задаток проявляется во влечении добиваться признания своей ценности во мнении других, и притом, подчеркивает Кант, первоначально лишь ценности своего равенства с другими. Соответственно, порок, базирующийся на этих задатках – это несправедливое желание добиться превосходства над другими, «ревность к соперничеству», тайная и открытая враждебность против всех, на кого мы смотрим, как на чужих для нас.

Механизм возникновения этих пороков – собственная опасность добиться превосходства над другими как предохранительное средство. Предельное состояние развития этих пороков – зависть, неблагодарность, злорадство.

Задатки личности Кант связывает с уважением к моральному закону, приобретающим статус мотива. На этой основе у человека и формируется добрый характер или «характер свободного произвола».

Нам представляется, что перечисленные и описанные Кантом задатки добра по своей сути и являются природной основой толерантности. При попытке их перевода на язык психологических понятий нам представляется адекватным обратиться к таким категориям как идентичность, ценность, норма поведения.

Отталкиваясь от этих понятий, предположим, что: *природную основу толерантности* (интолерантности) составляют:

- *переживание сохранности собственной идентичности* (интолерантность возникает при угрозе ее разрушения),
- *когнитивное признание ценности своего равенства с другими* (интолерантность возникает вместе с признанием ценности превосходства «своих над чужими»),

¹⁷ Кант И. Тракаты и письма. – М.: Изд-во Наука, 1980. – 709 с., С.96-124.

• конативная приверженность нормам морали, обеспечивающим произвольность и свободу поведения (тогда конативную природу интолерантности можно соотносить с аморальными нормами поведения, делающими человека несвободным) – см. рис.2.

Рис. 2. Трехкомпонентность природной основы толерантности (интолерантности)

Анализ современных философских концепций позволяет легко обнаружить те социальные контексты, в которых обсуждение вопросов толерантности становится наиболее актуальным. В частности, в современных философских концепциях толерантность упоминается в связи с проблемами либерализма, национальной идентичности и мультикультурализма.¹⁸ Причем отмечается¹⁹, что вопрос о толерантности обнажает перед нами проблематичность мультикультурализма. Это проявляется в том, что центральной проблемой современной цивилизации является противоречие между универсализмом, с одной стороны, и множественностью самобытных культур – с другой. Причем, также отмечается, что это противоречие проявляется не только статически – в оппозициях типа «универсальные ценности – самобытные культуры», но, что еще более важно, и динамически – в противоборстве двух тенденций в рамках мультикультурализма (глобализационным стремлениям, ориентированным на унификацию и единство, противостоит стремление национальных

¹⁸ Уолцер М. О терпимости. Пер. с англ. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.; Mendus S. Toleration and the Limits of Liberalism. – London, 1989; Liberalism, multiculturalism and toleration / Ed. by J. Horton. – Macmillan, 1993; Толерантность. Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. – 1/2002; Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность / Пределы толерантности в современном обществе / Под ред. И.Л.Первой, В.В.Козловского. – СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2003. – 248 с., С.36-53.

¹⁹ Хомяков М.Б. Уральский межрегиональный институт общественных наук: прояснение концептуальных основ проекта / Толерантность. Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. – 1/2002. – С.7-9.

культуры к сохранению своей идентичности. Предполагается, что именно этим объясняется особая актуальность и значимость проблемы толерантности в рамках современной цивилизации (то есть, современной социальной ситуации), а также особая роль толерантности как возможного нормативного медиатора, посредника между национальной культурой, с одной стороны, и глобальной цивилизацией – с другой.

1.3 Толерантность с позиций основных психологических школ и направлений

Психоаналитическое направление

Поскольку мы на основе предыдущего анализа литературы установили, что, образно говоря, толерантность представляет собой реакцию на противостояние различий в значимых социальных ситуациях или отношениях, то, обращаясь к психоаналитическому подходу, мы видим целесообразность соотнесения сущностных характеристик толерантности с теми механизмами, которые в рамках этого направления описываются как реакции (процессы) преодоления экстремальных ситуаций, вызванных столкновением значимых отношений личности с противоречиями (противостоящими) им обстоятельствами.²⁰ Эти реакции переживаются человеком как внутренний конфликт, как угроза целостности личности, как напряжение. Посредством этих реакций (процессов) осуществляется приспособление человека к обстоятельствам, но при этом противоречия, вызвавшие экстремальное состояние не принимаются, а на неосознаваемом уровне компенсируются. Речь идет о *защитных механизмах личности* и связанных с ними процессах – сопротивлении, вытеснении, переносе, невротических проявлениях, образовании психологических комплексов (например, комплекса одиночества) и других.

Получается, что, если соотнести понятие о защитных механизмах личности с понятием толерантности, то можно на уровне теоретического анализа предположить существование такой важной особенности (свойства) толерантности, как *амбивалентность* – одновременное присутствие и негативного, и позитивного полюсов ее проявления.

С одной стороны, это предположение созвучно с нашими сделанными ранее выводами относительно трехкомпонентной природы источников толерантности. С другой стороны, это предположение позволяет выдвинуть *гипотезу о толерантности как компенсаторной сбалансированности трех ее компонентов – аффективного, когнитивного и конативного (позитивная выраженность двух компонентов компенсирует негативную выраженность третьего – чаще всего, аффективного) и интолерантности – как их компенсаторной несбалансированности (позитивная выраженность лишь одного из трех компонентов не компенсирует негативную выраженность двух других)*.

Можно также, опираясь на психоаналитические представления, предположить, что в основе амбивалентности толерантности и обеспечивающего ее механизма компенсаторной сбалансированности лежат процессы, *регулирующие взаимодействие уровней сознания (систем бессознательного, предсознательного и сознательного)*.

Сам основоположник учения о защитах З.Фрейд²¹ ярко и образно иллюстрирует взаимодействие этих систем, обсуждая вопросы, связанные с сопротивлением и вытеснением: «... самое удобное для нас представление об этих системах – это пространственное. Мы сравниваем систему бессознательного с большой передней, в которой копошатся, подобно отдельным существам, душевные движения. К этой передней примыкает другая комната, более узкая, вроде гостиной, в которой также пребывает и сознание. Но на пороге между обеими комнатами стоит на посту страж,

²⁰ Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2000. – 507 с., С.21.

²¹ Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989. – 456 с., С.188.

который рассматривает каждое душевное движение в отдельности, подвергает цензуре и не пускает в гостиную, если оно ему не нравится. Вы сразу понимаете, что небольшая разница – отгоняет ли страж какое-то движение уже с порога или прогоняет его опять за порог после того, как оно проникло в гостиную. Дело лишь в его бдительности и своевременном распознавании. <...> Душевные движения в передней бессознательного недоступны взору сознания, находящегося в другой комнате; они сначала должны оставаться бессознательными. Если они уже добрались до порога, и страж их отверг, то они не способны проникнуть в сознание; мы называем их *вытесненными*. Но и те душевные движения, которые страж пропустил через порог, вследствие этого не обязательно становятся сознательными; они могут стать таковыми только в том случае, если ими удастся привлечь к себе взоры сознания. Поэтому с полным правом мы называем вторую комнату системой *предсознательного*, [понятие] осознания сохраняет тогда свой чисто дескриптивный смысл. Но судьба вытеснения для отдельного душевного движения состоит в том, что оно не допускается стражем из системы бессознательного в систему предсознательного. Это тот же страж, который выступает для нас как сопротивление, когда мы пытаемся ... устранить вытеснение».

Возвращаясь к защитам, заметим, что определения большей части из них почти напрямую указывают на тот или иной механизм формирования толерантности (интолерантности). Например, это можно сказать о таких «традиционных» защитных механизмах, как *отрицание, проекция, идентификация, рационализация, подавление, вытеснение, замещение, регрессия, реактивные образования*. Заметим, что помимо специальных защитных механизмов, для защиты может быть использован *любой психический процесс или деятельность* (труд, игра и т.п.).²²

Наряду с психологическими защитами, включение которых происходит неосознанно, у человека в ситуациях психологической угрозы включаются и потенциально осознанные целенаправленные адаптивные действия, называемые стратегиями совладания, копинг-стратегиями или стратегиями защитного поведения.²³

Наиболее близкими к феноменологии толерантности нам представляются формулировки копинг-стратегий в процессуальной концепции Лазаруса и Фолькмана.²⁴

- конфронтативный копинг, характеризуется агрессивными усилиями для изменения ситуации, предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску,
- поиск социальной поддержки или усилия обрести эмоциональный комфорт и информацию от других,
- планирование решения проблемы (произвольные проблемно-фокусированный усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы),
- самоконтроль или усилия по регулированию своих чувств и действий,
- дистанцирование (когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость),
- положительная переоценка (усилия по созданию положительного значения, фокусирование на росте собственной личности, включает также религиозное измерение),
- принятие ответственности (признание своей роли в проблеме с сопутствующей темой попыток ее решения),

²² Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г.Ярошевский. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с., С.441.

²³ Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. – СПб.: Речь, 2000. – 507 с., с.174; Lazarus R.S. Psychological stress and coping process. N.-Y., 1966.

²⁴ Folkman, S., Lazarus, R.S. Manual for Ways of Coping Questionnaire. Palo Alto, CA: Consulting Psychologist Press. – 1988.

- бегство-избегание (мысленное стремление и поведенческие усилия, направленные к бегству или избеганию проблемы (а не дистанцирование от нее).

Еще одним важным направлением теоретического анализа, базирующегося на психоаналитическом подходе, является обсуждение вопроса о толерантности как свойстве личности в контексте взаимодействия биологического и социального в человеке.

Так, акцентируя антагонизм природного и социального, неофрейдисты, в частности, К.Хорни²⁵ описывают механизмы самоотчуждения человека в межличностных отношениях и в социально-психологических явлениях, типологизируя эти механизмы как *движение к людям, от людей и против людей*. Мотивационный фундамент закрепления действия этих механизмов в виде личностных свойств, по Хорни, базируется на чувстве беспокойства – «коренной тревоге», заставляющей человека в процессе самореализации стремиться к безопасности. Причина возникновения чувства тревоги – изолированность и беспомощность ребенка в «потенциально враждебном мире».

Несколько отошедший от классического психоанализа и давший начало *эгопсихологии* Э.Эриксон²⁶ в своей концепции формирования свойств личности как результата преодоления кризисов развития пользуется понятием *психосоциальной идентичности*. По Эриксону, изменение социокультурных условий существования личности ведет к утрате прежней и формированию новой идентичности. При этом человек либо сохраняет чувство *непрерывной самотождественности*, либо тот или иной кризис развития приводит его к *потере себя*, что сопровождается развитием соответствующих качеств личности. Вероятно, в этом случае подобные качества личности могут оказаться определяющими при возникновении у человека реакций и отношений интолерантности (аутоинтолерантности).

В современной литературе имеются указания на связь интолерантности с наличием у человека глубокого внутреннего конфликта с внешней средой (это может быть генерализованный страх перед внешней средой, либо игнорирование внешней среды и ее требований), а толерантности – с конгруэнтностью внешней среде.²⁷

Таким образом, на основе теоретического анализа референтных толерантности понятий в рамках психоаналитических подходов мы приходим к выводу, что толерантность – это сложная система психологических механизмов взаимодействия человека с внешней средой, позволяющая ему одновременно и удержать свое отличие от этой среды (сохранить свою целостность), и быть конгруэнтным этой среде (изменяться в соответствии с ее требованиями). Иными словами, толерантность – это сложная система механизмов, обеспечивающих человеку баланс его психологической устойчивости и изменчивости, включающая, в частности, защитные механизмы личности, копинг-стратегии, механизмы самоотчуждения и обеспечения психосоциальной идентичности.

Когнитивная психология

Приступая к анализу литературных источников, базирующихся на тех или иных ответвлениях когнитивной психологии, вспомним один из существенных выводов, сделанных нами ранее: толерантность проявляется на основе субъективного толкования. А несомненными причинами возникновения интолерантности является опора субъективного толкования на суеверия, предрассудки, атрибуции. Вероятнее всего также и на стереотипы, установки (аттитюды), социальные представления.

²⁵ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. Пер. с англ. / Общ. ред. Г.В.Бурменской. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1993. – 480 с.

²⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. – М., Прогресс, 1996.

²⁷ Томанов Л.В. О возможности объективного измерения толерантности / Теоретические и эмпирические подходы к изучению толерантных установок сознания и толерантного поведения. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. – 2002. 196 с., С.32-37.

Рассмотрим социально-психологическое содержание этих понятий и сделаем предположения относительно характера их взаимосвязи и связи с толерантностью.

Остановимся подробнее на *социальных представлениях*, поскольку этот конструкт, на наш взгляд, может выступать в качестве *интегративного контейнера*, объединяющего всю совокупность социально-психологических категорий, с помощью которых можно изучать, измерять и интерпретировать самый широкий диапазон социально-психологических процессов, событий, ситуаций, отношений и др., возникающих в рамках феноменологического поля толерантности.

С.Московичи,²⁸ автор теории *социальных представлений*, отталкивался от психоанализа. Как пишет о первой работе Московичи исследователь развития теории социальных представлений в социальной психологии Е.В.Якимова,²⁹ «научная концепция обрела качественно иное бытие, войдя в плоть и кровь повседневности и обыденной жизни французов, и превратилась в факт национального здравого смысла».

Московичи провел большое количество интервью с представителями разных слоев французского общества, а также контент-анализ национальной прессы различной политической ориентации. Предметом его анализа был «французский образ» психоанализа как специфический элемент обыденного сознания. Именно элемент обыденного сознания был назван социальным представлением.

Ссылаясь на Р.Фарра,³⁰ Е.В.Якимова в своей работе приводит следующее полное определение *социальных представлений* – это «*когнитивные системы, обладающие собственной логикой и языком*», в которых «не просто представлены мысли, образ или установка в отношении некоторого объекта, но отражена теория или даже отрасль знания в особом ее понимании – как способ идентификации и организации реальности».

Как мы видим, в этом определении представлен не только *конструкт*, но и его *социальный контекст*, что для нас особенно важно. При этом также важно отметить, что, по мнению Московичи, с помощью *социальных представлений конструируется реальность социальных групп, которая далее уже детерминирует индивидуальное поведение их членов*. Именно большей близостью к идее социального конструирования реальности, соответствующей современной социологической традиции, отличается понятие социального представления от устоявшихся психологических понятий аттитюда, мнения, образа. Хотя отмечается,³¹ что одни социальные психологи все же склонны к тому, чтобы рассматривать социальные представления в качестве отдельного предмета социально-психологического анализа, существующего наряду с каузальной атрибуцией, формированием аттитюдов и др., другие, как, например, В.Дуаз, считают, что теория Московичи позволяет расширить представления об *аттитюдах*, в частности, в той области, которая касается изучения процессов изменения аттитюдов в связи с *межгрупповыми и внутригрупповыми отношениями*.

М.Хьюстон,³² сопоставляя теорию социальных представлений с более традиционными подходами и понятиями, сформировавшимися в рамках когнитивного подхода, останавливается на *каузальной атрибуции* и, показывая ограниченность дихотомии «внутренней» и «внешней» причинности (по Хайдеру), отмечает, что для понимания сущности атрибуции большое значение имеет понятие *сценария* – схематического отображения действительности, которое служит ориентиром для

²⁸ Moscovici S. La Psychanalyse: son image et son public. – Paris, 1961. – 650 p.

²⁹ Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х годов: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1996. – 115 с., С.4.

³⁰ Farr R. Social representations: a French tradition of research // J. for the theory of social behavior. – Oxford, 1987. – Vol.17. N4. – P.343-369, p.345; Farr R. Social representations: their role in the design and conduct of laboratory experiments // Social representation. – Cambridge, 1984. – P.125-147.

³¹ Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х годов: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1996. – 115 с., С.6, 80.

³² Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х годов: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1996. – 115 с., С.79.

быстрого разрешения включенных в него (т.е. известных субъекту) проблемных ситуаций и взвешенного отношения к «оставшемуся за кадром». Сценарий – это последовательный перечень событий, среди которых вычлняются те, которые требуют специального объяснения. Предполагается, что, если модель поведения укладывается в схему, то субъект прибегает к *социальной категоризации*. Если нет – то для «оригинального» действия и события человек использует либо «конструктивную» (*приписывание целей действия*), либо «контрастную» (*интерпретация действия как противоположного социальной норме*) атрибуцию. Важно далее отметить, что, по Хьюстону, схемы-сценарии носят не индивидуальный, а социальный характер. Это означает, что по своей сути являются социальными представлениями, которые предписывают почти «автоматическое» объяснение событий. Если же объяснение ситуации не исчерпывается социальным представлением, то тогда включается активное мышление. Но в любом случае, поскольку социальные представления опираются на *обыденные знания*, именно благодаря этому становятся возможными атрибуции.

Мы полагаем, что описанные механизмы вполне приемлемы для объяснения процессов возникновения и проявления толерантности-интолерантности. Так, проявление толерантности можно соотнести с работой механизма конструктивной социальной категоризации, а проявление интолерантности – с контрастной. Рассматривая проявления толерантности-интолерантности не как однонаправленные и однозначные психологические реакции, а как сложные когнитивные действия (социальные представления, когнитивные схемы, сценарии), мы фактически допускаем их возможную несогласованность и противоречивость.

Более того, экспликативные возможности категории «социальные представления» для описания процессов проявления толерантности к «другим» непосредственно вытекают из содержания специфических функций социальных представлений, прописанных Жоделе:³³ идентификационной, интерпретирующей и когнитивной, включающей в себя аффективные и нормативные элементы.

- Социальные представления выполняют роль «*идентификаторов*», позволяющих отнести «других» к конкретной социальной группе. Они несут с собой те или иные определения объекта, понятные членам данной группы; эти определения складываются в «общее видение реальности, присущее группе, которое может не совпадать или противоречить взглядам, принятым в других группах. Свообразное видение реальности направляет действия и взаимосвязи членов данной группы».³⁴

- Социальные представления выполняют *интерпретирующую функцию*, регулируя отношения индивидов друг с другом и с окружающим миром, определяя их поведение и коммуникативные связи.

- Обладая *когнитивной функцией*, социальные представления насыщают социальный мир индивида соответствующими *аффективными и нормативными элементами*, способствуя интериоризации «должного» опыта, моделей поведения и мышления.

Дополнительно отметим, что теория социальных представлений в части объяснения механизмов проявления толерантности может удачно сочетаться с традиционными для когнитивной психологии теориями самокатегоризации, социальной ответственности, когнитивного диссонанса и другими.

Теория *самокатегоризации*, предложенная Дж.Тернером,³⁵ позволяет соотносить представления человека о самом себе с социальными нормами и социальным контекстом. Самокатегории – это когнитивные группирования присущих самому себе

³³ Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссия 80-х – 90-х годов: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1996. – 115 с., С.43-46.

³⁴ Калькова В.Л. Исследование социальных представлений в европейской социальной психологии // Социология: Реф. журн. – М., 1992. – №4. – С.92-102, С.94.

³⁵ Тернер Дж. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.

признаков. Основаниями для такого группирования являются два уровня социальной идентичности – личностный (на уровне личного «Я») и групповой (как на уровне своего членства в малых группах, так и на уровне своей принадлежности к той или иной большой группе). Важным свойством процесса самокатегоризации является зависимость от значимости конкретных обстоятельств в данный момент времени и от социального контекста, в рамках которого осуществляется сравнение себя с другими людьми. В целом «категорирование представляет собой активный, динамический процесс, компаративный по своей сути, вариабельный, контекстуальный и соотнесенный с определенной системой отсчета».³⁶ Перечисленные характеристики категорирования не только подтверждают, но и конкретизируют динамические модели, обозначенные нами на основе анализа социологических подходов как методологические основания изучения толерантности. Нам представляется, что, основываясь далее на концептуальной базе теории самокатегоризации, для социальной психологии толерантности как самостоятельной науки целесообразно сформулировать следующие методологические принципы:

1. Активность – толерантность является атрибутом *субъект-субъектного* взаимодействия как между отдельными людьми, так и между реальными или предполагаемыми социальными группами, членами которых они являются. (Отметим, что об активности толерантности говорят многие авторы).

2. Компаративность – формирование толерантных реакций осуществляется *в процессе сравнения* индивидом себя с объектами социального взаимодействия. (Этот принцип мы считаем целесообразным, так как в основе толерантности, как мы уже отмечали ранее, лежит факт существования различий между людьми).

3. Вариабельность – пути достижения толерантности, как и формирования интолерантности, *многовариантны*. (Этот принцип созвучен с такой характеристикой толерантности как дивергентность; характеристика отмечается рядом авторов).

4. Контекстуальность – толерантность как социально-психологическое явление не может быть оторвано от *социального контекста* ее возникновения и проявления; вместе с тем, толерантность сама является частью и определяющим фактором этого контекста. (О контекстуальности толерантности мы достаточно много упоминали ранее).

5. Соотнесенность с определенной системой отсчета – для возникновения прецедента толерантности или интолерантности во всех вариантах их проявления необходимым условием является образование более или менее определенной системы отсчета, основанное на *актуализации социальной значимости* тех или иных различий между людьми. (В случае, когда социальная значимость актуализирована, а система отсчета не ясна, возникает ситуативная толерантность или интолерантность к неопределенности).

Теория *социальной ответственности* описывает социальную типичность личности.³⁷ Имеется в виду склонность личности придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и ее готовность дать отчет за свои действия. Очевидно, что, с одной стороны, именно это качество личности может и должно обеспечивать нормативные компоненты толерантности. С другой стороны, отсутствие такой ответственности у других людей – это одна из наиболее веских причин проявления к ним интолерантности. В этом случае речь идет об атрибуции ответственности. Ф.Хайдер выделил пять «уровней личной ответственности», каждый из которых оценивается на основе взаимосвязи между

³⁶ Там же, С.222.

³⁷ Муздыбаев К. Психология ответственности. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.

«личностными ресурсами» и «силами окружения».³⁸ Нам представляется, что эти уровни можно рассматривать как варианты (ступени) формирования интолерантности:

1) ассоциация – нет причинно-следственной связи между индивидом и событием (например, детей обвиняют в грехах родителей, ... людей чеченской национальности в терактах),

2) причинность – возможность осуществления действия у человека была, но нет ни намерения, ни мотивации, ни предвидимости результата (например, в случае с проявлением интолерантности, это необоснованные подозрения, скажем, в супружеских изменах),

3) предвидение – все то же, что и на уровне причинности, однако индивиду приписывается то, что он мог предвидеть результат (это то, что в обыденном языке называется беспечностью, неосторожностью – например, в рамках управленческой толерантности по отношению к подчиненному),

4) намеренность – индивид мог совершить действие, пытался сделать это, добиваясь именно этого результата (то есть, он действительно за это ответственен),

5) оправдание – все, как на предыдущем уровне, но само действие оценивается как вынужденное (например, в рамках социально-экономической толерантности-интолерантности по отношению к мигрантам, гастарбайтерам, беспризорным детям, бомжам).

Теория *когнитивного диссонанса* дает нам возможность детально проанализировать конкретные механизмы конструирования толерантности (интолерантности), а также убедиться в ее динамичности и многовариантности. По Л.Фестингеру,³⁹ диссонанс – это следствие недостаточного оправдания выбора. Диссонанс – это негативное побудительное состояние, которое субъективно переживается как дискомфорт. Чтобы справиться с ним, можно идти по одному из трех путей:

1) изменить свое поведение или отношение к себе (возможно, что это далее приведет к ауто-интолерантности),

2) изменить отношение к объекту (например, стать интолерантным к нему),

3) *обесценить значение* его поступка (или какого-то его отличного от меня признака) для себя и других.

Как мы видим, эти механизмы достаточно хорошо объясняют нашу модель толерантности, разработанную на основе анализа рассуждений Аристотеля о душе.

В рамках когнитивной психологии понятие толерантности-интолерантности также соотносимо с понятиями социальной установки (аттитюда), социальных стереотипов и эффектов социальной перцепции.

Рассматривая толерантность как специфический подвид когнитивного компонента аттитюда, мы можем соотнести ее с, так называемой, *смысловой установкой*. Известно, что с помощью смысловых установок индивид приобретает к системе норм и ценностей данной социальной среды (инструментальная функция), они помогают сохранить статус-кво личности в напряженных ситуациях (функция самозащиты), способствуют самоутверждению личности (ценностно-экспрессивная функция), выражаются в стремлении личности привести в систему содержащиеся в них личностные смыслы знаний, норм, ценностей (познавательная функция). Смысловые установки «проявляются при встрече личности со сходными значимыми объектами и определяют ее поведение в широком круге сходных ситуаций».⁴⁰ Отметим особо, что, как и в случае с толерантностью, предметом отражения здесь являются социально-значимые объекты и

³⁸ Heider F., Simmel M. An Experimental Study of Apparent Behavior // Amer. Journ. Of Psychol., 1944, v.57, P.243-259. (цит. по В.П.Грусов. Теория атрибуции в зарубежной социальной психологии / Психология межличностного познания / Под ред. А.А.Бодалева. – М.: Педагогика, 1981. – С.139-157.

³⁹ Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб.: «Ювента», 1999. – С.318 с.

⁴⁰ Психология. Словарь / Под общ. Ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с., С.420.

ситуации. Однако в определении смысловых установок речь идет о сходстве, а в проявлениях толерантности отражаются различия с объектами и неопределенность ситуаций.

Социальные стереотипы – это, как известно, упрощенные образы социальных объектов. И возникают они, как правило, в условиях ограниченной информации о воспринимаемых объектах. Относительно стереотипов отметим, что, как это отчетливо показал в своих работах И.С.Кон, они по своей природе соотносимы со стандартными эмоционально окрашенными образами и являются неотъемлемым элементом обыденного сознания. Действуют стереотипы по механизму *предубеждений*.⁴¹ Оценивая степень субъективного искажения, вносимую стереотипами, говорят об их истинности или ложности.

В исследованиях по *социальной перцепции* зафиксированы субъективные искажения образа социального объекта или ситуации, названные эффектами социальной перцепции. Наиболее известными такими эффектами являются эффект ореола, первичности и новизны.⁴² Принципиально важным для понимания феномена толерантности, на наш взгляд, является то, что в основе эффектов социальной перцепции лежит тенденция воспринимать социальные объекты максимально однородным и непротиворечивым. В случаях проявления толерантности мы сталкиваемся именно с неоднородными и противоречивыми (значимо отличающимися от нас) объектами.

В целом по результатам теоретического анализа феноменологических проявлений, категориального и сущностного наполнения понятия толерантности в рамках когнитивистских подходов мы можем сделать следующие выводы: 1) толерантность – это элемент обыденного сознания, 2) это сознание определенным образом структурируется, 3) исходные условия структурирования – появление неоднородных и противоречивых социально значимых объектов, которые требуют специального объяснения. Категории, с помощью которых можно описывать обыденное сознание – это социальные представления, сценарии, самокатегории, атрибуции, смысловые установки, состояние когнитивного диссонанса, стереотипы, эффекты социальной перцепции.

Бихевиоризм и науки о поведении

Обсуждая толерантность в свете психоаналитического и когнитивного подходов, мы фактически рассматривали психологические категории и механизмы, с помощью которых можно пытаться объяснить, что чувствует и как мыслит человек, выступающий в качестве субъекта толерантности (интолерантности).

В первом случае мы в качестве такого универсального механизма обозначили психологические защиты и копинг-стратегии, во втором – механизмы «работы» социальных представлений, включающих в себя весь основной набор объяснительных категорий когнитивной психологии: аттитюды, атрибуции, механизмы социального сравнения, социальной категоризации и социальной идентификации, а с ними – и все остальные «когниции» (мнения, убеждения, знания, предрассудки, стереотипы, интериоризированные продукты социального влияния, воспитания, образования, массовидных процессов, идеологии, политики, экономики, культуры).

Приступая к обсуждению вопросов толерантности в свете концепций, разработанных в рамках бихевиористического подхода, поведенческой психологии (и психотерапии), мы смещаем фокус рассмотрения с «человека чувствующего» и «человека мыслящего» – на «человека действующего». Это значит, что предметом нашего

⁴¹ Кон И. Психология предрассудка / Психология национальной нетерпимости / Сост. Ю.В.Чернявская. – М.: Харвест, 1998. – 560 с., С.5-48.

⁴² Бодалева А.А. Восприятие человека человеком. – Л., 1965, 123 с.; Бодалева А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. – Л., 1970. – 135 с.; Психология межличностного познания / Под ред. А.А.Бодалева. – М.: Педагогика, 1981. – 224 с.

теоретического анализа теперь будет выступать целостный поведенческий акт проявления толерантности, то есть, ее:

- внутренние (потребности, мотивы, цели) и внешние (факторы, стимулы, причины) *источники*,
- *процессуальные характеристики*, выражающиеся в стратегиях, тактиках, техниках, технологиях, приемах, наблюдаемых признаках возникновения и проявления толерантности (интолерантности),
- *результаты* и их влияние на социальное окружение

В рамках поведенческого подхода также можно обсуждать возможности *научения* навыкам толерантности, если таковые можно выделить. А на этой основе можно далее конструировать *технологии формирования и развития толерантности* в более широком социальном контексте.

В число внутренних причин, способствующих возникновению интолерантных (или аутоинтолерантных) реакций, можно, на наш взгляд, включить те, которые специалисты в области поведенческой психотерапии выделяют в качестве причин неврозов. Это, прежде всего, личностная тревожность и страх. Так, Дж.Вольпе⁴³ специально выделяет, так называемые, *социальные страхи* – страхи социальных объектов и ситуаций социального взаимодействия. Среди часто встречающихся социальных страхов Дж.Вольпе выделяет: *страх критики; страх быть отвергнутым; страх оказаться в центре внимания; страх показаться неполноценным; страх начальства; страх новых ситуаций; страх предъявлять претензии; страх не суметь отказать в требовании; страх сказать «нет».*

Отмечается, что большинство социальных страхов имеет множественный характер.

Также отмечается, что *социальные страхи легко распространяются* на смежные социальные ситуации и схожие социальные объекты.

Поскольку речь идет о психотерапии, то в качестве метода лечения социальных страхов Вольпе пробовал использовать принцип *реципрокного торможения* (уменьшение силы одной реакции под воздействием одновременно вызванной другой, альтернативной, реакции; сами альтернативные реакции вызываются *аверсивными стимулами* – неприятными или раздражающими стимулами, вызывающими реакцию избегания; от *averse* – отвратительный, противный).

В исследованиях Вольпе были использованы, так называемые, «ассертивные» реакции, суть которых состоит в напористом отстаивании своих прав и мнений. Предполагалось, что в результате человек преодолет свой страх и станет более уверенным. Однако в первых же экспериментах Вольпе вместо ожидаемой уверенности в качестве замещающей реакции была зафиксирована *социальная злость и агрессивное поведение*. Нам представляется, что в данном случае Вольпе экспериментальным путем обнаружил очень важную закономерность, касающуюся, с одной стороны, результативной стороны проявления толерантности-интолерантности, с другой – технологий психологического воздействия на эти проявления с целью их коррекции.

Если предположить, что социальная злость и агрессивное поведение – это проявления интолерантности, а социальный страх – аутоинтолерантности, то, воздействие на человека, оказанное с помощью аверсивных стимулов, вызовет не ожидаемую реципрокную реакцию замещения (то есть, возникновение толерантности), а лишь сместит реакцию с одного полюса диапазона интолерантности на другой. Если при этом соотнести аверсивные стимулы с «жесткими» технологиями «борьбы» с интолерантностью, то их эффективность становится весьма проблематичной.

Однако нам не известно, в каких пределах существует данная закономерность и на какие контексты распространяется. Учтывая, что в начальных экспериментах Вольпе на

⁴³ Цит. по Ромек В.Г. Поведенческая психотерапия. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 192 с., с.23; Уолл Д. (Вольпе Д.) Психотерапия посредством реципрокного торможения // Техники консультирования и психотерапии: Тексты /Под ред. У.С.Сахакиан. – М., 2000, С.349-382.

кошках, которым аверсивный стимул – электрошок – предъявлялся отдельно, а затем – на фоне кормления животного, принцип реципрокного торможения давал ожидаемый эффект, можно предположить, что и для социальных ситуаций проявления интолерантности эффект реципрокности возможен. То есть, неприятные и раздражающие стимулы способны снизить интолерантность и вызвать толерантные реакции. Нам представляется, что это может происходить в том случае, когда аверсивные стимулы будут исходить не от других людей, выступающих в роли социальных субъектов, а от самой ситуации взаимодействия, влиять на которую невозможно. То есть, наше концептуальное предположение состоит в том, что эффект социальной реципрокности интолерантности обеспечивается только в субъект-объектном, но не в субъект-субъектном взаимодействии. Что же касается субъект-объектного взаимодействия (например, взаимодействия с должностным лицом, находящимся при исполнении своих должностных обязанностей), то, нам представляется, что этот случай сводим к первым двум: сведение ситуации к субъект-объектному взаимодействию вызывает по принципу реципрокности *конвенциональную толерантность*, а сведение ситуации к субъект-субъектному взаимодействию усиливает интолерантность, либо меняет ее направление (полюс).

Относительно внешних причин (факторов) толерантности-интолерантности, а также – процесса, результата их воздействия и принципов построения коррекционно-формирующих технологий, то можно, сославшись на одну из наиболее известных в поведенческой психологии теорий – теорию оперантного обусловливания Б.Ф.Скиннера⁴⁴, связать эти причины с видами удовлетворения тех или иных потребностей человека, в том числе, социальных – во включенности, контроле и расположении (любви).⁴⁵

Скиннер выделяет *материальные* (деньги, сладости, цветы, подарки), *социальные* (базируются на межличностных контактах – похвала, внимательное выслушивание, улыбка, подчеркивание статуса партнера), *поведенческие* (возможность после целевого поведения заняться тем, что доставляет удовольствие) и *символические* (знаки каких-то приятных событий – победы, выигрыша, обогащения) подкрепления.

Относительно *негативных подкреплений – штрафов и наказаний* (в нашем понимании – «жестких» методов и технологий) – из теории Скиннера вытекает, что это менее эффективный и надежный метод, чем использование позитивных *целенаправленных дифференциальных подкреплений*. Считается, что наказание не приводит к полному исчезновению нежелательного поведения – оно лишь до поры до времени подавляет его. Если же вероятность получить наказание исчезнет, то нежелательное поведение будет возникать вновь и вновь, особенно, если оно случайно получит какое-либо подкрепление.

Примером того, как влияет отсутствие позитивных подкреплений на проявление интолерантности в поведении больших социальных групп, на наш взгляд, является возрастание напряженности в обществе в период экономических, социальных, политических реформ. Примером неэффективности негативных подкреплений также на уровне группового поведения в нашей стране, является итоговая слабость нормативной

⁴⁴ Цит. по Ромек В.Г. Поведенческая психотерапия. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 192 с., с.52-53; Первин Л., Джон О. Психология личности: Теории и исследования. – М., 2000. – С.345-358; Бьорк Д.В. Беррес Фредерик Скиннер: Непредвиденные случайности жизни // Великие психологи. – Ростов-на-Дону, 2000.

⁴⁵ Schutz W. The Ego, FIRO theory and the leader as completer. / Samovar L. et al. (eds) Leadership and interpersonal behavior. – N.Y., 1961.

базы и деятельности правоохранительных органов в области противодействия экстремистской деятельности.⁴⁶

Остановимся в рамках поведенческой психологии еще на одной теории, предлагающей мультимодальную модель интерпретации поведения человека. Это модель BASIC ID Арнольда Лазаруса.⁴⁷ Модель предлагает перечень базовых переменных, из которых складывается все богатство психической жизни человека:

- Поведение (B – behavior) – внешние действия, поведение, жесты и поступки человека, которые можно наблюдать и регистрировать.
- Аффект (A - affect) – эмоции, чувства, настроения.
- Ощущения, восприятие (S – sensation) - все модальности ощущений, в результате которых складываются образы (включая тактильную и проприоцептивную чувствительность).
- Воображение и представление (I – imagery) – повторяющиеся сны, мечты, воспоминания, включая представления о самом себе, которые могут быть как приятными, так и неприятными.
- Когниции, мысли (C – cognition) – идеи, ценности, мнения, установки относительно самого себя и других людей.
- Социальные связи, отношения (I – interpersonal relationships) – отношение человека к другим людям, межличностные связи с друзьями, знакомыми, родственниками, начальством, властями и т.д.
- Физиологические переменные (D – drugs and biological factors) – биологический статус человека, включая медицинские препараты, которые он принимает, пищевые привычки, возможно, зависимости.

Перечисленные параметры действуют в разной последовательности, что определяется индивидуальными различиями. Однако, как считает А.Лазарус, полноценное овладение социальной реальностью требует от человека включения всех параметров. Если этого не происходит, то его *поведенческий репертуар* сужается, наблюдается *дефицит поведения*, у него возникают проблемы социальной жизни, что, несомненно, проявляется в его неспособности к адекватному принятию либо окружения, либо себя.

Справедливости ради необходимо добавить, что в рамках бихевиористического подхода, который лежит в основе метода социально-психологического тренинга, присутствуют и технологии непосредственного развития толерантности. Так относительно недавним достижением мировой тренинговой практики является применение методики развития *способности к принятию разнообразия и включенности* (метод D&I - Diversity & Inclusion).⁴⁸ Авторы отмечают, что термин diversity относится к числу труднопереводимых. По смыслу данную способность они предлагают ассоциировать с «политкорректностью». Мы полагаем, что термин самым непосредственным образом связан также и с толерантностью, поскольку, как отмечают авторы, метод направлен на формирование стратегии, которая позволяет людям с *разным* жизненным багажом работать вместе и совместно реализовывать цели организации. Достигается это за счет создания справедливой системы труда для всех работников.

Тренинговый метод D&I применяется преимущественно в контексте организационного развития. Общая цель таких тренингов – содействие более полному и

⁴⁶ Барднер Г.Л. Правоприменительная практика противодействия экстремизму в регионах РФ. // Противодействие экстремизму: правоприменительная практика /Под ред. Г.Барднер. СПб, Норма, 2003, 2004. – 87 с., с.70-81.

⁴⁷ Цит. по Ромек В.Г. Поведенческая психотерапия. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 192 с., с.54-55; Лазарус А. Мультимодальная психотерапия // Зейг Д.К., Мьюнион В.М. Психотерапия – что это? – М., 2000. – С.228-232; Лазарус А. Мысленным взором: Образы как средство психотерапии. М., 2000.

⁴⁸ O'Mara J. Diversity Activities and Training Designs. John Wiley & Sons Inc, 1994. – 385 p.; Jamieson D., O'Mara J. John Wiley & Sons Inc., 1991. – 241 p.; Pfeiffer's Classic Activities for Diversity Training Jack Gordon (Editor). Pfeiffer, 2005. – 416 p.

лучшему раскрытию потенциала людей в организациях. В число задач, которые ставят перед собой тренеры, входит формирование целого ряда умений и навыков, в частности, таких как: способность к принятию разнообразия в деятельности менеджера, профилактика сексуальных домогательств, осознание проблем людей с отклонениями, понимание различий между поколениями, урегулирование ценностных конфликтов, проведение межкультурных переговоров, построение благоприятных взаимоотношений, учет влияния культуры на поведение и стиль работы, понимание мотивации сотрудников.

Если рассматривать перечисленные умения и навыки в контексте проявлений толерантности, то можно сказать, что тренинг направлен на формирование разных видов толерантности: управленческой, гендерной, межпоколенческой, межличностной, межкультурной, социально-экономической. Отмечается, что такой тренинг становится все более и более востребованным, поскольку в организациях возрастает число сотрудников, относящихся к следующим социальным группам: женщины, мигранты (и люди, говорящие на иностранном языке), представители религиозных и этнических меньшинств, люди с разной сексуальной ориентацией, выходцы из неблагополучных семей, пожилые люди, люди с отклонениями в развитии.

Основной прием, использующийся в тренинге – развитие уважения к *индивидуальным различиям*.

Таким образом, в рамках бихевиористического подхода мы также обнаруживаем психологические закономерности и механизмы, с помощью которых оказывается возможным понимание механизмов проявления различных форм толерантности. В особенности это касается парадоксальности влияния социальных страхов и реакций на аверсивные стимулы, а также относительной «ненадежности» негативных подкреплений (штрафов и наказаний). Оказывается, что толерантность представляет собой сложную систему умений и навыков, которые, с одной стороны, объединяют весь поведенческий репертуар человека, с другой – включают специфические умения и навыки, такие, например, как способность к принятию разнообразия и включенность (Diversity & Inclusion).

Гуманистическая психология

Гуманистическая традиция в нашем обзоре с наибольшей вероятностью может быть связана, во-первых, с проблемой *ненасилия*. Во-вторых, как известно, гуманизм исходит из признания индивидуальности, уважение к свободе и достоинству личности. Это непосредственно связано с проявлениями интолерантности (насилие) и толерантности (ненасилие, уважение к свободе личности).

Концептуальный фокус рассмотрения человека, ассоциирующийся с идеями гуманистической психологии – это «человек мудрый». Однако концептуального единства этого подхода все же не наблюдается. Более того, концептуальная неоднородность и незавершенность – это принципиальная позиция, поскольку считается, что человек – это слишком сложная, противоречивая и изменчивая реальность, чтобы ее можно было втиснуть в какую-то простую однозначную формулу и описать с помощью какой-то одной концептуальной схемы.⁴⁹ Вместе с тем, некая системность и преемственность основных идей в гуманистической психологии все же присутствует.

Поскольку главный смысл основополагающих идей гуманистической психологии сводится к тому, что человек обладает большим потенциалом возможностей, связанных с самораскрытием и личностным ростом, – мы для дальнейшего обсуждения вопросов толерантности видим целесообразность анализа в рамках этого подхода *нормативной, ценностно-ориентационной и личностно-смысловой* сторон проявления толерантности, а

⁴⁹ Братченко С.Л. Гуманистическая психология как одно из направлений движения за ненасилие. – СПб, 1999. – 51 с., с.11.

также выявления *природной и социальной сущности толерантности*. Гуманистический подход дает нам возможность рассматривать феномен толерантности в контексте сущности человеческого развития, обращая внимание на те ситуации, когда человеку приходится сталкиваться с фактом существования самых разнообразных различий между людьми.

Так, К.Роджерс⁵⁰ рассматривает природу человека следующим образом.

Основной мотив поведения человека – это стремление к самоактуализации, причем, это стремление является врожденным. Соответственно, стремление человека сделать свою жизнь более разносторонней – это естественное стремление, предоставляющее ему реальные возможности для *самоактуализации*. Описывая процесс самоактуализации, Роджерс отмечает следующие его специфические особенности:

- в отличие от стремления к равновесию (гомеостазису) актуализация часто связана не с уменьшением *напряжения*, а с его *увеличением*,
- человек самоактуализируется в борьбе и *преодолении препятствий*, часто он сам стремится к этой *борьбе*,
- актуализации свойственна скорее *подвижность*, чем инертность,
- актуализации свойственна *открытость*, а не защитные реакции,
- актуализации свойственна *независимость* от внешнего влияния и *опора на себя*,
- актуализация состоит в стремлении индивида развиваться в направлении все большей *сложности, самодостаточности, зрелости, компетентности*.

Страхи и защитные реакции Роджерс явно соотносит с проявлениями интолерантности, а стремление к самоактуализации – со стремлением к добру, лежащему в основе человеческой природы. В связи с этим он пишет: «Я знаю, что из-за защитных реакций и страха люди могут вести себя жестоко, незрело, очень разрушительно, антисоциально, причинять боль. Однако мой опыт работы с ними вдохновляет меня и дает мне силы, так как я все время убеждаюсь в положительном направлении их развития на глубинном уровне точно так же, как и у всех нас».⁵¹

Таким образом, можно, основываясь на концепции Роджерса, предположить, что *толерантность* – это *напряжение, преодоление препятствий, подвижность, открытость, независимость, опора на себя, развитие в направлении большей сложности* (самодостаточности, зрелости, компетентности). Тогда *интолерантность* – это, напротив, *снижение напряжения, инертность, закрытость, зависимость от внешнего влияния, развитие в направлении понижения сложности* (упрощения). Если попытаться объединить перечисленные признаки в одно понятие, то можно образно сказать, что толерантность – это расширение контекстуального социального поля и даже выход за его пределы в поисках более сложного и нового (в концепциях креативности такие стратегии называются *дивергентными*). Тогда интолерантность – это сужение контекстуального социального поля до пределов предельно простых, известных, стабильных (в концепциях креативности такие стратегии называются *конвергентными*). Из сказанного вытекает частный вывод о том, что *толерантность-интолерантность* в своей основе содержит свойства *дивергентности* и *конвергентности*.

Описывая механизм актуализации, Роджерс показывает, что основным критерием, обеспечивающим безопасность для личности «дивергентного» поведения или заставляющих личность действовать «конвергентно», является сохранность личности (или сохранность «Я» человека):

- в актуализации участвует организмический процесс оценивания – опыт, который сохраняет или усиливает «Я» человека, оценивается положительно;

⁵⁰ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1984. – 480 с., с.9-11.

⁵¹ Там же, с.69.

- опыт, который угрожает или препятствует сохранению или усилению «Я», оценивается отрицательно и избегается,
- потеря контакта с процессом оценивания ведет к появлению тревожности и защитных реакций;
- контакт с процессом оценивания у детей выше, чем у многих взрослых,
 - с помощью организмического оценивающего процесса, взаимодействуя со значимыми людьми, человек (у Роджерса – ребенок) приобретает опыт, который способствует дифференциации его «Я»,
- дифференциация «Я» осуществляется благодаря *стремлению к различению*, также входящему в стремление к самоактуализации.

Еще один важный для нас момент концепции Роджерса – это его стремление выделить в целостном «Я» две подструктуры: «Я» как субъект (англ. – I) и «Я» как объект (англ. – me).⁵² Для понимания механизмов развития «Я» необходимо разделять отношение к другим людям и различным сторонам действительности, осуществляемое по отношению «I» или «me». Возможно, что I – это как раз та структура, которая обеспечивает выход за пределы социального поля (дивергентность, толерантность). Тогда me – это структура, которая, напротив, обеспечивает сохранность всей структуры «Я» (конвергентность, скрытую интолерантность).

Во всяком случае, описывая оптимально актуализирующуюся личность, Роджерс среди ее признаков называет *терпимость к другим* (то есть, толерантность). Наряду с терпимостью оптимально актуализирующаяся личность, по Роджерсу, обладает *подвижностью, хорошей приспособляемостью к меняющимся условиям; эмоциональностью, рефлексивностью, доверием к себе; свободой выбора* (в том числе – своего жизненного пути) и *ответственностью за последствия этого выбора*. Самоактуализируясь, люди становятся более *творческими*.⁵³

Итак, основной вывод: в основе толерантности как свойства лежит дивергентность мышления и стремление к самоактуализации (а с ним и подвижность, открытость, независимость). Интолерантность – это страхи, защиты и конвергентность мышления.

В целом, анализа концептуальных основ теории К.Роджерса оказалось достаточно, чтобы в рамках гуманистического подхода определить толерантность как общую дивергентную стратегию достижения самоактуализации, представляющую собой сложную систему взаимосвязанных проявлений личности, включающую такие частные проявления как сочетание сохранности и дифференциации Я, стремление к различению, увеличение напряжения; преодоление препятствий; подвижность; открытость; независимость; опора на себя.

1.4 Толерантность с позиций культуральной антропологии и кросс-культурной психологии

Принципиальным моментом рассмотрения толерантности является учет *социального контекста*, в рамках которого это явление формируется, наблюдается, фиксируется, измеряется, интерпретируется, обсуждается. Следуя за социологами Бурдые и Штомпкой⁵⁴, которые подчеркивали значимость *habitus* и *поля* в исследовании социальных явлений, мы предлагаем использовать понятие *«поле проявления толерантности»*, имея в виду те динамические процессы, свойства и события, на фоне которых возникает и актуализируется толерантность или интолерантность.

⁵² Rogers C.R. Theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework // Psychology : a Study of Science. Koch S. (ed.), v.3, N.Y., 1959, p.200.

⁵³ Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека: Пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1984. – 480 с., с.14.

⁵⁴ Бурдые Пьер. Структуры, habitus, практики / Современная социальная теория: Бурдые, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. Ун-та, 1995. – 120 с.; Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

При этом мы имеем в виду, что рамки анализа этих процессов, свойств и событий (то есть, «ткани поля») могут в социальной психологии варьировать от самых узких, например, особенности индивидуального акта общения, - до самых широких, например, исторические, экономические, *социокультурные* контексты. В традиционной социальной психологии эти рамки, вероятно, соотносятся с микро- и макросредой, влияние которых на социальные процессы осуществляется одновременно.⁵⁵

Особое выделение в одном ряду с основными психологическими школами подхода, обозначенного как кросс-культурная психология, обусловлено тем, что именно в рамках этого подхода основное внимание уделяется изучению характеристик, которые мы выделяем в качестве сущностных признаков толерантности (это *факт существования различий между людьми*), а также характеристик, которые определяют динамические свойства «поля проявления толерантности» (это свойства микро и макросреды, в терминах которых мы обозначаем это поле). А, согласно определению Дж.Берри с соавторами,⁵⁶ «кросс-культурная психология – это изучение *сходств и различий* в психологии индивидов, принадлежащих к разным культурным и этническим группам; связей психологических различий с *социокультурными, экологическими и биологическими особенностями*, а также – изучение современных изменений этих различий».

Мы полагаем, что именно *культура* может выступать в качестве *интегративной характеристики поля проявления толерантности*, поскольку в широком понимании культура включает в себя множество различных субкультур или «пластов»: политическую, межпоколенческую, детскую, гендерную, этническую, профессиональную, управленческую, бизнес-субкультуру и т.д. Все перечисленные «пласты» культуры содержат нормативные предписания относительно развития социальных отношений в условиях обнаружения тех или иных различий между людьми и/или социальными группами. Важной культурной нормой таких отношений является толерантность. Отклонения от этой нормы – возникновение и проявление интолерантности.

Еще одним аргументом в пользу принятия интегративной функции культуры как характеристики социального контекста (поля) проявления толерантности является тот факт, что, как пишет Н.Лебедева, ссылаясь на С.Соломона,⁵⁷ в соответствии с современными психологическими взглядами, культурные представления играют в жизни человека роль буфера или преграды на пути стрессов и травм. В особенности это относится к этнической культуре, роль которой в «смутные времена» возрастает. Предполагается, что «*смутные времена*» (когда различия между людьми становятся особенно значимыми) требуют от человека высокого уровня *толерантности к неопределенности*. Именно толерантность к неопределенности является одной из самых сильных психологических характеристик человека, способствующих его адаптации в окружающем мире. Другими разновидностями толерантности к ситуации являются: *толерантность к двусмысленности, к стрессу, фрустрационная толерантность*.

Кросс-культурная психология в качестве одной из наиболее конструктивных категорий анализа использует понятие *идентичности*. В психологии понятие идентичности достаточно глубоко анализируется в рамках теорий социального сравнения (Фестингер), социальной идентификации (Тэджфел и Тэрнер), самокатегоризации (Тэджфел), шире – концепций символического интеракционизма (Дж.Мид и Кули), референтной группы (Мертон), теории ролей (Тэрнер, Беккер), теории поля (К.Левин). Исследование механизмов формирования и функционирования идентичности связывается

⁵⁵ Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ. 1967, - 173 с., с.13.

⁵⁶ Berry J.W., Poortinga Y.H., Segall M.N., Dasen P.R. Cross-cultural psychology: Research and applications. – N.Y., 1992; цит по Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: «Ключ-С», 1999. – 224 с., с.7.

⁵⁷ Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: «Ключ-С», 1999. – 224 с., с.11.

с такими именами, как З.Фрейд, Э.Фромм, Э.Эриксон. Нам представляется, что категория идентичности с высоким потенциалом экспликативности может быть использована и для научного анализа феномена толерантности. Но прежде надо соотнести эти два понятия.⁵⁸

Как правило, понятие идентичности используется в контексте этнических и межкультурных отношений, хотя есть попытки и более широкого прочтения.

Принято разделять *личностную* (персональную) и *социальную идентичности*.

Еще в 50-е годы Э.Эриксон, а за ним – в 70-е К.Леви-Стросс прогнозировали, что кризис идентичности станет новой бедой века, а статус данной проблемы трансформируется из социально-философского и психологического в междисциплинарный. Действительно, как справедливо отмечают С.А.Баклушинский и Е.П.Белинская,⁵⁹ число работ, посвященных проблематике идентичности, неуклонно росло, и в 1980 году состоялся мировой конгресс, на котором было представлено около 200 междисциплинарных исследований персональной и социальной идентичности.

Что же касается феноменологического прочтения понятия, равно, как и надления этого понятия тем или иным смыслом, то сегодня путаница возникает именно здесь. Как отмечает в своей статье «Неудобства с идентичностью» В.С. Малахов,⁶⁰ «кажется небезопасным задать вопрос, чем, собственно, не угодил традиционный понятийный аппарат?... Каковы те запросы (психологические и социальные), которые постоянно порождают рассуждения об идентичности – о ее «кризисе», о ее «загадке», ее «парадоксальности» и об «угрозе», с которой она сталкивается?».

Рассмотрим несколько наиболее цитируемых определений идентичности.

- идентичность (личностная) – определяется как ощущение человеком собственной неповторимости, уникальности своего жизненного опыта, задающее некоторую *тождественность самому себе* ... осознание человеком того, что его стиль индивидуальности *совпадает с ... тождеством того значения, которое придает значимым другим* в непосредственном окружении (Э.Эриксон)⁶¹
- идентичность (социальная) – это ... те наши характеристики, благодаря которым мы *делим мир на похожих и не похожих на себя* (Э.Эриксон)⁶²,
- идентичность – процесс *организации жизненного опыта* в индивидуальное Я, ... *предполагает динамику, ... основной функцией* данной личностной структуры является *адаптация* в самом широком смысле этого слова (Э.Эриксон)⁶³,
- идентичность – структурная совокупность *различных ролей, интериоризируемых* в процессе социального обучения (ролевые теории личности)⁶⁴,
- поддержание *позитивной идентичности* – некая самодовлеющая *ценность* ... индивиду для ощущения собственной ценности необходимо *чувство принадлежности к группе* (К.Левин)⁶⁵.

Приведенных определений достаточно, чтобы сделать вывод о том, что *идентичность соотносима с выявлением похожести-непохожести, базируется на социальном опыте (интериоризация ролей, принадлежность к различным социальным группам), предполагает динамику (то есть, изменение идентичностей), служит адаптации.* При этом *предпочтительно, чтобы идентичность была позитивной.*

⁵⁸ Бардьер Г.Л. О соотношении понятий «толерантность» и «идентичность» / Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. Малиновой О.Ю. и Сунгурова А.Ю. – СПб.: Норма, 2005 – 272 с., с.72-80.

⁵⁹ Баклушинский С.А. Развитие представлений о понятии «социальная идентичность» / Баклушинский С.А., Белинская Е.П. // Этнос. Идентичность. Образование: Труды по социологии образования; под ред. В.С.Собкина. – М., 1998. – с.64-85.

⁶⁰ Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. - №2. – с.43-53.

⁶¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М., Прогресс, 1996.

⁶² Там же

⁶³ Там же

⁶⁴ См., напр. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону, изд. «Феникс», 1998.

⁶⁵ Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб, 2000.

Немаловажным далее является соотнесение понятия идентичности с уже отмеченным нами ранее существенным для изучения толерантности понятием – понятием «социальные представления».

Как отмечает Е.В.Якимова,⁶⁶ Глинис Брейкуэлл⁶⁷ из Оксфорда считает перспективной интеграцию концепции социальных представлений Московичи⁶⁸ и теории социальной идентичности Тэджфела.⁶⁹ Несмотря на кажущуюся противоположность, обусловленную принадлежностью этих теорий разным исследовательским традициям (а именно – социальному когнитивизму и социальному конструктивизму), эти теории имеют единый объект анализа – это внутригрупповая и межгрупповая динамика в единстве ее рефлексивного и поведенческого измерений. Объединение этих теорий, как считает автор, возможно на взаимодополняющих началах. А результатом такого объединения могла бы стать более широкая теоретическая схема, способная вместить бесчисленное множество существующих на сегодняшний день мини-моделей.

Нам представляется, что тот методологический подход, который применяем мы в рассмотрении вопросов толерантности – это достаточно удобная платформа для такого синтеза социального когнитивизма и конструктивизма.

Мы уже отмечали ранее, что, концепция социальных представлений предоставляет нам широкие возможности для анализа «поля проявления толерантности».

Сопоставление содержательного наполнения различных подходов к определению понятия идентичности и выделенных нами существенных признаков толерантности позволяет заключить, что общими для сравниваемых понятий – толерантности и идентичности – являются категории сходство-различие, тождество, позитивность как самооценность, адаптация как цель, динамика, опирающаяся на вариативность социального опыта и социально-групповых принадлежностей.

Особо отметим при этом, что, по нашему глубокому убеждению, для анализа возникновения и проявления толерантности важны не столько содержательные характеристики идентичности, сколько ее динамические аспекты.

На этот момент также обращает внимание шведский профессор психологии и социальной работы Бенгт Бёрьесон,⁷⁰ противопоставляя количественным психологическим теориям диалектический психологический подход.

По этому поводу профессор пишет о том, что ощущение идентичности диалектично по своей сути, поскольку оно базируется не на количественных показателях того, насколько человек похож или не похож на других, а на качестве ощущения. В этом смысле ощущение идентичности, по мнению профессора, правильнее рассматривать не как некую сложную и запутанную карту идентичности, а как представление о самом себе, состоящее из простого портрета и его многочисленных опровержений. «Ощущение идентичности индивида строится на первичном ощущении сходства или несхожести, а над ним находится психологическая надстройка из отражений и опровержений, которые модифицируют первичную картину, но не меняют ее целиком».⁷¹

В этом контексте понятие «изменение», – продолжает Бёрьесон,⁷² – имеет совершенно отличное содержание, если сопоставить его с количественными психологическими теориями или привязать к диалектическому психологическому

⁶⁶ Якимова Е.В. Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х – 90-х годов: Научно-аналитический обзор. – М.: ИНИОН, 1996. – 115 с., с.81.

⁶⁷ Breskwell G.M. Integration paradigms, methodological implications // Empirical approaches to social representations. – Oxford (In press). P.1-42.

⁶⁸ Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т.16, №1-2.

⁶⁹ Tajfel H. Social identity and intergroup relations. – N.Y., 1982.

⁷⁰ Бёрьесон Б. Диалог с К. Книга об идентичности. – СПб.: Санкт-Петербургский институт раннего вмешательства, 2002. – 192 с., с.34-36.

⁷¹ Там же, с.35.

⁷² Там же, с.36.

подходу. В первом случае изменение – это перемещение по количественной шкале (часто – неосознаваемое), в результате которого новое значение по шкале замещает старое. Во втором случае изменение – это результат того, что человек выбирает *альтернативное истолкование своего существования* или принимает *опровержение в качестве своего актуального подхода*. Диалектическая альтернатива не может быть представлена человеку, не будучи «озвученной», артикулированной при помощи языка. Поэтому диалектическая психология – это наука о сознании, возможностях интерпретации и правилах действия.

На основании диалектического подхода в том понимании, как его описал применительно к понятию идентичности Бёресон, мы делаем смелое предположение о том, что *толерантность по своей сути определяется способностью и возможностью человека к изменению (смене) своей идентичности в рамках смены выбора альтернативного истолкования своего существования*. А поскольку в основе толерантности всегда лежит факт обнаружения своего сходства-различия с другими людьми (в конкретной ситуации – с конкретным человеком и его социальной группой), то можно далее предположить, что готовность (способность, желание, возможность) к перебору альтернатив самотолкования (аутоидентичности) способствует дальнейшему отражению и субъективному ощущению расширения зоны сходства; неготовность (неспособность) или нежелание (невозможность) выбора альтернатив самотолкования (аутоидентичности) – ведет к опровержению сходства и усиливает ощущение различия. Иными словами, *толерантность мы связываем с ощущением выбора альтернативного истолкования идентичности, усиливающего сходство, а интолерантность – с безальтернативностью ощущения идентичности, усиливающей различия*.

То, как именно это происходит, какие психологические закономерности сопровождают возникновение обоих ощущений, хорошо, на наш взгляд, описывается логикой возникновения и развития еще одного важного феномена, выявленного и усиленно изучаемого в рамках кросс-культурной психологии. Это феномен *культурного шока*. Нас этот феномен в контексте обсуждения вопросов толерантности весьма интересует также и в связи с другим нашим предположением: нам представляется, что динамика развития и отреагирования культурного шока может быть парадоксальной и скачкообразной. Следовательно, динамика культурного шока может быть описана и проинтерпретирована в рамках моделей, вытекающих из математической теории катастроф, упоминавшейся нами ранее.

Попытаемся на уровне теоретического анализа найти подтверждения нашим предположениям. Для этого рассмотрим подходы различных авторов к определению феномена культурного шока.

Под культурным шоком Дж. Ньюстром и К.Дэвис⁷³ подразумевают *ощущения растерянности, опасности, тревоги*, вызванные *новой окружающей средой*, что часто приводит к неверным шагам, поскольку сбитый с толку человек не понимает, как именно ему надо себя вести в той или иной ситуации.

Для неподготовленного человека, находящегося в состоянии культурного шока, окружающая среда представляется хаотичной, в какой-то мере подавляющей. Модели поведения окружающих людей не структурируются. Адаптация к другой культуре тормозится. Таков, вероятно, механизм неконструктивного развития культурного шока. Следуя этой логике, нетрудно предположить, что конструктивность развития культурного шока, ведущая к позитивной для личности адаптации, может быть связана с поиском адекватных путей преодоления хаоса и последующего структурирования ситуации. В этом случае поведение других участников ситуации становится понятным и естественно-приемлемым.

⁷³ Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. - СПб, 2000, с.402-403.

Действительно, авторы далее отмечают, что по силе культурный шок может быть разным - в зависимости от стадии его развития:

- взволнованность и возбуждение, обилие новых открытий,
- разочарование из-за мелких бытовых проблем и языковых трудностей,
- незащищенность и дезориентация, которые ведут к самоизоляции,
- преодоление эмоционального напряжения, конструктивное реагирование на трудности, восстановление самооценки, то есть, начало адаптации.

Авторы отмечают, что культурный шок - понятие универсальное. Соглашаясь с этим, сделаем следующее обобщение: *выступая в качестве пускового механизма структурирования новой непонятной ситуации, культурный шок может далее развиваться двояко – с одной стороны, по пути деструктурирования или неадекватного структурирования этой ситуации и неприятия или искаженной интерпретации поведения ее участников (включая себя), с другой – по пути адекватного структурирования ситуации и принятия в ней как себя, так и других ее участников. Результатом развития культурного шока в первом случае может стать повышение уровня интолерантности, во втором – проявление признаков толерантности.*

Как мы видим, это обобщение полностью совпадает с теми нашими выводами и предположениями, которые были сделаны на основе диалектического подхода Бёрессона.

Если обратиться к вопросу о факторах, оказывающих влияние на сознательный или неосознанный выбор человеком первого или второго пути, то в их числе, как правило, отмечают такой критерий, как изначальная значимость и степень межкультурных различий коммуникантов. В соответствии именно с этим критерием можно, вероятно, рассматривать такое понятие, как «национальная совместимость» партнеров по межкультурному общению. Национальная совместимость партнеров, как отмечается в литературе, определяется их принадлежностью к одной и той же социогенной группе. Таких групп выделяют шесть: англо-американская (в группу входят такие страны как США, Великобритания, Канада, Австралия), скандинавская (Норвегия, Финляндия, Дания, Швеция), латино-европейская (Португалия, Испания, Италия, Франция, Бельгия), латино-американская (Перу, Мексика, Аргентина, Чили, Венесуэла), тихоокеанская (Япония, Китай, Гонконг, Тайвань, Корея), центрально-европейская (Германия, Австрия, Швейцария). Отмечается, что некоторые страны (Израиль, Индия, Бразилия) не принадлежат ни к одной из групп.⁷⁴ Ни к одной из групп не принадлежит также и Россия.

Н.Лебедева⁷⁵ со ссылкой на Хофстеда приводит несколько иное разделение стран мира. Критерием этого разделения является *преобладание типов мотивации и ценностей*. В соответствии с этим критерием страны мира делятся на четыре группы или «квадранта»: США и Великобритания (представителям этих стран свойственно стремление к личному успеху, благополучию и самоактуализации); Япония, немецкоязычные страны, некоторые латиноамериканские страны и Греция (мотивы – личная безопасность, ведущие ценности – благосостояние и усердная работа); Франция, Испания, Португалия, Югославия, Чили и другие латиноамериканские и азиатские страны (индивидуальное благополучие менее важно, чем групповая солидарность); страны Северной Европы и Нидерланды (личный успех расценивается как общее достижение, особое значение имеет качество человеческих связей в среде проживания).

Отметим, что, с одной стороны, объективная близость культур действительно способствует сближению людей. И в этом смысле использование данного критерия при описании культурного шока целесообразно. С другой стороны, разделение культур на группы способствует их стереотипизации, что может оказаться негативным фактором

⁷⁴ Simch Ronen and Allen I. Kraut. Similarities among Countries Based on Employee Work Values and Attitudes / Columbia Journal of World Business, Summer 1977, p.94. (цит. по Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. СПб, 2000, с. 404).

⁷⁵ Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М., 1999, с.197.

развития культурного шока, ведущим к искаженной интерпретации и актуальных различий, и ситуации в целом.

Ссылаясь на А.Фарихема и С.Бочнера, Н.Лебедева⁷⁶ отмечает, что, характеризуя ситуацию культурного шока, следует обращать внимание и на то, что *опыт новой культуры может быть неприятным* и шокowym из-за того, что он может вести к *негативной оценке собственной культуры. Степень угрозы*, которую несут в себе межкультурные различия, вызвавшие культурный шок, можно рассматривать как фактор, повышающий уровень интолерантности соответствующего партнера по коммуникации.

В числе факторов этнической толерантности Н.Лебедева⁷⁷, опираясь на исследования Дж.Берри и М.Плизента, выделяет уверенность в своей собственной *позитивной групповой идентичности*. Соответственно, угроза идентичности ведет к нетерпимости (то есть, к повышению уровня интолерантности).

Для определения иных влияющих факторов и критериев описания развития культурного шока обратим внимание на книгу Ричарда Д.Льюиса, являющуюся практическим руководством по общению с представителями различных культур и стран.⁷⁸

Подчеркивая значимость культурных различий и проявление этих различий в социальном поведении, Льюис пишет: «Сравнение национальных культур часто начинается с выявления различий в социальном поведении. Приветствуя друг друга, японцы нежимают руки; они кланяются и не имеют привычки сморкаться в общественных местах. Бразильцы всегда образуют неуправляемые очереди на автобус, предпочитают коричневую обувь черной и приезжают на вечеринки с опозданием часа на два. Греки смотрят вам прямо в глаза, кивают головой, когда хотят сказать «нет», и от случая к случаю бьют посуду в ресторанах. Французы тщательно подчищают тарелку кусочком хлеба, макают булочку в кофе, а в бистро здороваются за руку с незнакомыми людьми. Британцы наклоняют глубокую тарелку от себя, едят горох, перевернув вилку, а в гольф играют даже под дождем».⁷⁹

Приведенная цитата красочно иллюстрирует еще один критерий, применимый для качественного описания развития культурного шока. Это *сфера возникновения культурного шока* (или *сфера проявления культурных различий*). Льюис обозначает целый ряд таких сфер: *невербальное поведение, манеры и обычаи, табу, использование времени, формы работы с информацией, доминирующие понятия и представления, нравственные нормы, особенности языка, юмор, сплетни, поведение в ресторане, отношение к подаркам, к еде, к социальному окружению, активность на переговорах, особенности национальной логики*.

Юдит Маргин и Томас Накаяма связывают понятие культурного шока с развитием *индивидуального опыта человека*, попадающего в новые культурные контексты.⁸⁰ Авторы рассматривают культурный шок как *относительно кратковременное состояние дезориентации, дискомфорта*, возникающее в *незнакомом окружении*, как испытывание *недостатка знакомых подсказок* в окружающей среде.

Далее состояние культурного шока трансформируется и переходит в следующие стадии адаптации, которые могут иметь разную *длительность*. Выделяют четыре модели культуральной адаптации: модель управления беспокойством и ненадежностью (The

⁷⁶ Там же, с.193.

⁷⁷ Там же, с.13.

⁷⁸ Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. М., 1999.

⁷⁹ Там же, С.28.

⁸⁰ Martin Judith N., Nakayama Thomas K. Intercultural Communication in Contexts. – 2 nd ed. Mayfield Publishing Company, 2000, P.206.

Anxiety and Uncertainty Management Model),⁸¹ модель U-образной кривой адаптации (The U-Curve Model),⁸² модель переноса (The Transition Model)⁸³ и модель коммуникативной системы (The Communication-System Model).⁸⁴

Ссылаясь на К.Оберга, который ввел термин «культурный шок», авторы проводят аналогию между этим феноменом и болезнью, имеющей ряд симптомов (чрезмерное мытье рук, раздражительность и т.п.). В качестве факторов, способствующих конструктивному развитию культурного шока, называются *изучение языка, приобретение друзей и другие*.

В целом в качестве основных критериев эффективности межкультурного общения выделяются: *способность управления своим беспокойством, способность предсказать и объяснить поведение других, испытывая уважение к ним*. Отмечается, что люди, обладающие такими способностями, характеризуются следующими свойствами:

- *основательная Я-концепция и самооценка,*
- *гибкие attitudes (толерантность к неопределенности, эмпатия) и гибкое поведение,*
- *комплексность и гибкость в своих определениях по отношению к другим людям (например, способность определять сходство и различия, избегание стереотипов).*⁸⁵

Отметим, что очень похожие свойства выделяет Г.Олпорт, характеризуя толерантного человека следующим образом.⁸⁶

1. *Знание самого себя* (толерантный человек хорошо осведомлен о своих достоинствах и своих недостатках, он не склонен во всех бедах обвинять окружающих).

2. *Защищенность* (ощущение безопасности и убежденность, в том, что с угрозой можно справиться).

3. *Ответственность* (развитое чувство ответственности, не перекладывает ответственность на других).

4. *Потребность в определенности* (толерантный человек не делит мир на черное и белое, а признает многообразие, готов выслушать любую точку зрения и чувствует меньший дискомфорт в состоянии неопределенности).

5. *Ориентация на себя* (больше ориентирован на личностную независимость, меньше – на принадлежность внешним институтам и авторитетам).

6. *Меньшая приверженность порядку* (менее ориентирован на порядок вообще, в том числе, и на социальный порядок, менее педантичен, вежлив).

7. *Способность к эмпатии* (социально чувствителен, склонен давать более адекватные суждения о людях).

8. *Чувство юмора* (способен посмеяться не только над другими, но и над собой).

9. *Предпочтение свободы, демократии* (для него не имеет значения общественная иерархия).

Таким образом, анализ подходов различных авторов к определению и описанию феномена культурного шока позволил нам на теоретическом уровне подтвердить

⁸¹ Gudykunst W.B. Anxiety in intercultural Relations / Paper presented at the conference on Interdisciplinary Theory and Research on Intercultural Relations. – Fullerton, 1998.; Gudykunst W. B. Anxiety uncertainty management (AUM) theory: Current status / R.L.Wiseman (Ed.), Intercultural communication theory. – Newberry Park, 1995, PP.8-58.

⁸² Bennet J.M. Transition shock: Putting culture shock in perspective / J.M.Bennet (Ed.) Basic concepts in intercultural communication: selected readings. – 1998, PP. 215-224.

⁸³ Lysgaard S. Adjustment in a foreign society: Norwegian Fulbright grantees visiting the United States // International Social Science Bulletin, 1955, 7, PP. 45-51.

⁸⁴ Kim Y.Y. Communication patterns of foreign immigrants in the process of acculturation / Human Communication Research. – 1977,41, PP. 66-76; Kim Y.Y. Cross cultural adaptation: An integrated theory / R.L. Wiseman (Ed.), Intercultural communication theory. – Newberry Park, 1995.

⁸⁵ Martin Judith N., Nakayama Thomas K. Intercultural Communication in Contexts. – 2nd ed. Mayfield Publishing Company, 2000, C.210.

⁸⁶ Allport G. Nature of prejudice. - Cambridge, 1954.

предположения относительно возможного объяснения толерантности логикой «альтернативный выбор либо безальтернативность идентичности».

Обобщая результаты теоретического анализа понятия толерантности в рамках кросс-культурной психологии, мы констатируем ее тесную связь с понятием идентичности и, исходя из этого, понимаем толерантность как сложную систему конструктивного использования собственного репертуара идентичностей, динамика функционирования которой подчиняется закономерностям социокультурной адаптации, включая механизмы преодоления культурного шока.

Контрольные вопросы:

1. Как рассматривается феноменология толерантности в рамках философских подходов?
2. Какие психологические категории и понятия созвучны с понятием толерантности в рамках психоаналитического подхода?
3. Какие психологические категории и понятия созвучны с понятием толерантности в рамках когнитивистского подхода?
4. Какие психологические категории и понятия созвучны с понятием толерантности в рамках гуманистической психологии?
5. Какие психологические категории и понятия созвучны с понятием толерантности в рамках психоаналитического подхода?
6. Какие психологические категории и понятия созвучны с понятием толерантности в рамках кросс-культурной психологии?
7. Как связано понятие толерантности с понятием идентичности?

Глава 2

Предмет, источники, границы и парадоксы толерантности

Основные понятия: субъекты и объекты толерантности, предмет толерантности, толерантность и право, дивергентные и конвергентные стратегии развития толерантности, толерантность как морально-нравственная норма, толерантность как законопослушность, толерантность как уважение к выбору, парадокс толерантности.

2.1 Предмет толерантности и критерии ее классификации

Социальная психология толерантности на концептуально-теоретическом уровне характеризуется существованием собственной предметной области и собственной проблематики, особенностями феноменологического и категориально-понятийного наполнения, спецификой связи с другими науками, в частности, с этикой и правом.

Предметную область толерантности мы определяем как социальную реальность, которую люди наблюдают в повседневной жизни, когда социальная значимость различий, существующих между ними (или группами, к которым они принадлежат) воспринимается как психологическая угроза (дискомфорт, диссонанс, давление) и трансформирует их социально-психологическую активность, направляя ее на снижение или повышение значимости этих различий.

При этом снижение значимости различий достигается за счет переноса приоритетов в репертуаре идентичностей на такие, которые порождают сходство, а не различия. И это по своей сути и является толерантностью.

Повышение значимости различий происходит за счет присоединения к ним негативных стереотипов, предубеждений, неудач общения из области собственного опыта. Единичные негативные проявления различий приумножаются и неоправданно

обобщаются. В итоге формируется общее неприятие другого человека, которое постепенно приобретает тенденцию перемещаться во все сферы человеческой активности: то есть, в сферы социальных отношений, социального познания и социального поведения. Это и есть интолерантность.

Толерантность как направленная социально-психологическая активность распространяется на сферы социальных отношений, социального познания и социального поведения.

Субъектами толерантности являются субъекты основных видов человеческой деятельности: общения, познания, труда и ценностно-ориентационной деятельности.

Объекты толерантности – это носители социально значимых различий.

Проблематика социальной психологии толерантности включает три круга проблем: социальная психология толерантной личности, социальная психология толерантности в больших и малых группах, социальная психология толерантного общения и взаимодействия.

Феноменологическое наполнение социальной психологии толерантности определяется социальными контекстами ее возникновения, проявления, трансформации и развития.

Содержание этих контекстов определяет актуальный диапазон социально-значимых различий, которые, в свою очередь, определяют содержательную сторону толерантности (интолерантности). Диапазон включает биологически-, культурно- и социально-обусловленные различия.

Категориально-понятийное наполнение толерантности, с одной стороны, включает весь спектр психических явлений (процессы, состояния, свойства), с другой – в качестве возможных видов, компонентов и механизмов проявления толерантности – целый ряд понятий, аккумулированных в рамках основных психологических школ и подходов (психоаналитического, когнитивистского, бихевиористического, гуманистического, культурно-антропологического).

В рамках психоаналитического подхода толерантность – это сложная система механизмов, обеспечивающих человеку баланс его психологической устойчивости и изменчивости, включающая, в частности, защитные механизмы личности, копинг-стратегии, механизмы самоотчуждения и обеспечения психосоциальной идентичности.

В рамках когнитивистского подхода толерантность – это сложная система структурирования в обыденном сознании неоднородных и противоречивых социально значимых объектов, выступающих в качестве причин изменения социальных представлений, когнитивных сценариев, самокатегорий, а также – возникновения атрибуций, смысловых установок, состояний когнитивного диссонанса, эффектов социальной перцепции, актуализации социальных стереотипов.

В рамках бихевиористического подхода толерантность представляет собой сложную систему умений и навыков, которые, с одной стороны, объединяют весь поведенческий репертуар человека, с другой – включают специфические умения и навыки, такие, например, как способность к принятию разнообразия и включенность (Diversity & Inclusion).

В рамках гуманистического подхода можно определить толерантность как общую дивергентную стратегию достижения самоактуализации, представляющую собой сложную систему взаимосвязанных проявлений личности, включающую такие частные проявления как сочетание сохранности и дифференциации Я, стремление к различению, увеличение напряжения, преодоление препятствий, подвижность, открытость, независимость, опора на себя.

В рамках кросс-культурной психологии мы предлагаем рассматривать толерантность как сложную систему конструктивного использования собственного репертуара идентичностей, динамика функционирования которой подчиняется

закономерностям социокультурной адаптации, включая механизмы преодоления культурного шока.

2.2 Толерантность и право

Рассматривая социально-психологическую концепцию толерантности с позиций практической психологии, необходимо подробнее остановиться на морально-этических и нормативно-правовых аспектах реакций толерантности и интолерантности. Эти аспекты с одной стороны, определяют допустимые границы проявления обеих реакций, с другой - задают нормативные критерии их разделения.

Обобщая результаты проделанного нами теоретического анализа, мы можем заключить, что, выступая в качестве этической нормы, толерантность трактуется неоднозначно, что вносит некую парадоксальность в интерпретацию самой нормы. Вместе с тем, рассматривая феномен толерантности в контексте социального, важным элементом которого является обыденное сознание, мы приходим к выводу, о том, что контексты проявления толерантности сложны и многослойны.

Так, например, люди, занимающие активную гражданскую позицию, понимают, что в сложном и разнообразном мире жить интереснее, чем в простом и однообразном. Они знают, что различия между людьми и между социальными группами всегда были, есть и будут. Они убеждены, что стремление к мирному сосуществованию в условиях различий, основанное на принципах толерантности – это единственный путь к цивилизованному обществу. Однако, несмотря на это, граждане нашей страны в своей обыденной жизни нередко проявляют очевидную интолерантность, сталкиваясь, например, с ситуациями этнической напряженности, неготовностью страны к интенсивным миграционным процессам, впечатляющей хроникой криминальных событий, массовыми нарушениями прав человека, психологическими последствиями военных действий, террористических актов, экстремистских и террористических акций, правоохранительного бездействия, тенденциозности и «языка вражды» современной прессы, коррумпированности чиновников, бытового беспредела.⁸⁷

Интолерантность – это частое явление нашей жизни. Как и толерантность, она проявляется не только на уровне отдельно рассматриваемой личности, но и в деятельности отдельных социальных групп. Несмотря на существование международной Декларации принципов толерантности, в обыденном сознании процесс нормативного отношения к проявлениям толерантности-интолерантности не может и, вероятно, не должен быть однозначно определен. На уровне обыденной жизни и ежедневного общения часто наблюдается явное расхождение между декларируемой нормой толерантности и

⁸⁷ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.; Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У.Солдатовой. – М.: Смысл, 2001. – 279 с.; Психологи о мигрантах и миграции в России. Вып.1-4. – М., 2000-2002; Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. Отв. ред. С.П.Звягин. – Кемерово: изд-во ГОУ «КРИПО», 2006; Ениколопов С.Н. Массовая коммуникация и проблема насилия / Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2-х т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации. Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 335 с.; Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2-х т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации. Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 335 с.; Мифология вражды: познание и преодоление. – М.: Права человека, 2003. – 364 с.; Язык вражды в русскоязычном Интернете: Материалы исследования по опознанию текстов ненависти. – СПб, Изд-во Европ. Ун-та в Санкт-Петербурге. – 72 с.; Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2002. – 30 с.; Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. – М.: Academia, Московское бюро по правам человека, ИСПИ РАН, МосУМВД РФ, 2006. – 240 с.; Расизм, ксенофобия, антисемитизм, этническая дискриминация в РФ в январе-июне 2006 г. Доклад Московского бюро по правам человека. – М.: Московское бюро по правам человека, 2006. – 20 с.; О толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе (рекомендации Общественной палаты Российской Федерации). – М, 2006. – 16 с. и др.

фактическими интолерантными действиями или высказываниями. Причем, часто подобные проявления двойной морали людьми даже не осознаются.

Наконец, с психологической точки зрения, отметим, что «реальность, наблюдаемая при изучении социальных групп, есть взаимодействие между людьми, а устойчивый порядок, различимый в их взаимоотношениях, и составляет социальную структуру».⁸⁸

В рамках интерактивного подхода в психологии постулируется, что общество – это коммуникативный процесс, а любое нарушение коммуникации будет иметь результатом соответствующее нарушение кооперации.⁸⁹

В ходе коммуникаций люди (социальные группы) приспосабливаются к экспектациям, предъявляемым друг другу. В итоге формируются групповые шаблоны.

Выполняя экспектации группы, каждый человек – без всякого осознания этого, в качестве побочного продукта своего собственного приспособления – укрепляет социальную структуру. В этом смысле можно сказать, что сама социальная структура состоит из непрерывного потока координированных действий, причем, даже в конфликте противники подтверждают экспектации друг друга.

При этом известно, что роль коммуникаций повышается в ситуациях кризиса.

«Когда установившиеся социальные взаимоотношения нарушаются неожиданными изменениями в условиях жизни и конвенциональные нормы оказываются неадекватными, наступает переходный период, в течение которого люди не знают, чего можно ожидать друг от друга. Они не знают, что делать и чего ожидают от них другие. В таких обстоятельствах человеческие существа становятся особенно внимательны друг к другу. Они постоянно спрашивают один другого о мнении, сопоставляют свои переживания, дают советы, однако, не настаивают на том, чтобы последние были выполнены. Те, кто действует, делают это с осторожностью, поступая методом проб и ошибок. Выработывая шаблоны деятельности, они тщательно наблюдают друг за другом и улавливают любой намек на новое...»⁹⁰ Идеальная модель социального поведения в ситуациях кризиса, описанная автором, не всегда и не всем удается.

Мы предполагаем, что в ситуациях многочисленных социально-политических изменений в России вряд ли могут существовать идеальные модели взаимодействия.

Скорее, наоборот, в ситуации кризиса, да еще и сопровождаемого снижением уровня личной и социальной безопасности, велика вероятность возрастания интолерантных реакций. С одной стороны, это оправданные реакции, дающие человеку возможность сохранить свою психологическую безопасность. С другой стороны, учитывая тот факт, что в ситуации кризиса растворяются многие социальные нормы (в особенности, морально-этические), вместе с этим возрастает и вероятность возрастания, так называемых, крайних интолерантных реакций, представляющих социальную опасность. Это, во-первых, реакции, находящиеся в противоречии с характерной для конкретного общества социально-одобряемой нормой или морально-этическими практиками (например, проявления несправедливости, нанесение обиды, оскорбления, оказание давления). Во-вторых, это явное нарушение принятого конкретным обществом законодательства. В связи с этим остро встает вопрос о том, как предотвратить или остановить такие проявления крайней интолерантности. Существует ли возможность толерантного реагирования на такие проявления? По всей видимости, нет. В момент острой социальной опасности (покушение на жизнь, здоровье, честь человека), вероятно, необходимо реагировать оперативно и также интолерантно.

Нам представляется, что в такие моменты на смену субъект-субъектным отношениям между людьми приходят отношения субъект-объектные. Пресекая чью-то крайнюю интолерантность, мы действуем не против его личности, а мы видим в нем

⁸⁸ Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1998, – С.144.

⁸⁹ Там же, С.145.

⁹⁰ Там же, С.149-150.

типичного врага. В этом смысле можно сказать, что мы проявляем к нему *конвенциональную интолерантность*.

В случае толерантности наш способ реагирования на различия – это принятие, понимание, уважение различий. В случае интолерантности – их неприятие (отвержение), непонимание (к которому обычно добавляется негативная стереотипизация), неуважение (действия, направленные на превосходство одной из сторон различий).

В целом, интолерантный способ реагирования на различия связан с превосходством интересов (свойств) одного из акторов взаимодействия и угрозой интересам (свойствам) другого. Этому соответствуют реакции *гетеро- и аутоинтолерантности*. В последнем случае вступают в силу компенсаторные механизмы или возникает угроза идентичности, что может сопровождаться проявлением *декларируемой толерантности* (или эффекта снисходительности), либо увеличением социальной дистанции (избеганием).

Конвенциональная толерантность может проявляться, наоборот, когда различия четко не определены (например, это могут быть типовые проявления вежливости). Ей, вероятно, предшествует *толерантность к неопределенности* (двусмысленности).

Интолерантность к неопределенности, как известно, ведет к избеганию. Однако как нам представляется, она также может и спровоцировать *псевдоконвенциональную интолерантность*, что само по себе очень опасно.

Перечисленные варианты проявления толерантности и интолерантности можно трактовать как дивергентную и конвергентную стратегии реагирования на различия. Дивергентная стратегия (она соответствует проявлениям толерантности) – это преодоление значимости различий через поиск вариантов значимого сходства. Конвергентная стратегия (интолерантность) – это безальтернативное «зацикливание» на различиях, никак не снижающее, а, напротив, повышающее их социальную значимость (см. рис.3).

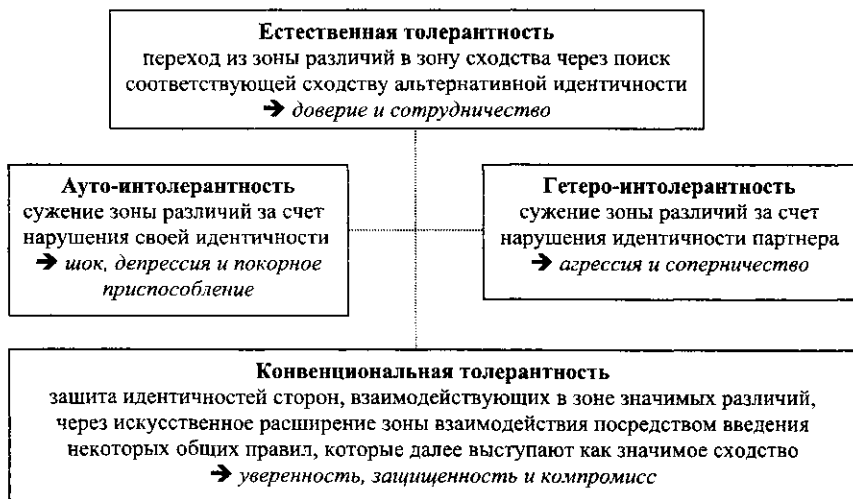

Рис. 3. Конвергентность-дивергентность конструирования основных типов толерантности (вертикальная ось – ось дивергентности, горизонтальная ось – ось конвергентности)

В связи с этим актуальным становится обсуждение вопроса об источниках формирования толерантности как социальной нормы и естественной, и конвенциональной толерантности (или интолерантности).

Нам представляется, что для такого обсуждения целесообразным будет введение в дискурс о толерантности понятия «права человека».

Последнее десятилетие прошлого века для нашей страны ознаменовалось тем, что Российская Федерация, став в 1996 г. членом Совета Европы, вошла в международное сообщество как полноправный партнер по диалогу, как сторонник стратегии развития демократических институтов и гражданского общества, как носитель богатых культурно-исторических традиций и морально-нравственных норм гуманистического отношения к людям. Взяв курс на развитие гражданского общества, Россия приняла положение об *универсальности прав человека*, ратифицировала ряд международно-правовых документов, начала работу по приведению национального законодательства в соответствие с нормами международного права. В России начала функционировать «система защиты прав человека», стали говорить об актуальности развития «института прав человека».

Вместе с тем, повсеместно отмечается, что само понятие «права человека» относится к разряду феноменологически сложных, многофакторных и полиаспектных. А развитие института прав человека сопряжено с большими трудностями, связанными с определением его составляющих частей, источников их формирования, факторов и механизмов развития.

Так, лишь только заходит речь о правах человека, возникает резонный вопрос: если у человека есть *права*, то у него должны быть и *обязанности*. В чем же они состоят, если рядопологать их с правами? Предпринимая попытку ответить на этот «вечный» вопрос, мы рассуждаем следующим образом. По сути, права человека – это гарантированные возможности его личностного (группового) самоопределения в многообразном мире существующих между людьми (социальными группами) различий. Например, различных гендерных, возрастных, личностно-психологических, этнических, культурных, религиозно-конфессиональных, профессиональных, экономических, управленческих, социальных, политических и многих других. Реализуя свое право, человек фактически делает гарантированный выбор, который обеспечивает ему адекватные условия существования и определяет содержание его позитивной самоидентификации. Нам представляется, что именно с обеспечением гарантированности выбора связано сочетание прав человека и его обязанности. Если *право – это возможность выбора*, то *обязанность – это уважение к сделанному выбору*. В таком контексте под обязанностью можно подразумевать *толерантность*.

Другой важный вопрос, который возникает в связи с развитием института прав человека, это взаимопроникновение разных сфер влияния на него и связанных с ними разных механизмов его *нормативной регуляции*. Касательно толерантности, лежащей в основе правовых обязанностей человека, этот вопрос переводится в плоскость определения источников ее формирования, ее границ, факторов развития и форм проявления.

Так, ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что права человека определены международным и национальным законодательством. Основным гарантом соблюдения прав и свобод человека является президент и должностные лица, наделенные властью. Функция основного защитника прав человека предписывается правоохранительным органам. В этом контексте *право понимается как Закон, а толерантность*, соответственно, *как законопослушность*. Именно Законом определяются источники формирования толерантности, и задается нормативно-правовая основа толерантного поведения людей. Границы между толерантным и интолерантным поведением также определяются Законом. При этом, так называемые, крайние формы проявления интолерантности (экстремизм, терроризм, возбуждение национальной розни и другие)

квалифицируются как нарушение Закона и, соответственно, караются. К числу главных факторов, порождающих крайние проявления интолерантности, в этом контексте относят несовершенство нормативно-правовой базы. Такой вывод, в частности, был сделан экспертами в нашем проекте, посвященном анализу нормативно-правовой базы и правоприменительной практики противодействия экстремизму.⁹¹

С другой стороны, помимо нормативно-правовых актов и прецедентов из правоприменительной практики, к источникам права (преимущественно, когда речь идет о гуманитарном праве) резонно относят и, так называемые, правовые традиции и обычаи. Их развитие непосредственно связано с историческими особенностями развития того или иного общества. Их содержание составляет большой культурный пласт ценностей, определяемых как *морально-нравственные устои*. В этом контексте *право* понимается как *ценность* («неписанный закон»), а *толерантность* – как *нравственная* (морально-этическая) *норма*. Соответственно, толерантность в таком понимании формируется в процессе воспитания, а ее границы определяются по мере осуществления самоидентификации человека с различными социальными группами. Таким образом, можно сказать, что источником права в этом случае оказываются социальные группы. С одной стороны, к таким группам можно отнести основные институты социализации, которые выступают как «трансляторы» нравственной нормы – семью, детское дошкольное учреждение, школу, вуз, трудовой коллектив и т.д. С другой стороны, одним из наиболее влиятельных «творцов» этой нормы может выступать Церковь, *религиозное мировоззрение*.

Отмечается, что «источником гуманитарного права в отдельных странах выступают своды религиозных правил, юридическая сила которых может превосходить силу официальных документов, издаваемых государственными органами, а может в процессе развития государства оказывать сильное влияние на формирование законодательной системы конкретной страны (например, влияние православия и католицизма на развитие права в странах Европы и России)».⁹²

Действительно, роль религии как субъекта этико-нормативной регуляции общественной жизни переоценить трудно. Так, «Кант связывал религию с чувством нравственного долга, немецкий богослов Шлейермахер – с чувством зависимости, французский историк Рейнак – с «совокупностью совестливых чувств», английский мыслитель Рассел определял ее как страх перед неведомым, немецкий философ Паульсен – как внутреннее настроение, заключающееся в «смирении и уповании».⁹³

Повышенное внимание к проблеме прав человека проявила в последнее время Русская Православная Церковь, обобщив в форме декларации свое понимание прав и свобод человека, исходя из собственного культурного, богословского, философского и исторического контекста. В средствах массовой информации Декларация прав человека, принятая Всемирным русским народным собором, вызвала неоднозначную реакцию. Но, учитывая большой вклад религиозного мировоззрения в развитие морали и нравственности в истории России, следует, вероятно, согласиться с Уполномоченным по правам человека в РФ В.П.Лукиным, который, по сообщению агентства «Интерфакс-Религия», на конференции "Права человека и достоинство личности. Церковно-общественный взгляд", проходившей в Москве в феврале 2006 г., сказал: "Я рад, что Русская Православная Церковь все более активно разворачивается к проблеме прав человека, которые действительно являются проблемой номер один и в современной

⁹¹ Противодействие экстремизму: внесение изменений и дополнений в нормативную базу и правоприменительную практику / Под ред. А.Ю.Сунгурова и Г.Л.Барднер. – СПб.: Норма, 2004.

⁹² Фомина А.Г., Самошина А.В. Религиозные тексты как один из источников гуманитарного права / Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. Отв. Ред. С.П.Звягин. – Кемерово: изд-во ГОУ «КРИПО», 2006, с.19.

⁹³ Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.1. Истоки религии. – М.: СП «Слово», 1991, с.28.

России, и в мире ... В России далеко не все благополучно с этим, и здесь открывается очень широкое поле для единства и сотрудничества Церкви и общества ... Необходимо обсуждать эту серьезную проблему с таким расчетом, чтобы Русская Православная Церковь с ее великими традициями глубокого духовного размышления привнесла свой вклад в этот процесс ... Свобода имеет прямое отношение к самым глубоким основам православного мировоззрения ... Возлюби ближнего своего, как самого себя – в этой простой формуле есть все...»⁹⁴

Таким образом, можно говорить о такой модели источников права и толерантности, в которой должны взаимодействовать два аспекта – нормативно-правовой, определяемый государством, и этико-нормативный, отражающий тенденции культурно-исторического развития общества, зафиксированные, в частности, в религиозном мировоззрении.

Между этими аспектами влияния должно располагаться «промежуточное» нормативное поле, в рамках которого *право* рассматривается как достигнутое *соглашение*, а *толерантность* – как *культура мира, диалог, посредничество, переговоры*.

Субъект промежуточного нормативного поля – это всегда медиатор, посредник, организатор и координатор переговорных площадок – институциональных социальных практик.

В качестве такого субъекта, например, функционально может выступать Уполномоченный по правам человека (омбудсман), который в своей деятельности исходит из того, что «успех предупреждения экстремизма и формирования толерантных отношений в целом предопределен умелым сочетанием государственного и общественного, регулируемого и самодеятельного, управляемого и инициативного начал».⁹⁵ Вероятно, именно тот факт, что УПЧ по своему статусу – это государственная организация (власть), а по целям своей деятельности – общественная (защита прав граждан), дает именно ему уникальную возможность быть «мостом» между обществом и властью. Так, по данным нашего исследования, в котором приняли участие 27 региональных УПЧ (что составляет более 80% всей выборки ныне действующих УПЧ в регионах РФ), в числе профессионально-значимых качеств омбудсмана, проявляющихся в его взаимодействии с людьми, толерантность вместе с такими ее же отдельными проявлениями как уважение и понимание занимает центральное место.⁹⁶

Таким образом, отвечая на вопрос об источниках формирования толерантности как социальной нормы, мы сумели определить три таких источника: законодательно закрепленная юридическая норма, традиционная мораль и этика (в том числе – религиозная), закрепленная в договорном порядке конвенциональная норма.

Специфика связи социальной психологии толерантности с этикой и юриспруденцией выражается в системном формировании внутренних морально-этических и внешних нормативно-правовых границ толерантности. Социально-психологическая интеграция и трансформация этих границ осуществляется естественным путем, либо посредством согласительных процедур (переговоров, деклараций, конвенций).

Сочетание этих трех источников посредством взаимодополнительности понятий толерантность и право представлено на рис. 4.

⁹⁴ Лукин В.П. Из выступления на конференции "Права человека и достоинство личности. Церковно-общественный взгляд". Москва, 28 февраля 2006.

⁹⁵ Вагизов Р.Г. Роль Уполномоченного по правам человека в РФ в развитии и укреплении толерантных отношений / Толерантность как фактор устойчивого развития современной цивилизации. Сост. Ю.А.Егоров. Под ред. Р.Г.Вагизова. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина, 2005. – С.30.

⁹⁶ Барднер Г.Л. Толерантность как профессионально-значимое качество омбудсмана / Экспертное обеспечение деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. – СПб.: Норма, 2006. – С.28-36.

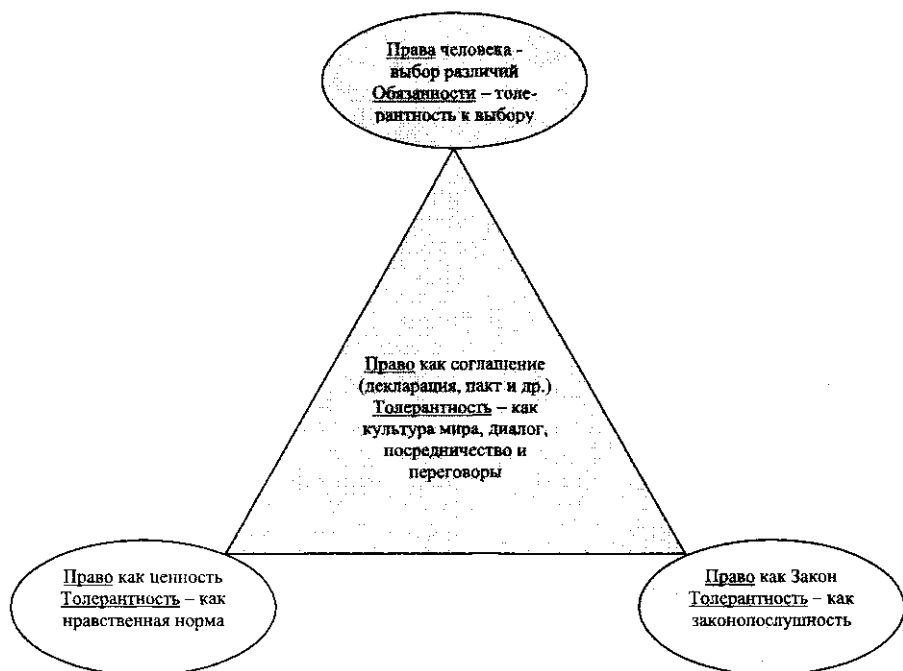

Рис. 4. Три источника формирования толерантности как социальной нормы

2.3 Границы и основной парадокс толерантности

Еще одним очень важным вопросом современности при определении понятия толерантности является вопрос о ее *границах*.

Этим вопросом, в частности, задается в своей книге «Открытое общество и его враги» Карл Поппер. Считая толерантность принципиально важным качеством рационалиста, а также, связывая проявления интолерантности с авторитаризмом, Поппер пишет: «Вера в разум есть не только вера в наш разум, но также – и даже более того – вера в разум других. Поэтому рационалист, даже если он уверен в своем интеллектуальном превосходстве над другими, будет отвергать все *призывы к авторитаризму*, поскольку он сознает, что если его интеллект и превосходит другие интеллекты (о чем трудно судить), то лишь настолько, насколько он способен учиться под воздействием критики, учиться на своих собственных ошибках и ошибках других людей. Учиться же в этом смысле можно лишь тогда, когда принимаешь всерьез других людей и их аргументы. Рационализм, следовательно, связан с представлением о том, что другой человек имеет право быть услышанным и право отстаивать свои доводы. Он, таким образом, предполагает признание права на терпимость, по крайней мере, среди тех, кто сам не является нетерпимым».⁹⁷

⁹⁷ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – С. 275.

Действительно, должно ли общество, исповедующее толерантность (терпимость), быть терпимым к нетерпимости? Не приведёт ли это к разрушению самого общества или его жизненно важных институтов?

Сложно установить границы толерантности не только применительно к разным обществам, но даже иногда в пределах одного общества. Например, современное преследование нацизма в Германии расценивается некоторыми странами как нетерпимость, тогда как в самой Германии нацизм считается в высшей мере нетерпимым. Противоречивые вопросы в различных странах могут включать отделение церкви от государства, гомосексуальность, употребление табака, алкогольных напитков или наркотиков, чтение неодобряемых политических трудов, а также девиантное сексуальное поведение и уголовно наказуемые проступки.

Пытаясь подвести итоги дискуссий о границах толерантности, философ Джон Роулз⁹⁸ приходит к заключению, что общество в целом должно быть терпимым, следовательно, к нетерпимости должно относиться терпимо, так как противоположная ситуация привела бы к несправедливости. Тем не менее, автор настаивает на разумном праве самозащиты общества и его социальных институтов, которое преобладает над правом терпимости. Следовательно, к нетерпимости необходимо относиться терпимо, но лишь до тех пор пока она не создает угрозу обществу.

В связи с этим возникает, так называемый, парадокс толерантности, о котором К.Поппер пишет: «Мне известен *парадокс терпимости*: неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости.

Если мы безгранично терпимы даже к нетерпимым, если мы не готовы защищать терпимое общество от атак нетерпимых, терпимые будут разгромлены». Но при этом Поппер все же делает следующую оговорку: «Подавление, конечно, нельзя было бы назвать самым мудрым действием, если бы мы могли противостоять этим течениям доводами разума и контролировать их посредством общественного мнения. Но мы должны провозгласить *право* подавлять их в случае необходимости даже силой...

Таким образом, во имя терпимости следует провозгласить *право не быть терпимым к нетерпимым*».⁹⁹

Нам представляется, что парадокс толерантности распространяется и на обоснование невозможности безграничной интолерантности. Именно этим парадоксом объясняется, на наш взгляд известный феномен «Стокгольмского синдрома».

Контрольные вопросы:

1. Кто является объектами и субъектами толерантности (интолерантности)?
2. Как толерантность связана с социально-значимыми различиями?
3. В чем состоит сущность дивергентных и конвергентных стратегий развития толерантности?
4. Что относится к морально-нравственным источникам толерантности?
5. Что определяет нормативно-правовые источники и границы толерантности?
6. Как формируется конвенциональная (согласительная) толерантность?
7. В чем состоит сущность парадокса толерантности (по К.Попперу)?

⁹⁸ Rawls J. A Theory of Justice. NY.: Belknap Released, 1971. – 560 P.

⁹⁹ Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – С. 328-329.

Глава 3

Объяснительные модели толерантности

Основные понятия: личное отношение человека к человеку, позиционные отношения, позиционная напряженность, личностное благополучие-неблагополучие, объяснительные модели толерантности

3.1 Модель личного отношения человека к человеку и толерантности (модель «парадоксы толерантности-интолерантности»)

Модель основана на концепции структурных компонентов личного отношения человека к человеку, разработанной нами в рамках большого эмпирического исследования. Суть исследования заключалась в следующем. Четыремстам испытуемым-экспертам (выборка случайная) предлагалось оценить конкретные наблюдаемые ими в жизни отношения по двумстам признакам (список признаков был составлен на основе словаря русского языка С.И.Ожегова,¹⁰⁰ затем проверен на полноту и дополнен в пилотажном интервью). Полученные данные были подвергнуты факторному анализу, проинтерпретированы и концептуализированы.¹⁰¹

В процессе концептуализации были использованы данные литературного обзора по теме исследования, в частности, представления П.М.Ершова о «предметных» и «позиционных» отношениях.¹⁰² Предметные отношения, по Ершову, определяются содержанием совместной деятельности с партнером и отражают по своим целям объективную сторону (предмет) их реального общения и взаимодействия. Позиционные отношения (их Ершов разделяет на позиционные наступления и оборонительные действия) определяются субъективными тенденциями одного или обоих партнеров, направленными на изменение отношений, приведение их в соответствие со своей идеальной моделью («как должно быть», «как правильно», «как мне будет удобно», «как мне надо»). Цель таких отношений - занять желаемое «место в уме другого человека» (прочнее войти в его жизнь, либо, напротив, как-то освободиться от его влияния).

Выявленные в нашем исследовании факторы подтвердили наличие двух уровней (слоев) отношений, соответствующих представлениям Ершова о предметных и позиционных отношениях. В нашей концепции эти уровни названы содержательным и стилевым, а структурные компоненты отношений, проявляющиеся на каждом из уровней, соответственно – содержательными и стилевыми компонентами.

В контексте обсуждения вопросов толерантности мы делаем предположение о том, что, *если содержательные характеристики отношения базируются на объективных возможностях выбора субъектом канонических стратегий, тактик и приемов проявления толерантности-интолерантности во взаимоотношениях, то стилевые характеристики – это такое субъективное (позиционное) дополнение к ним, которое приводит к появлению более сложных, инвертированных (реципрокных) форм отношений, отражающих по своей сути основные парадоксы толерантности.* При этом отметим, что сам принцип реципрокности (взаимодополнительности) уже ранее использовался в исследованиях межличностных отношений и их концептуализации.¹⁰³

В контексте обсуждения вопросов толерантности суть содержательных и стилевых характеристик можно обозначить следующим образом.

¹⁰⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1968.

¹⁰¹ Барднер Г.Л. Личное отношение человека к человеку (структура и генезис). Диссертация на соискание ученой степени канд. психол. наук. СПбГУ, 1982; Кузьмин Е.С., Барднер Г.Л., Марьяненко А.П. Эмпирические характеристики отношения человека к человеку / Вестник ЛГУ, 1982. – №11. – С.49-54.

¹⁰² Ершов П.М. Режиссура как практическая психология. – М., 1972.

¹⁰³ См. Обозов Н.Н., Обозова И.С. Психология отношений личности. – СПб.: «Облик», 2000. – 165 с.; Обозов Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия / Психология межличностного познания. Под ред. А.А.Бодалева. – М.: Педагогика, 1981.

Содержательные характеристики:

• *направленность отношения - дружественный-враждебный* (определяется степенью координации-конфронтации предъявляемых интересов партнеров по взаимодействию и их стремлением далее объединять или разъединять эти интересы); по своей сути это то сочетание интересов, которое метафорически интерпретируется как «свой-чужой» и составляет потенциальную основу выбора одной из двух канонических *стратегий* дальнейшего развития взаимоотношений - толерантной или интолерантной – как *стремления к объединению или разъединению интересов, то есть, к поиску общего или приумножению различий между собой и партнером*; механизм приумножения различий при этом обычно связывается с представлением о «чужом» как носителе потенциальной угрозы;

• *силовая характеристика отношения – ведущий-ведомый* (определяется складывающейся иерархией предъявляемых интересов партнеров по взаимодействию и выражается в стремлении человека далее «перестраиваться», принимая партнера таким, каков он есть, или самому «перестраивать» партнера под свои интересы); эта характеристика, на наш взгляд, логично соотносится с метафорической осью отношений «гость-хозяин» и составляет потенциальную основу выбора *тактик* проявления толерантности-интолерантности в процессе дальнейшего развития взаимоотношений – как *предоставляющих партнеру определять и квалифицировать соотношение интересов, так и выражающих стремление это делать самому*; при этом надо заметить, что интолерантность как «хозяина», так и «гостя» может проявляться не только в прямом и открытом виде, но и в обратных или скрытых формах (например, как аутоинтолерантность или декларируемая псевдотолерантность);

• *характеристика интенсивности – заинтересованность* (характеристика униполярная, определяется степенью объективной связанности интересов партнеров по взаимодействию и их стремлением усилить или ослабить эту связанность); от степени связанности интересов партнеров зависит та конкретные *операциональные приемы*, которые определяют для партнеров метафорические «правила игры», и которые партнеры могут себе позволить использовать, развивая эти взаимоотношения – от элементарных форм проявления вежливости до прямых физических воздействий. По своей сути полюса этой оси соотносимы с выделенными Р.Бейлсом инструментальными (направленными на решение задач) и экспрессивными (направленными на распределение ролей и позиций) отношениями.¹⁰⁴ Соответственно, содержательные характеристики отношений (то есть, объективные возможности выбора субъектом канонических стратегий, тактик и приемов проявления толерантности-интолерантности) располагаются на инструментальном полюсе, а стилевые – на экспрессивном (в терминологии П.М.Ершова – позиционном).

Стилевые характеристики:

• *позиционное наступление-оборона по оси направленности – амбициозность-утилитарность*; *амбициозность* – это чрезмерное (не подкрепляемое объективным соотношением интересов) «предъявление» партнеру своей дружелюбности, что проявляется в таких характеристиках, как претенциозность, надоедливость, стремление постоянно выяснять отношения, доведение отношений до конфликта; появление и возрастание амбициозности мы склонны соотносить с парадоксальным превращением потенциальной естественной толерантности в фактическую интолерантность, поскольку действительные различия с другим человеком в данном случае игнорируются (в нашей терминологии это «благотворительная» или *наступательная интолерантность*); *утилитарность* – это, напротив, минимизация враждебности, проявляющаяся в тенденции сузить область общих интересов до того минимума, который позволяет сохранить отношения с максимальной пользой для себя (характеристики: лесть, расчетливость, неискренность, удовлетворенность отношениями, сознательное

¹⁰⁴ Bales R. F. Interaction process Analysis. – In: Intern. Encycl. Social Sci., New York etc, 1968, vol.7.

использование отношений, кокетство, заигрывание); в случае проявления утилитарности потенциальная открытая (естественная) интолерантность к «чужому» становится скрытой, отношения трансформируются, появляется *прагматическая (утилитарная) толерантность*, при этом степень прежней аутоинтолерантности (если она была) снижается, а степень толерантности к себе повышается;

- *позиционное наступление-оборона по оси силы – экспансивность-сдержанность; экспансивность* – это чрезмерное стремление быть ведущим в определении соотношения субъективно связанных, но объективно не совпадающих интересов; экспансивность проявляется в проецировании на партнера своих качеств, навязывании ему своих интересов, нерациональном поведении, эмоциональной экспансии, демонстрируемой взаимозависимости; чрезмерная экспансивность, усиливая тенденции к аффилиации, парадоксальным образом трансформирует отношения в сторону формирования *вынужденной толерантности*, оборотной стороной которой, кстати, может даже стать аутоинтолерантность; *сдержанность* – это стремление к внутренней независимости, ограничению общения, самоконтролю; в случае формирования сдержанности субъект проявляет *оборонительную интолерантность*, то есть, демонстрирует излишнюю осторожность и парадоксальным образом ограничивает отношения, несмотря на то, что в их основе лежат сходные интересы;

- *позиционность* – это степень присутствия во взаимоотношениях (взаимодействиях, общении) позиционных тенденций со стороны хотя бы одного из партнеров; как стилевая характеристика отношений, позиционность расширяет репертуар «правил игры», значительно усложняя канонические стратегии и тактики проявления толерантности-интолерантности, создавая основу для парадоксальных трансформаций исходных стратегий и тактик; эту структурно-функциональную характеристику мы будем называть *позиционной толерантностью-интолерантностью*, при этом имея в виду, что *позиционные тенденции по своей природе нередко оказываются открыто или скрыто, позитивно или негативно манипулятивными, поскольку ориентированы на то, чтобы «занять место в уме другого», а значит – пытаться «заставить» и его, и самого себя «стать другим».*

Если перейти от объемного к плоскостному варианту изображения, задав ось заинтересованности в позиции максимальной позиционности, то применение структурно-функциональной модели реципрокности содержательных и стиливых характеристик личного отношения человека к человеку (ЛЮЧЧ) для объяснения парадоксов трансформаций потенциальной толерантности-интолерантности можно проиллюстрировать следующим образом (см. Табл. 1).

Тактики: Стратегии:	«хозяин» (ведущий, определяющий отношения)	«гость» (ведомый, определяющийся в отношениях)
«свой» (дружественность, сходство интересов)	наступательная интолерантность (амбициозность)	оборонительная интолерантность (сдержанность)
«чужой» (враждебность, различие интересов)	вынужденная толерантность (экспансивность)	прагматическая, утилитарная толерантность (утилитарность)

Табл. 1. Парадоксы трансформаций потенциальной толерантности-интолерантности (по сочетанию стратегий и тактик в условиях высокой позиционности отношений)

Приведем некоторые простые примеры, иллюстрирующие присутствие перечисленных парадоксов толерантности в нашей обыденной жизни:

- наступательная интолерантность (амбициозность) – семейные конфликты, ссоры друзей, сложные отношения «родители-дети», подростковый экстремизм,
- оборонительная интолерантность (сдержанность) – социальная дистанция при внешне благоприятных отношениях,
- вынужденная толерантность (экспансивность) – «худой мир лучше доброй ссоры», Стокгольмский синдром,
- прагматическая, утилитарная толерантность (утилитарность) – «рыночные отношения», компромисс, конвенциональная толерантность.

Подводя итоги проделанному теоретическому анализу, представим модель взаимосвязи содержательных и стилевых компонентов структуры ЛОЧЧ, а также связанных с ними структурно-функциональных характеристик толерантности-интолерантности в виде рисунка.

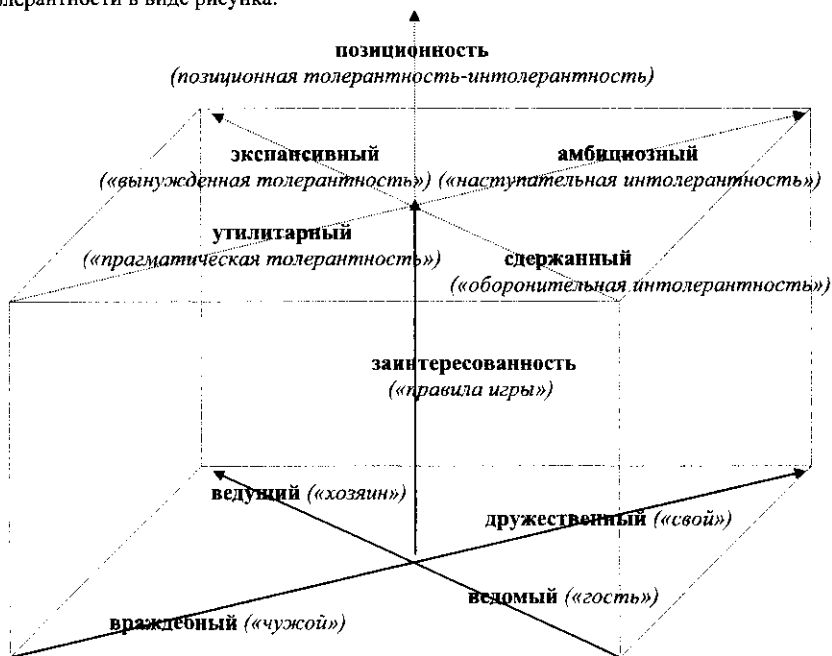

Рис. 5. Модель реципрокности содержательных и стилевых характеристик личного отношения человека к человеку (ЛОЧЧ)

3.2 Модель личного благополучия-неблагополучия (модель «ступени толерантности-интолерантности»)

В основе этой модели толерантности лежат две других модели: модель личного благополучия-неблагополучия и модель жизненных конфронтаций.

Обе модели имеют общую основу – представление о способах, формах, механизмах реагирования человека на ситуационные и глобальные жизненные трудности.

Эти модели нам представляются ценными для анализа генезиса, динамики и механизмов толерантности постольку, поскольку о толерантности судят не только (и не

столько) по реакциям, характерным для человека в спокойном и обычном состоянии (тут толерантность не трудно спутать с привычными и/или социально-одобряемыми конвенциональными и/или ролевыми проявлениями), сколько судят по поведению человека в сложных для него условиях (переживание угрозы, неопределенность, преобладание значимости различий с «чужим» другим над значимостью поиска общего с ним и т.п.).

Первая модель – операциональная модель личностного неблагополучия¹⁰⁵ - представляет собой трехступенчатую последовательность сложных психологических состояний человека, обусловленных объективными (конкретные события) и/или субъективными (личностные переживания этих событий) факторами. Эти состояния обозначены как «конфуз», «конфликт» и «кризис» («треугольник неблагополучия»). Каждое состояние в соответствии с его «тяжестью» обозначается коэффициентом неблагополучия (от -1 до -3). Для каждого состояния модель дает описание:

- психологической сущности и феноменологии самоощущения человека,
- механизма естественного продвижения по ступеням модели,
- набора средств, техник, приемов и технологий психологической помощи человеку, не сумевшему справиться со своим неблагополучием естественным путем и в связи с этим обратившемуся за профессиональной поддержкой.

В рисуночном представлении психологическая сущность модели с примерами феноменологии самоощущений человека на каждой ступени «треугольника неблагополучия» выглядит так:

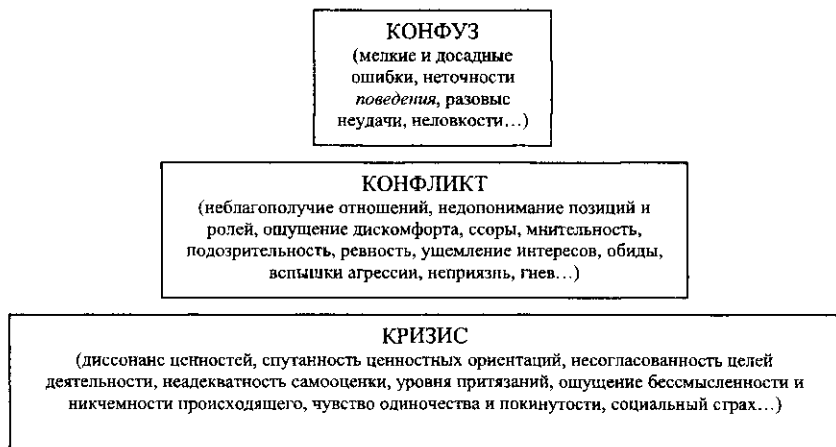

Рис 6. Операциональная модель личностного неблагополучия

Хорошо иллюстрируют модель примеры переживаний людей на разных ступенях неблагополучия, взятые нами из психологической консультативной практики:

КОНФУЗ (коэффициент неблагополучия -1): «Я случайно опозорился, попал впросак, оказался не в своей тарелке, опростоволосился, сглупил, дал маху, на минуту потерял управление, оступился, оказался в неловком положении, столкнулся с

¹⁰⁵ Бардиер Г.Л. Операциональная модель личностного неблагополучия / Актуальные проблемы психологии занятости. Под ред. Ю.П.Платонова. – СПб.: Высшие курсы практической психологии при СПбГУ, 1996. – С.124-137.

непредвиденностью, не вписался в ситуацию, смутился, оказался в смешном положении, сунулся не в свое дело, ударил лицом в грязь, недограссчитал и т.д.),

КОНФЛИКТ (коэффициент неблагополучия -2): «Что-то идет не так, меня перестали понимать, мне самому многое становится непонятным, мне не доверяют, меня не любят, я обманут, меня используют, я не верю в чью-то искренность, мне трудно с кем-то, я себя не понимаю, я делаю совсем не то, чего по-настоящему хочу, от меня что-то скрывают, я не такой как все, мне неуютно, я не удовлетворен и т.д.),»

КРИЗИС (коэффициент неблагополучия -3): «Меня все бросили, им нет до меня дела, это невыносимо, я очень одинок, никто меня не сможет понять, я в замешательстве, не знаю, что мне делать, я никому не нужен, это несправедливо, все против меня, мне не на что опереться, я стою на краю пропасти, меня уже не спасти, я уперся в глухую стену, все рушится, тупик, ни в чем не вижу смысла и т.д.)».

Естественных механизмов продвижения человека по ступеням неблагополучия два – путь вверх (снижение степени неблагополучия, разрешение, «подъем») и путь вниз (повышение степени неблагополучия, усугубление, втягивание в неблагополучие более глубинных психологических структур, «погружение»). Если ни один из этих механизмов не срабатывает, человек задерживается на данной ступени, наступает стагнация. Именно в стадии стагнации человек обычно обращается за помощью к специалистам (хотя, конечно, есть вероятность, что такую помощь он получит и естественным путем – случайно, от близких людей, либо, наоборот, от людей совершенно незнакомых и далеких, выполнивших в его жизни известную роль «попутчика в купе»). Тем не менее, именно стагнация дает человеку возможность зафиксировать свое состояние и осознать его как неблагополучие. А далее – либо действовать сознательно самому, либо обратиться за помощью к специалистам-психологам.

С точки зрения психологических структур, вовлекаемых в переживания *конфуза* (от англ. *confuse* – смешивать, смущать, вводить в замешательство), мы на уровне модели предполагаем, что конфузы – это легкие эмоциональные расстройства, вызванные случайными действиями. Эти расстройства легко можно отреагировать и пережить, если, например, повторить действие или отнестись к конфузу с юмором. Для этого лишь нужно проявить по отношению к окружающим в данной ситуации, как и к самой ситуации некоторую *ситуативную толерантность*, то есть, толерантность к случайно выявляющимся и, на первый взгляд, неприемлемым различиям с ними.

Если человек неадекватно отражает свой конфуз, преувеличивая или преуменьшая его значение для себя и/или других людей, то он начинает атрибутировать другим отсутствующие у них чувства и переживания, транслируя постепенно свою неадекватность на более глубинные психологические структуры – на отношения и вызывая этим явное или неявное недоумение окружающих. Это – начало конфликта. А значит – и начало *интолерантных отношений*, поскольку, как известно, в конфликте различия обнажаются, а общие грани стираются.

Если же человек «закликивается» на своем конфузе, стагнирует, повторяет и закрепляет свои ошибочные действия, стараясь показать другим их «правильность», то, не получая ожидаемой ответной реакции от окружающих, он начинает упорствовать и постепенно ощущать ненависть и агрессию по отношению к окружающим, либо по отношению к себе. В первом случае его поведение становится *ситуативно аутоинтолерантным* (он проявляет застенчивость, неуверенность, замыкается, избегает публичных презентаций, ограничивает свой личностный и/или профессиональный ресурс, у него появляются психологические «зажимы» и т.п.). Во втором случае налицо механизм *открытой ситуативной интолерантности* (именно интолерантным выглядит человек, который ведет себя назойливо, «нарывается», чрезмерно презентует себя, неуместно привлекает к себе внимание окружающих).

С точки зрения психологических структур, вовлекаемых в переживания *конфликта*, мы на уровне модели предполагаем, что в этом случае активизируются более глубокие

слои психики, чем это было при конфузах, а именно - отношения. Попав в ситуацию межличностного или внутриличностного конфликта, человек может ее разрешить, например, обратившись к открытому выяснению отношений, прояснению своих переживаний в общении с окружающими. Этим он фактически доопределяет те сложности, которые у него возникли с пониманием действий окружающих. Конечно, для преодоления сложностей и барьеров, связанных с выяснением отношений, человеку необходим достаточно высокий потенциал *«отношенческой» толерантности (или толерантности в отношениях)*, то есть, толерантности, направленной на различия, проявляющиеся в процессе развития взаимоотношений с конкретными окружающими людьми.

Если же человек этого не делает, то ему становится необходимо как-то компенсировать свою неадекватность. На неосознаваемом уровне это происходит путем активизации защитных механизмов (компенсируется информация, которая могла бы вести к негативному отношению к самому себе – то есть, к *аутоинтолерантности*), что, в целом, не решает проблему, а, скорее, усугубляет ее, порождая комплексы, которые со временем могут стать причиной личностного кризиса. На осознаваемом уровне происходит то же самое: человек начинает вести себя неадекватно, чем только усугубляет конфликт, продолжая ухудшать свои отношения с окружающими. Количество недоброжелателей действительных или кажущихся его недоброжелателей растет, а вместе с этим, по эффекту «бумеранга», растет и его *интолерантность в отношениях* к ним.

В случае стагнации конфликта человек пытается выяснить отношения, но делает это иллюзорно, его цели и намерения окружающим не понятны, его действия непоследовательны, он теряется в догадках, мечется, усугубляя и усложняя конфликты с окружающими и с самим собой. При этом степень его *интолерантности* лишь увеличивается.

С точки зрения психологических структур, вовлекаемых в переживания *кризиса*, мы на уровне модели предполагаем, что поскольку человеку самому из кризиса из-за размытости ценностей и потери точек опоры выбираться бывает сложно, то единственным путем к выходу может стать какая-то глубинная сохраняющая ценность (например, у матерей это может быть ответственность перед детьми) или, так называемый, «спящий ресурс» (например, прежняя специальность или какой-то давно забытый профессиональный навык). Такое переструктурирование ценностей бывает очень болезненным, поэтому для его осуществления человеку необходимо запастись терпением, настроиться на позитивный исход, подключить к этому весь свой сохраняющий личностный потенциал. Для этого важно, чтобы человек обладал высоким потенциалом *лично-смысловой толерантности*.

Усугубление кризиса, по нашей модели, может идти тремя путями. Первый путь – это воздействие кризиса на психическое состояние человека, провоцирующее его уход от действительности, саморазрушение, выражающееся в снижении критики и контроля над собой, в конечном итоге – в потере рассудка. Второй путь – это перенос разрушительной силы внутреннего кризиса вовне, что выражается в конкретных разрушительных действиях, направленных против ситуации и окружающих. Механизм этих действий напоминает цепную реакцию, которую можно квалифицировать как *крайнюю степень лично-смысловой интолерантности*, в некоторых случаях – как *экстремальное поведение или как экстремизм*. Третий путь менее очевиден и парадоксален: человек принимает какое-то фантастически рискованное решение, «шагает в никуда» и вдруг ... его внутренний мир как бы инвертируется, его ценности меняют знак, превращаясь в свои противоположности. Появляется новый личностный смысл, человек чувствует себя обновленным, «заново рожденным», а его предельное неблагополучие сменяется уверенным самоощущением полного благополучия и умиротворенности.

Стагнация кризисного состояния характеризуется тем, что катастрофического (предельного) разрушения ценностей не наступает, а человек просто «застревает» на их переоценке; он как бы «хватается за соломинки», находя всякий раз какую-то новую из них. Однако чехарда его неадекватных действий и поступков не является деструктивной для окружающих, поэтому он в таком состоянии может находиться долго; он изматывает скорее самого себя (*аутоинтолерантность*), ничто не приносит ему облегчения, он как бы не живет, а существует, упорно продолжая столь невыносимое жонглирование ценностями. Его *интолерантность* к окружающим и к миру в целом может не проявляться и/или проявлять отдельными вспышками.

Таким образом, мы видим, что *модель личностного неблагополучия подсказывает нам, что целесообразно выделять три уровня (слоя) толерантности-интолерантности: ситуативный, отношенческий и личностно-смысловой.*

Используя логику построения описанной модели, попытаемся выстроить ее вторую часть – модель личностного благополучия.

Если в первой модели в качестве фактора, влияющего на передвижение человека по ступеням неблагополучия выступали события, которые мы условно рассматривали как неблагоприятные, вызывающие у человека состояния конфуза, конфликта и кризиса, то в случае психологического благополучия мы в качестве основного влияющего фактора видим события, которые человеком оцениваются как благоприятные. Аналогично тому, как это было выстроено в первой модели, мы рассматриваем эти факторы, как вызывающие у человека некую последовательность благополучных состояний. Эти состояния мы обозначаем как «удачу», «успех» и «умиротворение» («треугольник благополучия»).

В рисуночном варианте модель личностного благополучия выглядит так:

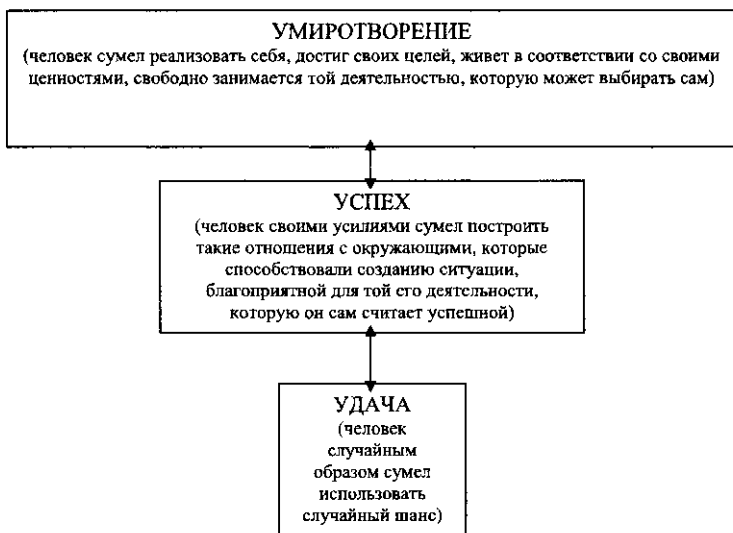

Рис 7. Операциональная модель личностного благополучия

Примеры переживаний людей на разных ступенях благополучия, как и в первом случае, возьмем из психологической консультативной практики:

УДАЧА (коэффициент благополучия +1): «Я случайно оказался в выигрыше, мне крупно повезло, я не упустил свой шанс, судьба улыбнулась мне и т.д.»

УСПЕХ (коэффициент благополучия +2): «Все идет так, как я задумал, меня понимать, мне самому все стало понятно, я во всем разобрался, люди мне доверяют и готовы помогать мне, у меня задуманное получается, я удовлетворен, мне нравится то, что я делаю, я с радостью наблюдаю результаты своих усилий, меня окружают хорошие (нужные, уважаемые, любимые) люди, я готов с ними взаимодействовать дальше и т.д.),

УМИРОТВОРЕНИЕ (коэффициент благополучия +3): «Меня все любят (знают, уважают, боготворят), все со мной считаются, всем я нужен, со всеми я готов делиться тем, что у меня есть – идеями, своим творчеством, любовью, я достиг всего, чего хотел в своей жизни. я полностью реализовал себя, передо мною весь мир, у меня все есть, мне все нравится, мои ценности разделяют окружающие, я в кругу единомышленников, мне легко и свободно, мне нечего больше желать и т.д.»

Так же, как и в модели личностного неблагополучия, на каждой из ступеней есть три варианта дальнейшего хода событий: путь вверх (переход к новой ступени), путь вниз (откат на предыдущую ступень) и стагнация (застывание на данной ступени).

Однако в этой модели путь вверх связан с осознанием и полным отреагированием сложившейся ситуации, а путь вниз – это те ошибки, которые человек допускает, слишком полагаясь на свою удачливость, строя неадекватные планы, связанные с другими людьми, переоценивая себя и свои достижения. Надо полагать, что такие откаты неизбежно сопровождаются *возникновением и усилением интолерантности*: сначала ситуационной («безобразие, удача покидает меня!»), затем отношенческой («я столько вложил в этих людей, а они так неблагодарны!») и личностно-смысловой («я настолько хорош, что вокруг меня просто не должно быть недовольных!»). Соответственно, путь вверх сопровождается *возникновением и развитием толерантности*: ситуационной («повезло мне – повезет и другим страждущим»), отношенческой («мои планы хороши, поэтому и людям со мной хорошо»), личностно-смысловой («я многого достиг и все отдаю людям»).

Следует особо отметить, что, как и в ситуации кризиса, на ступени умиротворения возникает три возможных пути дальнейшего продвижения вверх: продолжение себя в других людях (например, совершение каких-то саморазрушающих действий во имя людей и на пользу людям), отшельничество (уход в мир своих грез, дум, творческое затворничество) и ... «шаг в никуда», в еще большее умиротворение – с последующей неминуемой инверсией мироощущения и попаданием на самое дно жизни, на ступень кризиса (как в народе говорят: «кто слишком высоко взлетит, тому больно будет падать»).

Стагнация в этой модели означает, что человек не полностью способен отреагировать сложившуюся ситуацию и поэтому «с замиранием ждет нового чуда», «постоянно экспериментирует, превращаясь в великого комбинатора», «живет в нереальном мире, строит воздушные замки, пытается объять необъятное».

Соединив обе модели вершинами треугольников, получим общую операционную модель личностного благополучия-неблагополучия.

Вариантом описанных моделей личностного благополучия и личностного благополучия являются аналогичные модели жизненных конфронтаций, где в качестве основных понятий выступают: жизненный путь и жизненные события, жизненные конфронтации (неурядицы, проблемы, «столкновения с жизнью»), подъем и упадок, взлеты и падения.¹⁰⁶

Вероятно именно в таком контексте было бы целесообразным рассматривать *генезис толерантности как свойства личности*.

¹⁰⁶ Барднер Г.Л. Жизненные конфронтации как категория анализа и прогноза локальной динамики жизненного пути личности / Аваньевские чтения – 97. Под общ. ред. А.А.Крылова. – СПб., 1997. – С.151-152.

Модель математической теории катастроф

Теория катастроф¹⁰⁷ занимается изучением и моделированием поведения динамических систем в области критических точек.

Рассматривая понятие толерантности в рамках системного подхода, мы можем надеяться, что модели катастроф, предлагаемые в рамках этой теории, помогут нам не только объяснить отдельные механизмы проявления этого феномена, но и выявить некоторые закономерности взаимодействия различных тканей (уровней) поля проявления толерантности.

Первые сведения о теории катастроф, как пишет В.И. Арнольд,¹⁰⁸ появились около 1970 года. Основоположителем теории считают Р.Тома.¹⁰⁹ Среди опубликованных работ по теории катастроф есть исследования устойчивости кораблей, моделирование деятельности мозга и психических расстройств, восстаний заключенных в тюрьмах, поведения биржевых игроков, влияния алкоголя на водителей транспортных средств, политики цензуры по отношению к эротической литературе и др. Ценность теории катастроф состоит в том, что она дает универсальный метод исследования всех скачкообразных переходов, разрывов, внезапных качественных изменений. О ценности теории для психологии пишет Б.И.Беспалов.¹¹⁰ И.Стюарт с помощью теории катастроф моделирует и описывает различные линии поведения (отклики), которые возможны в конфликтных ситуациях.¹¹¹ В.И.Арнольд иллюстрирует теорию катастроф несколькими имеющими отношение к психологии примерами, в частности, со ссылкой на К.Зимана,¹¹² примером исследования деятельности творческой личности.

Рассмотрим наиболее простой пример, достаточно наглядно иллюстрирующий сущность явлений, описываемых теорией катастроф.

Для этого возьмем горизонтальную металлическую линейку, концы которой шарнирно закреплены, и нагрузим ее каким-то весом (поставим гирьку-груз на середине линейки). Линейка, естественно, прогнется. Будем постепенно увеличивать вес груза. До какого-то момента линейка по-прежнему будет прогибаться. Но в некоторый определенный момент (пусть это будет критическая точка увеличения веса груза) вдруг происходит «катастрофа» или «хлопок»: линейка скачком переходит из одного состояния в другое – выгибается дугой вверх, наподобие моста.

Аналогичную «катастрофу» можно увидеть, если просто постепенно сжимать металлическую линейку с боков руками: сначала линейка будет прогибаться в одну сторону, а потом резко поменяет направление прогиба на прямо противоположное. За неимением линейки для подобной иллюстрации механизма проявления «катастрофы» можно воспользоваться обычной хозяйственной пилой. Эффект будет таким же.

По определению В.И.Арнольда,¹¹³ катастрофами называются скачкообразные изменения, возникающие в виде внезапного ответа системы на плавное изменение внешних условий.

Нам представляется, что именно с моделью катастрофы можно соотнести те содержательно-стилевые переходы, которые мы отмечали в описанной выше нашей модели структурных компонентов ЛЮЧЧ.

¹⁰⁷ Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и ее приложения. – М., 1980; Беспалов Б.И. Действие (Психологические механизмы визуального мышления. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. – 192 с., С.66-72; Стюарт И. Тайны катастрофы. Пер. с франц. – М.: Мир, 1987. – 76 с.; Арнольд В.И. Теория катастроф. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1990. – 128 с.

¹⁰⁸ Арнольд В.И. Теория катастроф. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1990. – 128 с., С.7.

¹⁰⁹ Thom R. Topological models in biology // Topology. – 1969. V.8. – P.313-336.

¹¹⁰ Арнольд В.И. Теория катастроф. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1990. – 128 с., С.8.

¹¹¹ Беспалов Б.И. Действие (Психологические механизмы визуального мышления. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. – 192 с., С.67.

¹¹² Стюарт И. Тайны катастрофы. Пер. с франц. – М.: Мир, 1987, 76 с., С.27.

¹¹³ Zeeman E.C., B.W.W. 1981. Bibliography on Catastrophe Theory. – Coventry: University of Warwick, 1981. – 73 p.

И именно механизмами, описанными в рамках математической теории катастроф можно объяснить те инверсии, о которых шла речь при обсуждении типовых вариантов скачкообразного выхода из кризиса и такого же скачкообразного «выпрыгивания» из состояния умиротворения (в модели личностного благополучия-неблагополучия).

По определению, которое приводит Б.И.Беспалов со ссылкой на Т.Постона и И.Стюарта,¹¹⁴ катастрофами называют резкие, скачкообразные изменения состояния динамической системы, происходящие при непрерывном изменении управляющих переменных, когда их значения попадают в область критической точки.

Проще говоря, «катастрофа» - это перескок из одного состояния равновесия в другое при изменении управляющих параметров.

При этом, как отмечает И.Стюарт,¹¹⁵ кривая равновесия имеет S-образную форму. И эту кривую равновесия можно разбить на три области: устойчивое, неустойчивое и вновь устойчивое (но с другим знаком).

Устойчивому равновесию соответствует положительная или отрицательная нагрузка, неустойчивому – нулевая нагрузка.

Для примера с пилой кривая равновесия связывает направление ее прогиба с величиной нагрузки. Стюарт показывает эту зависимость на графике.

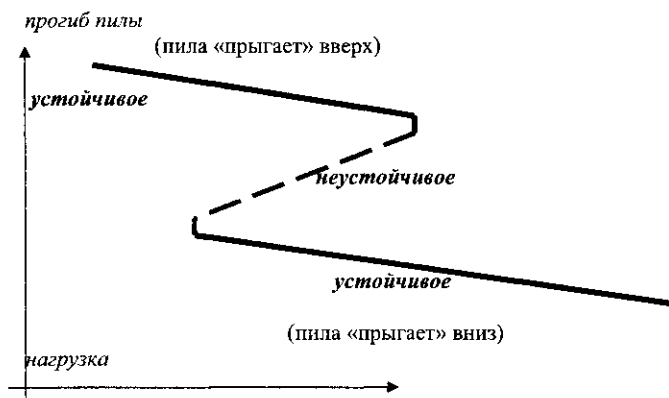

Рис. 8. Кривая равновесия для примера с пилой (И.Стюарт, 1982)

Аналогичным образом И.Стюарт объясняет и амбивалентность поведения в конфликтной ситуации. Например, если в конфликтной ситуации поведение определять по двум параметрам – гнев и страх, то к состояниям устойчивого равновесия будут относиться либо беспокойство – единственно возможная линия поведения (отклик) гнева, либо легкое раздражение – единственно возможная линия поведения (отклик) страха. Состояние неустойчивого равновесия будет характеризоваться одновременно двумя возможными откликами – ужасом (отклик страха) и бешеной яростью (отклик гнева). Эти состояния устойчивого и неустойчивого равновесия также можно иллюстрировать графически, но с выходом в трехмерное пространство.

Нам представляется, что динамика состояний устойчивого и неустойчивого равновесия – это один из базовых механизмов формирования и проявления толерантности, а логика возникновения и «срабатывания» катастроф – это хорошая объяснительная модель скачкообразных переходов между противоположными полюсами и/или разными уровнями толерантности. Например, логика развития и отреагирования

¹¹⁴ Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и ее приложения. – М., 1980.

¹¹⁵ Стюарт И. Тайны катастрофы. Пер. с франц. – М.: Мир, 1987. – 76 с., С.20-21.

культурного шока не противоречит логике, задаваемой моделями, описанными математической теорией катастроф. А выделенные нами ранее характерные черты протекания культурного шока могут далее быть использованы в качестве параметров его эмпирического исследования в контексте изучения динамики толерантности.

Таким образом, мы можем сделать общее заключение о том, что приведенные нами модели личного отношения человека к человеку, личностного благополучия-неблагополучия, жизненных конфронтаций и математическая модель катастроф могут быть использованы в качестве объяснительных моделей структурно-функционального развития толерантности, ее генезиса и скачкообразных переходов между противоположными полюсами и/или разными уровнями толерантности.

3.3 Модель соотношения компонентов толерантности-интолерантности (модель «дома и окна»)

Представим себе, что вдоль улицы стоят три трехэтажных дома.

Ситуация первая. В каждом из домов на одном из этажей окна закрыты, а на двух других этажах – открыты. Что мы можем сказать об этих домах? Что они преимущественно открыты, поскольку двух этажей вполне достаточно, чтобы в целом дом считать открытым.

Ситуация вторая. В первом доме окна открыты только на первом этаже, а на втором и третьем – закрыты. Во втором доме открыты окна только на втором этаже. В третьем доме – только на третьем. Что мы можем сказать общего обо всех этих домах? Открыты в них окна или нет? Наверное, скорее закрыты. И все эти дома скорее всего мы посчитаем закрытыми.

Примерно так же можно оценивать и факт проявления толерантности или интолерантности.

По своей структуре толерантность, если ее рассматривать в парадигме изучения аттитудов, трехкомпонентна – включает *аффективный, когнитивный и конативный компоненты*. Мы полагаем, что для того, чтобы быть в целом толерантным, человеку достаточно проявления хотя бы двух компонентов (см. табл.11):

- когнитивного и конативного (при сохранении интолерантности на эмоциональном уровне),
- аффективного и конативного (при сохранении интолерантности на когнитивном уровне),
- аффективного и когнитивного (при сохранении интолерантности на конативном уровне).

Например, модель первая: *Другого* человека можно эмоционально не принимать, но понимать и искать пути сотрудничества с ним (эта модель часто используется при формировании таких эмоционально окрашенных видов толерантности, как этническая, межкультурная, межконфессиональная).

Модель вторая: *Другого* человека можно эмоционально принимать, идти на сотрудничество с ним (помогать ему), но при этом не понимать его (эта модель часто встречается в таких видах толерантности, как управленческая, межпоколенческая, гендерная).

Наконец, третья модель: можно эмоционально принимать *Другого*, понимать его, но вежливо воздержаться от сотрудничества с ним (например, при проявлении профессиональной, социально-экономической, педагогической толерантности).

Структурные компоненты толерантности	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Эмоциональное принятие (аффективный)	- (мне этот человек НЕприятен)	+ (мне этот человек	+ (мне этот человек

компонент)		<i>приятен</i>	<i>приятен</i>
Понимание (когнитивный компонент)	<i>+ (я его понимаю)</i>	<i>- (я его не понимаю)</i>	<i>+ (я его понимаю)</i>
Сотрудничество (конативный компонент)	<i>+ (готов искать пути сотрудничества с ним)</i>	<i>+ (но готов и буду с ним сотрудничать)</i>	<i>- (от сотрудничества с ним воздержусь)</i>

Табл. 2. комплексные модели взаимосвязи трех компонентов толерантности:
аффективного, когнитивного и конативного

Аналогичным образом можно выстроить три модели проявления интолерантности, в которых будут преобладать по два минуса (Табл.3). Причем применение этих моделей позволяет искать тот ресурс (единственный плюс), который можно эффективно использовать при формировании установок толерантности в рамках коррекционной и профилактической работы.

Структурные компоненты толерантности	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Эмоциональное принятие (аффективный компонент)	<i>- (мне этот человек НЕприятен)</i>	<i>- (мне этот человек НЕприятен)</i>	<i>+ (мне этот человек приятен)</i>
Понимание (когнитивный компонент)	<i>+ (я его понимаю)</i>	<i>- (я его не понимаю)</i>	<i>- (я его не понимаю)</i>
Сотрудничество (конативный компонент)	<i>- (от сотрудничества с ним воздержусь)</i>	<i>+ (но готов и буду с ним сотрудничать)</i>	<i>- (от сотрудничества с ним воздержусь)</i>

Табл. 3. Комплексные модели взаимосвязи трех компонентов интолерантности:
аффективного, когнитивного и конативного

Из таблиц 2 и 3 также видно, что совпадение всех трех знаков будет соответствовать ситуации перехода толерантности-интолерантности в дружественность-враждебность.

В то же время нам представляется удобным для более детального описания и дальнейшего исследования аффективного компонента толерантных установок использовать традиционные оси симпатии-антипатии, для когнитивного – ось дивергентности-конвергентности когнитивных процессов, для конативного – ось кооперации-конфронтации как стили деятельности.

Контрольные вопросы:

1. Что такое позиционные отношения (по П.М.Ершову)?
2. Как объясняются трансформации толерантности в рамках модели реципрокности содержательных и стилевых характеристик личного отношения человека к человеку,
3. Какие ступени формирования толерантности и интолерантности выделяются в рамках модели личностного благополучия-неблагополучия?
4. Какие механизмы трансформации толерантности объясняет математическая теория катастроф?
5. В чем состоит сущность модели взаимодействия трех компонентов толерантности (модель «дома и окна»)?

Глава 4

Методы изучения толерантности

Основные понятия: количественные и качественные методы исследования, методики исследования, требования к проведению исследований, методы обработки исследовательских результатов.

4.1 Количественные методики («Индекс толерантности», «Толерантность к неопределенности», «ВИКТИ: виды и компоненты толерантности»)

Экспресс-опросник "ИТ" (Г.Солдатова с соавт.)

Инструкция: Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными утверждениями, и в соответствии с этим поставьте галочку или любой другой значок напротив каждого утверждения:

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
1.	В средствах массовой информации может быть представлено любое мнение						
2.	В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности						
3.	Если друг предал, надо отомстить ему						
4.	К кавказцам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение						
5.	В споре может быть правильной только одна точка зрения						
6.	Нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах						
7.	Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные						
8.	С неопытными людьми неприятно общаться						
9.	Даже если у меня есть свое мнение, я готов выслушать и другие точки зрения						
10.	Всех психически больных людей необходимо изолировать от общества						
11.	Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности						
12.	Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше						
13.	Если кто-то поступает со мной грубо, я отвечаю тем же						
14.	Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей						
15.	Для наведения порядка в стране необходима "сильная рука"						
16.	Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители						
17.	Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение						

18.	К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться						
19.	Беспорядок меня очень раздражает						
20.	Любые религиозные течения имеют право на существование						
21.	Я могу представить чернокожего человека своим близким другом						
22.	Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим						

Обработка результатов:

Для количественного анализа подсчитывается общий результат, без деления на субшкалы.

Каждому ответу на прямое утверждение присваивается балл от 1 до 6 ("абсолютно не согласен" – 1 балл, "полностью согласен" – 6 баллов). Ответам на обратные утверждения присваиваются реверсивные баллы ("абсолютно не согласен" – 6 баллов, "полностью согласен" – 1 балл). Затем полученные баллы суммируются.

Номера прямых утверждений: 1, 9, 11, 14, 16, 20, 21, 22.

Номера обратных утверждений: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 15, 17, 18, 19.

Индивидуальная или групповая оценка выявленного уровня толерантности осуществляется по следующим ступеням:

22-60 – низкий уровень толерантности. Такие результаты свидетельствуют о высокой интолерантности человека и наличии у него выраженных интолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям.

61-99 – средний уровень. Такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и интолерантных черт. В одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность.

100-132 – высокий уровень толерантности. Представители этой группы обладают выраженными чертами толерантной личности. В то же время необходимо понимать, что результаты, приближающиеся к верхней границе (больше 115 баллов), могут свидетельствовать о размывании у человека "границ толерантности", связанном, к примеру, с психологическим инфантилизмом, тенденциями к попустительству, снисходительности или безразличию. Также важно учитывать, что респонденты, попавшие в этот диапазон, могут демонстрировать высокую степень социальной желательности (особенно если они имеют представление о взглядах исследователя и целях исследования).

Для качественного анализа аспектов толерантности можно использовать разделение на субшкалы:

1. Этническая толерантность: 2, 4, 7, 11, 14, 18, 21.

2. Социальная толерантность: 1, 6, 8, 10, 12, 15, 16, 20.

3. Толерантность как черта личности: 3, 5, 9, 13, 17, 19, 22.

Субшкала "этническая толерантность" выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Субшкала "социальная толерантность" позволяет исследовать толерантные и интолерантные проявления в отношении различных социальных групп (меньшинств, преступников, психически больных людей), а также изучать установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Субшкала "толерантность как черта личности" включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру.

Методика определения толерантности к неопределенности (С.Баднер)

Инструкция: Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными ниже утверждениями.

Утверждения

1. Специалист, который не может дать четкий ответ, видимо, не слишком много знает
2. Я бы хотел пожить за границей какое-то время
3. Нет такой проблемы, которую нельзя решить
4. Люди, которые подчинили свою жизнь расписанию, наверное, лишают себя большинства радостей жизни
5. Хорошая работа – это та, на которой всегда ясно, что нужно делать и как это нужно делать
6. Интереснее заниматься сложной проблемой, чем решать простую
7. В долговременной перспективе большего можно добиться, решая маленькие, простые проблемы, чем большие и сложные
8. Часто наиболее интересные люди – это те, кто не боится быть оригинальным и непохожим на других
9. Привычное всегда предпочтительнее незнакомого
10. Люди, которые настаивают на ответе либо «да», либо «нет», просто не знают, насколько все на самом деле сложно
11. Человек, который ведет ровную, размеренную жизнь без особых сюрпризов и неожиданностей, на самом деле должен быть благодарен судьбе
12. Многие из наиболее важных решений основаны на неполной информации
13. Я больше люблю вечеринки с незнакомыми людьми, чем те, на которых большинство людей совершенно мне не знакомо
14. Учителя и наставники, которые нечетко формулируют задания, дают шанс проявить инициативу и оригинальность
15. Чем скорее мы все придем к единым ценностям и идеалам, тем лучше
16. Хороший учитель – это тот, кто заставляет тебя размышлять о своем взгляде на вещи

Бланк для ответов, методика Budner, 82

Ваше имя _____ пол _____ возраст _____ сфера занятости _____ профессия _____
регион проживания _____ место заполнения опросника _____
сегодняшняя дата _____

Инструкция: Впишите в пустые клеточки под номером каждого из 16 утверждений число, которое более всего соответствует описанию Вашей позиции, используя при этом следующую шкалу:

- 1 – абсолютно не согласен, 2 – не согласен, 3 – скорее не согласен, 4 – не знаю,
5 – скорее согласен, 6 – согласен, 7 – абсолютно согласен

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16

Обработка результатов:

Каждому ответу на четный пункт присваивается от 1 до 7 баллов («абсолютно не согласен» - 1 балл, «абсолютно согласен» - 7 баллов). Каждому ответу на нечетный пункт присваивается реверсивный балл («абсолютно не согласен» - 7 баллов, «абсолютно согласен» - 1 балл). Затем подсчитывается общая сумма баллов, набранных по всем 16 пунктам. Чем выше этот показатель, тем респондент более толерантен к неопределенности.

Подсчет суммы баллов по отдельным субшкалам позволяет обнаружить основной источник толерантности-интолерантности к неопределенности: новизна, сложность или неразрешимость. Субшкалам соответствуют следующие пункты:

Новизна: 2,9,11,13

Сложность: 4,5,6,7,8,10,14,15,16

Неразрешимость: 1,3,12

Значения общего показателя и показателей по субшкалам сравниваются со средними значениями (Таблица 1). Данные получены в результате исследования, в котором принимали участие психологи, врачи и инженеры г.Москвы.

Таблица 4. Средние значения и стандартные отклонения общего показателя и субшкал

Шкала	Среднее (n=58)	Стандартное отклонение
Новизна	15,91	4,51
Сложность	29,69	6,07
Неразрешимость	11,95	3,41
Общий показатель	57,55	9,74

Опросник ВИКТИ: виды и компоненты толерантности-интолерантности (Г.Бардиер)

Ваше имя _____, пол _____, возраст _____, сфера занятости _____, профессия _____, регион проживания _____, сегодняшняя дата _____

Инструкция: Обозначьте, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными утверждениями, поставив галочку или крестик напротив каждого из утверждений. Старайтесь клеточку «Затрудняюсь ответить» выбирать как можно реже.

№	Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
	Другое поколение							
1.	Меня раздражают люди другого поколения							
2.	Я интересуюсь психологическими особенностями людей разного возраста							

3.	Я учитываю возможные возрастные проблемы человека, с которым общаюсь					
4.	Мне хочется стать более сдержанным и терпимым по отношению к людям, которые старше или младше меня					
5.	Я постоянно спорю с людьми другого поколения					
6.	Нормально, когда одинаково уважительно относятся и к пожилым, и к юным.					
7.	Люди старшего и младшего поколения должны заслужить хорошее отношение со стороны окружающих					
8.	Мне важно уметь находить общий язык с человеком, независимо от того, насколько он старше или моложе меня					
9.	Мои знакомые и друзья разделяют мою точку зрения на другие поколения					
10.	Мне нравится мой возраст					
	Другой пол					
11.	Мне приятно, когда рядом находятся люди противоположного пола					
12.	Я считаю, что между мужчинами и женщинами есть психологические различия, которые надо уважать					
13.	Я стараюсь быть в общении с представителями другого пола более деликатным					
14.	Я не собираюсь терпеть обиды от представителей противоположного пола					
15.	Мужской и женский стили деятельности - это реальность					
16.	Мужчины и женщины никогда не научатся понимать друг друга					
17.	Отношения людей разного пола должны быть красивыми					
18.	Хорошо можно работать только с людьми своего пола					
19.	Мне знакомо чувство мужской (женской) солидарности					
20.	Я уважаю себя как мужчину (как женщину).					
	Отношения с другими					
21.	Эмоциональная теплота в отношениях между людьми меня радует					
22.	Я считаю, что настоящая духовная близость между людьми невозможна					
23.	Я всегда иду на помощь другим людям					
24.	Хочу доверять людям и пользоваться их доверием					
25.	Никто никому помогать не обязан					
26.	Люди, несмотря ни на что, должны стремиться к взаимоуважению					
27.	Мне часто бывает безразлично, когда люди ссорятся или обижают друг друга					
28.	Я могу довериться другому человеку					
29.	У нас с друзьями приняты свои правила отношений					
30.	У меня есть свои представления о границах человеческих взаимоотношений					

	Другой этнос							
31.	Люди некоторых национальностей мне не очень приятны							
32.	Мне интересно узнавать этнические традиции разных народов							
33.	Я не могу вести себя одинаково с людьми всех национальностей							
34.	Меня тянет общаться с людьми других этносов и национальностей							
35.	Люди предпочитают общаться в своих этнических группах							
36.	Важно, чтобы люди разных этносов и национальностей умели находить общий язык друг с другом							
37.	Мне нравится бывать в многонациональных компаниях							
38.	У меня получится, если я захочу сотрудничать с людьми, принадлежащими к любым этническим группам							
39.	К другим этносам я отношусь так же, как и большинство людей, с кем я близко общаюсь							
40.	Для меня важно осознавать свою этническую принадлежность							
	Другая культура							
41.	Хорошо общаться с людьми из других стран							
42.	Люди, принадлежащие другим культурам, не представляют собой ничего нового							
43.	Попадая в ситуации «культурного шока», я предпочитаю их прояснять, а не объяснять							
44.	У меня нет потребности в информации о том, что думают и как рассуждают люди в других странах							
45.	Если я попадаю в другую культуру, то обычно достаточно быстро адаптируюсь к ней							
46.	Люди должны привыкать к жизни в поликультурных сообществах							
47.	Каждая культура - это большая ценность							
48.	В иной культурной среде человек не может быть совершенно спокойным							
49.	Я разделяю мнение моей группы о том, как следует вести себя с людьми из других культур							
50.	Я ощущаю себя настоящим представителем своей культуры							
	Другая вера							
51.	Все верующие люди вызывают у меня теплые чувства независимо от их веры							
52.	Только люди одной веры могут глубоко понимать друг друга							
53.	Я отношусь вполне терпимо к людям разных конфессий							
54.	Было бы хорошо, если бы люди разного вероисповедания никогда не конфликтовали							
55.	Для меня характерно держаться на							

	расстоянии от людей другой веры						
56.	Все религии имеют одинаковую основу и поэтому не должны вступать в противоречия						
57.	Не имеет большого значения, какую религию исповедует человек, с которым я общаюсь						
58.	Надо защищать свою веру от людей другого вероисповедания						
59.	В моем кругу вопросы религии и веры обсуждаются довольно часто						
60.	Я уважаю себя за свое отношение к религии						
	Другие профессии						
61.	Люди некоторых профессий мне неприятны						
62.	Я убежден, что в каждой профессии есть своя изюминка						
63.	Споря со мной, люди других профессий часто выглядят нелепыми и несубдительными						
64.	Другие профессии меня привлекают						
65.	Я эффективно работаю в коллективах, где собраны люди многих профессий						
66.	Для людей разных профессий важно уметь находить пути сотрудничества						
67.	Мнение человека, занятого другим видом деятельности или имеющего другую профессию, для меня сомнительно						
68.	Я ориентируюсь на продуктивное взаимодействие с людьми других профессий						
69.	Я вхож в свое профессиональное сообщество						
70.	Моя профессия – это я сам						
	Управление						
71.	Радует, когда руководители и подчиненные переживают друг за друга						
72.	Подчиненные и руководители должны стараться лучше понимать друг друга						
73.	Трудно вести себя естественно как со своими руководителями, так и с подчиненными						
74.	Отношения с руководством и с подчиненными всегда можно улучшить						
75.	Я умею налаживать сотрудничество и с руководством, и с подчиненными						
76.	Совсем не обязательно, чтобы руководители и подчиненные уважали друг друга						
77.	Мне безразлично, когда руководители и подчиненные терпеть не могут друг друга, если меня это напрямую не касается						
78.	Качество работы во многом зависит от взаимоуважения людей, особенно - занимающих разные должности						
79.	Я слеую советам своих друзей, если речь идет о моих отношениях на работе						
80.	Я всегда помню о том, на какой ступени управленческой лестницы нахожусь						

Социально-экономическая среда									
81.	Я испытываю дискомфорт, общаясь с людьми, которые хуже или лучше материально обеспечены, чем я								
82.	Я одинаково хорошо понимаю и богатых, и бедных								
83.	Я веду себя с людьми уважительно, независимо от их богатства								
84.	Мне надо, чтобы мое материальное положение влияло на мои отношения с нужными людьми								
85.	Удобно, когда среди друзей есть и богатые, и бедные люди								
86.	Люди должны иметь одинаковые права, независимо от их материального благосостояния								
87.	Ценность человека в обществе определяется его благосостоянием								
88.	Я не меняю своего отношения к людям, если их материальное положение становится хуже или лучше моего								
89.	Мы с друзьями часто обсуждаем разделение общества на богатых и бедных								
90.	Я точно знаю границы своих материальных возможностей								
Политика									
91.	Политики меня раздражают очень редко								
92.	Прежде, чем делать выводы о том или ином политике, я стараюсь понять ход его мыслей, логику его действий								
93.	Я в своей жизни исхожу из того, что в политике никому нельзя доверять								
94.	Политикам следовало бы быть поближе к народу								
95.	Мои действия всегда политкорректны								
96.	Важно, чтобы народ доверял избранной им власти								
97.	В моем отношении к действующим политикам я опираюсь на демократические ценности								
98.	Мне не место в политике								
99.	У людей моего круга обычно есть свое мнение относительно тех или иных политических решений								
100.	Моя политическая культура меня вполне устраивает								

Бланк для ответов (опросник ВИКТИ)

Ваше имя _____, пол _____, возраст _____, сфера занятости _____, профессия _____, регион проживания _____, сегодняшняя дата _____

Инструкция: просим Вас выразить степень своего согласия или несогласия с утверждениями опросника, поставив **цифру от 1 до 7** в каждой клеточке бланка для ответов – рядом с соответствующим номером утверждения, под косой чертой:

1 - «Абсолютно не согласен», 2 - «Не согласен», 3 - «Скорее не согласен»,

4 - «Затрудняюсь ответить»,

5 - «Скорее согласен», 6 - «Согласен», 7 - «Полностью согласен».

Старайтесь цифру 4 - «Затрудняюсь ответить» - использовать как можно реже.

	а	кг	кн	п-м	д-с	э-н	ц-о	л-с	иг	ил	
пок	1/	2/	3/	4/	5/	6/	7/	8/	9/	10/	
пол	11/	12/	13/	14/	15/	16/	17/	18/	19/	20/	
мл	21/	22/	23/	24/	25/	26/	27/	28/	29/	30/	
мэ	31/	32/	33/	34/	35/	36/	37/	38/	39/	40/	
мк	41/	42/	43/	44/	45/	46/	47/	48/	49/	50/	
мкф	51/	52/	53/	54/	55/	56/	57/	58/	59/	60/	
пр	61/	62/	63/	64/	65/	66/	67/	68/	69/	70/	
у	71/	72/	73/	74/	75/	76/	77/	78/	79/	80/	
сэ	81/	82/	83/	84/	85/	86/	87/	88/	89/	90/	
пл	91/	92/	93/	94/	95/	96/	97/	98/	99/	100/	

Обработка результатов (опросник ВИКТИ)

Шкалы видов толерантности (горизонтальные):

1. межпоколенная толерантность (вопросы 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10)
2. гендерная толерантность (вопросы 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20)
3. межличностная толерантность (вопросы 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30)
4. межэтническая толерантность (вопросы 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40)
5. межкультурная толерантность (вопросы 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50)
6. межконфессиональная толерантность (вопросы 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60)
7. профессиональная толерантность (вопросы 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70)
8. управленческая толерантность (вопросы 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80)
9. социально-экономическая толерантность (вопросы 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90)
10. политическая толерантность (вопросы 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100)

Шкалы компонентов толерантности (вертикальные):

1. аффективный (вопросы 1, 11, 21, 31, 41, 51, 61, 71, 81, 91)
2. когнитивный (вопросы 2, 12, 22, 32, 42, 52, 62, 72, 82, 92)
3. конативный (вопросы 3, 13, 23, 33, 43, 53, 63, 73, 83, 93)
4. потребностно-мотивационный (вопросы 4, 14, 24, 34, 44, 54, 64, 74, 84, 94)
5. деятельностно-стилевой (вопросы 5, 15, 25, 35, 45, 55, 65, 75, 85, 95)
6. этико-нормативный (вопросы 6, 16, 26, 36, 46, 56, 66, 76, 86, 96)
7. ценностно-ориентационный (вопросы 7, 17, 27, 37, 47, 57, 67, 77, 87, 97)
8. личностно-смысловой (вопросы 8, 18, 28, 38, 48, 58, 68, 78, 88, 98)
9. идентификационно-групповой (вопросы 9, 19, 29, 39, 49, 59, 69, 79, 89, 99)
10. идентификационно-личностный (вопросы 10, 20, 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100)

Подсчитываются суммы проставленных цифр по каждой из шкал с учетом изменения цифр для обратных вопросов: 1 – на 7 и наоборот, 2 – на 6 и наоборот, 3 – на 5 и наоборот. **Обратные вопросы: 1, 5, 7, 14, 16, 18, 22, 25, 27, 31, 33, 35, 42, 44, 48, 52, 55, 58, 61, 63, 67, 73, 76, 77, 81, 84, 87, 93, 94, 98**

По сочетанию количественной выраженности видов и структурных компонентов по всем шкалам выстраиваются **профили** отдельно для горизонтальных и для вертикальных шкал.

Делаются выводы о **типологических особенностях и характерных симптомокомплексах** проявления толерантности-интолерантности как индивидуально у каждого тестируемого, так и в среднем по тестируемой группе.

При интерпретации результатов предполагаются следующие *количественные ориентиры*:

- *высокий уровень толерантности* – выраженность семи и более видов или компонентов толерантности выше 50,
- *высокий уровень интолерантности* – выраженность семи и более видов или компонентов интолерантности ниже 30,
- *средний уровень и качественная характеристика профилей* – все остальные варианты.

Внимание! При интерпретации типологических особенностей и характерных симптомокомплексов следует обратить внимание на возможные сочетания высокой толерантности по одним шкалам с высокой интолерантностью - по другим.

Для полноты индивидуальной и групповой диагностики, а также – формирования пакетов индивидуальных и групповых рекомендаций по результатам тестирования желательно сопоставить данные о выраженности толерантности с данными о степени выраженности (устойчивости) **личностной и групповой идентичности** тестируемых субъектов в рамках каждого из видов толерантности.

4.2 Методики качественного исследования (тест «Кто я?», «КЭТИ: кросс-культурная и этническая толерантность-интолерантность», «КШ: культурный шок»)

Тест «Кто я?»

БЛАНК ОТВЕТОВ ТЕСТА «КТО Я?»

Инструкция

В расположенных ниже 20 графах напишите, пожалуйста, 20 различных ответов на простой вопрос «кто Я?». Отвечайте так, как если бы Вы отвечали самому себе, а не кому-то другому. Пишите свои ответы в том порядке, в каком они приходят Вам в голову. Не заботьтесь о логике и важности ответов. Записывайте их достаточно быстро. На это Вам отводится 12 минут.

1. Я _____	11. Я _____
2. Я _____	12. Я _____
3. Я _____	13. Я _____
4. Я _____	14. Я _____
5. Я _____	15. Я _____
6. Я _____	16. Я _____
7. Я _____	17. Я _____
8. Я _____	18. Я _____
9. Я _____	19. Я _____
10. Я _____	20. Я _____

А теперь, пожалуйста, укажите свой пол _____

Возраст _____

Ф.И.О. (инициалы) _____

ОБРАБОТКА И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ.

Данные теста «Кто я?» обрабатываются с использованием метода контент-анализа.

Предлагается выделить следующие категории:

- Семейные и межличностные роли (к этой категории были отнесены варианты ответов типа: я - мать, жена, сын, муж, подруга и др.)
- Профессиональные роли (я будущий психолог, студент, предприниматель, исследователь);
- Другие социальные роли, в основном эти роли касаются сферы досуга (я – коллекционер, любитель-рыболов, спортсмен, читатель, зритель).

Эти три категории составляют содержание социальной идентичности испытуемых.

Следующие три категории рассматриваются как составляющие личностной идентичности:

- Феминные характеристики – личностные черты, традиционно приписываемые образу женщины (я – заботливая, чувствительная, зависимая, нежный, мечтательный);
- Маскулинные характеристики – личностные черты, стереотипно связанные с образом мужчины (я – сильный, смелый, целеустремлённый, самостоятельный, независимый, агрессивный);
- Нейтральные характеристики, личностные черты, не включаемые в стереотипные характеристики маскулинности-феминности (я – весёлый, красивый, добрый, верный, аккуратная, трудолюбивая, ленивая).

Отдельно выясняется, присутствовала ли в самоописаниях характеристика, обозначающая пол (я – мужчина / женщина, юноша / девушка), и определяется порядок её упоминания (первые три места свидетельствуют о значимости этой характеристики в структуре Я-концепции личности).

После обработки результатов студентам предлагается подсчитать количество характеристик в каждой из выделенных категорий и занести результаты в таблицу, представленную ниже.

Результаты обработки опросника «Кто Я».

	Семейные роли	Профессиональные роли	Другие социальные роли	Феминные характеристики	Маскулинные характеристики	Нейтральные характеристики.
Количественные значения						

Процедура обработки может быть усложнена, если сравнить результаты по группам, например, по:

- 1) социальным группам (полу, возрасту, национальности, религии, профессии)
- 2) идеологическим убеждениям (философским, религиозным, политическим и моральным высказываниям)
- 3) интересам и увлечениям
- 4) стремлениям и целям
- 5) самооценке

Проективная методика КЭТИ: кросскультурная и этническая толерантность-интолерантность (Г.Бардиер)

Ваше имя _____, пол _____, возраст _____, сфера занятости _____,
профессия _____, регион проживания _____ сегодняшняя дата _____

Инструкция

Данная методика обращена к Вашему воображению, к Вашим индивидуальным представлениям и ассоциациям. Методика состоит из ряда последовательных заданий, которые предваряются общей инструкцией:

Представьте себе, что все страны (культуры, этносы), которые Вам известны, включая Вашу собственную, вдруг, будто бы по мановению волшебной палочки, оказались заколдованными и превратились в ... людей.

Что это оказались за люди? Как они предстали в Вашем воображении? Как выглядит в Вашем воображении Человек, в которого превратилась Ваша страна (культура, этнос)?... Сосредоточьтесь на возникающих у Вас образах...

1. Нарисуйте, пожалуйста, как получится, Человека, в которого превратилась Ваша страна (культура, этнос). Ваши способности к рисованию сейчас значения не имеют.
2. Опишите на отдельном листе или рядом с рисунком характер и отличительные особенности этого Человека.
3. Дорисуйте на своем рисунке тех людей, в которых превратились страны (культуры, этносы), наиболее тесно взаимодействующие с вашим Человеком.
4. Опишите на отдельном листе или рядом с рисунком особенности этих взаимодействий.
5. Напишите для нарисованных Вами персонажей (своего Человека – в первую очередь) одно-единственное слово или одну-единственную фразу, с помощью которой персонаж сможет быть расколдован и превратится опять в исходную страну (культуру, этнос). Эта фраза должна быть понятна только персонажу, к которому относится (иначе – расколдуется другой персонаж, а не этот). Свои фразы-расколдовки обведите в рамочки, чтобы их на листе было хорошо видно.

При желании для словесных описаний можете воспользоваться следующим бланком:

1. Моя страна (культура, этнос) _____
2. Характер Человека, в которого превратилась моя страна (культура, этнос):

3. Страны-люди, которые мною дорисованы: _____
4. Особенности взаимодействия моего Человека с другими людьми-странами, изображенными на моем рисунке:

5. Слова (фразы)-расколдовки:
Кому: _____ слово (фраза) _____
Кому: _____ слово (фраза) _____
Кому: _____ слово (фраза) _____

(КШ)

Известно, что обычно чужая культура воспринимается нами как «иная», если ее нормы отличны от норм нашей собственной культуры. «Непохожее» зачастую понимается нами как «неправильное» хотя бы потому, что незнакомые модели поведения для человека просто неудобны. В этих случаях у нас часто возникает естественное чувство дискомфорта, так называемый, «культурный шок».

- **Пожалуйста**, опираясь на свой личный опыт общения с коллегами из России, опишите три конкретных случая такого дискомфорта («культурного шока»), свидетелем или участником которых Вы были...
- *Возможная тематика Ваших описаний:*

*предпочтения в еде и одежде,
манеры,
личностное пространство,
выражение чувств,
межличностная дистанция,
типы взаимодействий,
типы мышления,
стили решения проблем,
смешные жизненные истории и конфузы,
базовые жизненные проявления и т.д.*

Лист для ответов (КШ)

Сообщите, пожалуйста, о себе: пол _____, возраст _____,
регион вашего проживания _____,

Ваш опыт межкультурного общения (перечислите страны, в которых вам пришлось побывать)

Случай 1. (Как бы Вы его кратко назвали?)

Случай 2. (Как бы Вы его кратко назвали?)

Случай 3. (Как бы Вы его кратко назвали?)

(используйте дополнительные листы бумаги, если это необходимо)

4.3 Методики исследования толерантности в рамках ситуационного подхода («ЖД: житейские диалоги»)

Методика ЖД «Житейские диалоги» (Г.Бардиер)

Ваше имя _____ пол _____, возраст _____, сегодняшняя дата _____, сфера занятости _____, профессия _____, регион проживания _____.

Инструкция:

Просим Вас продолжить начатые диалоги, поставив себя на место одного из героев описанной ситуации и выбрав один ответ из числа предлагаемых: «а», «б» или «в» (если предложенные варианты ответов Вам совсем не подходят, запишите свой вариант, обозначив его буквой «г»), но старайтесь это делать как можно реже.

Диалог 1. В школе

Учитель: Дети, как вы думаете, кто такой «козел отпущения», кого и почему так называют?

Ученик А.: «Козел отпущения» - это наш одноклассник Гоша. Потому, что он самый бедный в классе. И одежда на нем старая и поношенная.

Ученик Б.: а) ... с ним за одной партой в классе никто сидеть не хочет

б) ... наверное, родители его тоже бедные

в) ... подумашь, вот Ломоносов тоже бедным был, а как прославился

Диалог 2. В семье

Папа: Разве могут дети сами принимать ответственные решения? Они ведь еще ничего в жизни не смыслят!

Сын: Но я могу. Я уже решил, что музыкой заниматься больше не буду. Мне больше нравится сидеть дома и смотреть телевизор.

Мама: а) ... ты что, хочешь окончательно опозорить нашего папу?

б) ... придет время – ты сам все поймешь и еще нам спасибо скажешь

в) ... если это твое ответственное решение, то давай поговорим о том, насколько оно перспективно.

Диалог 3. В студенческой столовой

Студент С.: В деканате сказали, что скоро к нам группа американцев приезжает. Будут учиться вместе с нами целый семестр.

Студент Д.: Вот и отлично. Раз приехали, то пусть нас английскому языку учат. Должна же быть от них польза какая-то!

Студентка Е.: а) ... точно, мне как раз надо перевод скоро сдавать

б) ... насчет пользы надо подумать

в) ... а мне кажется, что они, приехав к нам, сами будут решать, на каком языке с нами разговаривать – на английском или русском

Диалог 4. При поступлении на работу

Секретарь: Оставьте, пожалуйста, информацию о себе, мы Вам позвоним. Только не забудьте указать свою национальность и место рождения. Для нас это очень важно.

Сотрудник: Понимаете, мы заботимся об имидже фирмы и поэтому вынуждены людям некоторых непопулярных национальностей сразу отказывать.

Кандидат: а) ... я вижу - у вас серьезная фирма, мне нравится ваш подход к делу

б) ... а можно уточнить, какие национальности вы считаете непопулярными?

в) ... не понимаю, вы это говорите серьезно?

Диалог 5. В магазине бытовой техники

Покупательница: Пожалуйста, объясните мне, как работает этот прибор.

Продавец-консультант: Читайте инструкцию, там все понятно написано. Если, конечно, женщины вообще способны что-то до конца прочитать.

Покупатель: а) ... вот именно, читайте, читайте

б) ... давайте я Вам прочитаю и объясню

в) ... но есть люди, которые любят именно, когда объясняют

Диалог 6. На выборах

Избиратель Ж.: Скажите, где я могу получить полную информацию о кандидатах и их программах?

Избиратель З.: Даже и не пытайся! Пишут одно – а делают другое. Никому из них нельзя верить!

Избиратель И.: а) ... если и ходить на выборы, то чтобы проголосовать «против всех»!

б) ... сами выбираем – сами плоды пожинаем

в) ... делают, что могут – не все так просто, как хотелось бы

Диалог 7. У телевизора

Телезрительница К.: Не понимаю, о чем думают эти политики. Вот говорят о повышении пенсий, а сами только цены повышать могут. Опять яйца в магазине подорожали.

Телезритель Л.: а) ... удивительно, что только яйца

б) ... на то они и политики, чтобы обещать

в) ... это временные трудности, политика – дело сложное

Диалог 8. На даче

Дачница М.: Вчера по телевизору опять проповедник выступал. Красиво говорил. И все правильно. Миссионер какой-то.

Дачник Н.: а) ... в церковь православную ходить надо, а не миссионеров слушать

б) ... вот именно, что «какой-то»

в) ... у каждого своя правда

Диалог 9. В электричке

Пассажирка О.: Полный беспредел! Куда смотрит милиция? Сидения все изрезаны, на стенах в тамбуре нарисована свастика!

Пассажир П.: Это все скинхеды. Прямо фашисты какие-то. И нет на них никакой управы.

Пассажир Р.: а) ... будь моя воля – всех бы их за решетку посадил

б) ... Вы правы, плохо работает милиция

в) ... насилием насилие не искоренишь

Диалог 10. В Эрмитаже

Посетитель С.: Да, тема любви и предательства волнует многих художников.

Посетитель Т.: К сожалению, в жизни предательства намного больше, чем любви.

Посетитель У.: а) ... это потому, что не все предатели получают по заслугам, а надо бы

б) ... предатели и подлецы – это жалкие, ничтожные люди

в) ... не судите – да не судимы будете

Диалог 11. В метро

Старушка: Молодой человек, Вы разве не знаете, что в метро рюкзак надо снимать, он мешает пассажирам! Особенно в час пик.

Молодой человек: а) ... зато Вы одна все знаете и всем указываете, когда не просят

б) ... Вы, бабуля, в час пик мешаете не меньше, чем мой рюкзак

в) ... мне и самому этот рюкзак мешает, куда же мне его поставить?

Диалог 12. В парикмахерской

Дама Ф.: Как я опаздываю! У меня дома муж некормленный! Мужчина же все-таки.

Дама Х.: а) ... так ему и надо, голод только закаляет мужской характер

б) ... странно, что Вы не о детях в первую очередь думаете

в) ... да он уже давно, наверное, что-то приготовил и поел, если голоден

Диалог 13. На сеансе у психолога

Пациент: Меня беспокоят мои отношения с окружающими людьми. Я перестаю их понимать.

Психолог: Давайте попытаемся для начала обсудить Ваши представления о принципах, которые лежат в основе человеческих взаимоотношений. Можете сейчас мне назвать самый главный из этих принципов?

Пациент: а) ... каждый за себя, человек человеку – волк

б) ... ты – мне, я – тебе

в) ... не плюй в колодец – придется воды напиться

Диалог 14. В ЖЭУ

Квартиросъемщик Ц.: Прошу Вас, избавьте меня от этих ужасных соседей-мигрантов. У них не семья, а целый табор. Постоянно к ним какие-то родственники приезжают и живут. Детей не перечесть. Шум, гам, разговаривают громко, все время что-то готовят на кухне.

Официальное лицо: Но ведь они получили эту площадь по закону. И общественного порядка не нарушают.

Квартиросъемщик Ч.: а) ... гнать их всех надо из нашего города

б) ... у нас очень мягкие законы

в) ... эти люди пересхали из своих мест вынужденно и имеют право жить так, как привыкли, если при этом общественного порядка они не нарушают

Диалог 15. За границей

Турист: Вы обратили внимание, какие в этой стране люди вежливые и внимательные?

Туристка: а) ... их бы в наши условия – вымерли бы все

б) ... не знаю, мне вчера на здешнем рынке нахамили, без слов было понятно

в) ... так хочется побольше узнать и о стране, и о ее людях!

Диалог 16. Родительское собрание

Учитель: Нашей школе предложили ввести новый учебный предмет – православие. Хотим с Вами посоветоваться, как быть.

Родитель: а) ... все правильно, был раньше в школе Закон Божий, и всем хорошо было

б) ... лучше не православие, а шире – христианство, у нас есть католики

в) ... приятно, что в таких важных вопросах школа готова советоваться

Диалог 17. В центре профориентации

Психолог: Сейчас мы проведем тестирование и узнаем, к каким профессиям у тебя есть склонность.

Старшеклассник: а) ... исключите сразу все непрестижные профессии

б) ... надеюсь, у меня будет хороший выбор

в) ... для этого я сюда и пришел

Диалог 18. После планерки

Сотрудник Ш.: Ну, пронесло. Сегодня у шефа настроение вроде помягче, поигривей.

Сотрудник Ц.: а) ... всех уже давно лихорадит от его настроения

б) ... мягко стелет, да жестко спать потом будет

в) ... просто надо понимать, что он тоже поставлен в какие-то условия

Диалог 19. В детском саду

Ребенок Э.: А я, когда вырасту, стану киллером.

Другие дети: А я – предпринимателем, банкиром, Президентом, депутатом, модельером, проверяющим, собаководом.

Случайно вошедший родитель: а) ... смотри-ка, маленькие, а хорошо соображают

б) ... киллером не советую, а все остальное – вполне

в) ... профессий много – на всех хватит

Диалог 20. Увольнение

Директор: У нас намечается сокращение штатов. Надо нескольких сотрудников уволить.

Персонал-менеджер: а) ... есть у нас «балласт» - неперспективные, кого не жалко

б) ... как будем формулировать причину увольнения?

в) ... людям надо дать шанс, иначе они нам перестанут доверять

Диалог 21. В автомобильной пробке

Водитель такси: Совсем проходу не дают эти «новые русские» на своих джипах. Паркуются, где хотят, ездят по своим правилам.

Пассажир: а) ... ничего, вот за олигархов уже взялись, скоро и до этих очередь дойдет

б) ... деньги есть, права куплены, кто им что скажет?

в) ... кто знает, возможно, они действительно торопятся больше всех

Обработка результатов:

Подсчитывается общий балл по ответам «а», «б» и «в» (максимум – 10, высокое значение – 6 и выше).

Ответы «а» - открытая интолерантность.

Ответы «б» - скрытая интолерантность.

Ответы «в» - толерантность.

Для качественного анализа учитываются виды толерантности-интолерантности:

- межпоколенческой – диалоги 2 (В семье) и 11 (В метро)
- гендерной – диалоги 5 (В магазине бытовой техники) и 12 (В парикмахерской)
- межличностной – диалоги 10 (В Эрмитаже) и 13 (На сеансе у психолога)
- межэтнической – диалоги 4 (При поступлении на работу) и 14 (В ЖЭУ)
- межкультурной – диалоги 3 (В студенческой столовой) и 15 (За границей)
- межконфессиональной – диалоги 8 (На даче) и 16 (Родительское собрание)
- профессиональной – диалоги 17 (В центре профориентации) и 19 (В детском саду)
- управленческой – диалоги 18 (После планерки) и 20 (Увольнение)
- социально-экономической – диалоги 1 (В школе), 21 (В автомобильной пробке)
- политической – диалоги 6 (На выборах), 7 (У телевизора), 9 (В электричке)

бланк для ответов (методика ЖТ «Житейские диалоги»)

Ваше имя _____ пол _____, возраст _____, сегодняшняя дата _____,
сфера занятости _____, профессия _____, регион проживания _____.

Инструкция:

Просим Вас продолжить начатые диалоги, поставив себя на место одного из героев описанной ситуации и выбрав и обозначив в таблице ответов один ответ из числа трех предлагаемых: «а», «б» или «в» (если предложенные варианты ответов Вам совсем не подходят, запишите свой вариант ниже, обозначив его номером диалога и буквой «г»), но старайтесь это делать как можно реже).

Номера диалогов																					
отв.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
«а»																					
«б»																					
«в»																					
«г»																					

Контрольные вопросы:

1. В чем состоит специфика количественных и качественных методов исследования толерантности?
2. Опишите известные вам количественные методы исследования толерантности.
3. Опишите известные вам качественные методы исследования толерантности.

Глава 5

Прикладная и практическая социальная психология толерантности

Основные понятия: прикладная социальная психология толерантности, политическая, социально-экономическая, гендерная толерантность, толерантность в детской и молодежной среде, практическая социальная психология толерантности, технологии обучения толерантности.

5.1 Предмет и основные направления прикладной психологии толерантности

Актуальность исследований толерантности побуждает представителей многих наук обращаться к этой теме. На стыке каждой из этих наук и социальной психологии возникают прикладные направления социальной психологии толерантности.

Так, на стыке политологии и социальной психологии возникает прикладная социальная психология толерантности. На стыке экономической психологии и социальной психологии – психология социально-экономической толерантности. На стыке возрастной психологии, детской психологии, педагогики и социальной психологии – прикладная социальная психология толерантности в детской среде. На сегодняшний день можно выделить целый ряд направлений развития прикладной социальной психологии толерантности. В центре внимания в рамках каждого из возникающих направлений становится, как правило, какой-то конкретный вид толерантности: гендерная, этническая, межконфессиональная, межличностная, межкультурная, управленческая и другие.

В рамках каждого из направлений формируются *концепции и эмпирические базы*, имеющие *специфические предметы исследований*, выстроенные на разных *категориальных аппаратах* и опирающиеся на разный *исследовательский инструментарий*.

Прикладные направления в социальных науках, как известно, дают возможность более глубокого рассмотрения изучаемого феномена *в различных социальных контекстах*.

В связи с этим в качестве основной цели формирования прикладной социальной психологии толерантности мы видим реализацию возможности исследования толерантности с учетом различных социальных контекстов ее проявления и/или изучение самих этих контекстов. При этом в каждом из таких контекстов круг субъектов, объектов и процессов проявления толерантности специфичен, а некоторые признаки контекста (например, его *границы* или его *структура*) концептуально определены или заданы изначально (например, значимые для данного контекста *проблемные зоны, конфликты интересов, факторы* социального развития, *специфические социальные ситуации, процессы* или *события* и др.).

Так, например, субъектами и объектами политической толерантности являются акторы политической жизни страны, региона – это лица, принимающие политические решения, влияющие на их принятие, исполняющие эти решения, и, наконец, те, на кого эти решения распространяются и чьи интересы затрагивают. Процессы (или ситуации)

проявления политической толерантности – это процессы и события политической жизни, разворачивающиеся на соответствующем политическом *поле*, например, правозащитном, электоральном, поле публичной политики. Рамочные ограничения исследования ситуаций проявления политической ситуации определяются, прежде всего, политическими режимами. Наконец, в качестве основных факторов, влияющих на развитие политической толерантности, становится традиционным рассматривать нормы политической жизни изучаемой социальной группы, сообщества, региона, страны в целом. В числе таких норм выступают, с одной стороны, законодательная нормативная база, с другой – политическая культура.

Субъектами и объектами социально-экономической толерантности являются, в частности, представители различных социальных слоев населения, различающиеся, например, по уровню материального достатка. Контекстом (социальной *тканью*) проявления этого вида толерантности является, например, общий уровень благосостояния общества и те экономические преобразования, которые общество претерпевает. Ситуации проявления социально-экономической толерантности – это реакции людей на те или иные события экономической жизни общества. Влияющие факторы – это те нормы общественной жизни, которые складываются по мере развития экономических отношений.

Субъекты и объекты гендерной толерантности – это носители соответствующих социальных ролей. Предмет гендерной толерантности – происхождение, развитие и статус этих ролей в том или ином обществе как социальный контекст возникновения, развития и проявления специфических ролевых конфликтов, обусловленных существующими различиями в интересах, правах, притязаниях, нормах и моделях социальной активности. Аналогичным образом в прикладной социальной психологии толерантности можно выделять направления, в рамках которых в качестве субъектов и объектов будут выступать люди как носители определенных этнических, профессиональных, управленческих, межличностных, а также, культурно-обусловленных ролей.

Социальным контекстом прикладной детской социальной психологии толерантности выступает детская *среда*, разнообразные особенности которой определяются одновременно несколькими научными дисциплинами – возрастной, детской, школьной психологией, педагогикой, теорией воспитания, детской социальной антропологией и другими. Субъектами толерантности в детской среде оказываются дети, а область объектов толерантности можно рассматривать шире – это могут быть как дети, так и взрослые. Ситуации проявления толерантности – это весь спектр ситуаций и событий нашей обыденной жизни.

Таким образом, **предметом** каждого из прикладных направлений развития социальной психологии толерантности является тот или иной срез социальной действительности, рассматриваемый в качестве социального контекста, позволяющего более детально интерпретировать проявления отдельных видов толерантности.

Основываясь на таком подходе, определим возможный спектр наиболее общих **задач** прикладной социальной психологии толерантности:

- исследование уровня толерантности в соответствии с разными *структурно-функциональными сегментами* контекстуального поля,
- *моделирование взаимодействия* между субъектами и объектами толерантности как *акторами* того или иного контекстуального поля,
- исследование и интерпретация в разных социальных контекстах *специфической феноменологии* проявлений толерантности и/или интолерантности (например, феноменологии социокультурной адаптации, миграции, межкультурного общения, последствий военных действий и силовых акций, феноменов радикализма, экстремизма, терроризма, ксенофобии, расизма, этнической напряженности и др.),

- изучение особенностей социальных представлений людей и уровня толерантности этих представлений в ситуациях обострения интересов разных социальных групп (страт) и/или в тех или иных специфических условиях (экономических реформ, социальных преобразований, неожиданных политических решений, чрезвычайных событий),
- выявление естественных источников и механизмов формирования толерантно-интолерантности в различных средах и/или обозначение специфических факторов фасилитации (ингибиции) проявления исходных установок толерантности.

5.2 Прикладные исследования социальной психологии толерантности

Прикладные направления в социальных науках, как известно, дают возможность более глубокого рассмотрения изучаемого феномена в различных социальных контекстах. В социальной психологии политической толерантности важно учитывать такие социальные контексты, которые связаны с психологическими последствиями политической активности субъектов и объектов политической жизни, а также – с политическими процессами, и/или обеспечивающими эти процессы политическими решениями, режимами, событиями, ситуациями.

Рассмотрим на уровне прикладных эмпирических исследований толерантность в контексте ориентаций людей на тот или иной тип политической культуры.

Согласно мнению большинства авторов, политическая культура складывается из следующих элементов:¹¹⁶

- 1) ценностных ориентаций людей, их идеалов, убеждений, установок,
- 2) норм политического поведения, определяющих, как можно и как следует поступать (сюда относятся, например, неписанные правила «честной игры», приверженность легитимным нормам политического поведения или, напротив, правовой нигилизм, характер и формы участия в политике принятые в том или ином обществе),
- 3) политических традиций (наиболее консервативных элементов политической культуры: складывавшихся в течение жизни многих поколений форм политического процесса, таких, как монархизм, влияние религии, партийная система и т.п.).

Поскольку ядро политической культуры составляют ценностные ориентации, психологическая составляющая политической культуры не вызывает сомнений.

С одной стороны, уровень (преобладающий тип) политической культуры общества в целом не может не влиять на характер формирования социальных установок политической толерантности у членов этого общества. С другой стороны, уровень толерантности каждой отдельно взятой личности, вероятно, оказывает какое-то влияние на ее индивидуальный выбор и определяет самоидентификацию человека, ценностно-ориентирующую его на тот или иной тип политической культуры.

Американские политологи включают в политическую культуру различные сочетания когнитивных, эмоциональных и оценочных ориентаций по отношению к политической системе и политическим объектам, функционированию системы и тем субъектам, которые олицетворяют власть.

По сочетанию этих элементов Г.Алмонд и С.Верба выделяют четыре типа политической культуры:

- 1) «приходская» (parochial culture), она же – «провинциальная», «общинная», «ограниченная», «местная»; характерна для обществ, где разделение властей отсутствует; власть в таких обществах олицетворяет собой вождь или иное лицо, наделенное властью; вождь (или иное лицо) рассматривает и решает все вопросы политико-экономической,

¹¹⁶ Малышева О.Ю. Политическая культура. Политическое сознание. Ценности в политике. – М.: МГИЭТ (ГУ), 1995. – 60 с., С.6-7.

социальной и духовной жизни; население не разбирается в политике, не интересуется ею, не связывает перемены в своей жизни с политической системой;

2) «подчинения» (subject culture), она же – культура «покорности» или «подданническая»; характеризуется политической системой без четко дифференцированных «входных» каналов; люди в таких культурах политически пассивны, смиренно ждут милости от государства, считают себя не способными оказать влияние на власть, и поэтому склонны подчиняться установленным правилам политической игры;

3) «участия» (participant culture) – политическая система разветвленная, граждане политически грамотны и активны, рациональны и прагматичны, участвуют в политическом процессе, исходя из того, что и рядовой гражданин может оказывать влияние на политические решения, независимо от того, нравится ему политическая система и ее представители на местах или нет;

4) «гражданская культура» (civic culture) – идеальная комбинация политических ориентаций, присущих предыдущим трем политическим культурам. (2)

Мы предполагаем, что с установками толерантности в целом должен быть в наибольшей степени связан третий тип политической культуры – как наиболее отражающий ценности цивилизованного общества. Возможно, что это предположение должно касаться в большей степени проявлений социальной толерантности – как более детерминированной внешними характеристиками социального контекста, в котором она проявляется. Тогда высокий уровень толерантности как свойства (черты) личности может оказаться детерминантой как прагматичных, так и доверительных оценок.

В этом смысле личностную толерантность можно рассматривать как более гибко адаптирующуюся к существующему политическому режиму, а социальную – как более оценочно-авансирующую реально существующий политический режим. При этом важно отметить, что объективная оценка типа политической культуры, присущего тому или иному обществу, выполненная компетентными политологами, может не соответствовать ценностным ориентациям и субъективным представлениям людей о политической культуре этого общества, в особенности, если речь идет о стране, в которой они живут.

Для проверки сделанного предположения мы провели соответствующее прикладное эмпирическое исследование.

Целью исследования было выявление возможной взаимосвязи между уровнем толерантности оценивающего субъекта-наблюдателя и его субъективной оценкой выраженности трех основных типов политической культуры в конкретном обществе (в России). Методы исследования: письменный опрос и психологическое тестирование.

Для исследования был составлен опросник «В моей стране...», в состав которого вошли девять утверждений, отражающих главные отличительные признаки политической культуры (варьирующие применительно к каждому из трех основных типов политических культур): политическая система, принятие политических решений, политическое участие.

Для психологического тестирования уровня толерантности опрашиваемых был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности», позволяющий выявлять как общий индекс толерантности, так и индексы этнической, социальной и личностной толерантности. Опросник составлен коллективом авторов, апробирован на большой выборке, опубликован и рекомендован к использованию.¹¹⁷ В соответствии с целями исследования для дальнейшей обработки использовались три шкалы опросника: общий индекс толерантности, социальная толерантность и личностная толерантность. В сборе

¹¹⁷ Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Под ред. Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2003.

данных, их обработке и интерпретации принимали участие студентки Невского института языка и культуры Л. Такабаева, В. Скворцова,¹¹⁸ Т. Слобода.

В исследовании приняли участие студенты Санкт-Петербурга (специальности: «связи с общественностью», «перевод и переводоведение», «регионоведение», «психология»), учащиеся старших классов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также сотрудники некоторых пресс-служб правоохранительных органов Северо-Западного Федерального округа. Общее число участников исследования – 200 человек.

Полученные в исследовании данные были подвергнуты корреляционному анализу по методу Пирсона. Ниже представлена таблица коэффициентов корреляции.

показатели	Тип 1 – «приходская культура»	Тип 2 – «подданическая культура»	Тип 3 – культура «участия»
Общий индекс толерантности	-,052	,071	-,031
Социальная толерантность	-,207**	-,152*	,145*
Толерантность как черта личности	,061	,210**	-,171**

Табл. 5. Данные по группе студентов (86 чел.), школьников (99 чел.), сотрудников пресс-служб МВД (15 чел.), n=200 (* значимость на уровне 0.05, ** значимость на уровне 0.01)

Как видно из таблицы, более социально-толерантные опрашиваемые оказались более склонны оценивать политическую культуру современной России как культуру участия, то есть, максимально лояльно, с авансом.

В соответствии с полученными данными, опрошенные социально-толерантные наши соотечественники склонны считать, что в России политическая система разветвленная, граждане политически грамотны и активны, рациональны и прагматичны, участвуют в политическом процессе, исходя из того, что и рядовой гражданин может оказывать влияние на политические решения, независимо от того, нравится ему политическая система и ее представители на местах или нет. А вот менее социально-толерантные люди склонны думать, что в России присутствуют признаки как «патриархальной» политической культуры (где разделение властей отсутствует, все вопросы политико-экономической, социальной и духовной жизни решаются единолично, население не разбирается в политике, не интересуется ею, не связывает перемены в своей жизни с политической системой), так и политической культуры «подчинения» (характеризуемой политической системой без четко дифференцированных «входных» каналов, пассивностью людей, их готовностью покорно подчиняться власти).

Любопытно, что именно второй тип политической культуры – культура «подчинения» - оказался предпочтительнее людьми с высоким уровнем личностной толерантности. Вероятно, действительно, когда люди видят, что они не способны оказать влияние на власть, и поэтому склонны подчиняться установленным правилам политической игры, они обращаются к своему потенциалу личностной толерантности.

С другой стороны, оказывается, что наши соотечественники (разумеется, в пределах использованной выборки) с высокой личностной толерантностью не тяготеют к политической культуре третьего типа. Это может говорить как об их гибком реагировании на изменения политического режима, так и о том, что для наших соотечественников действительно более приемлемо, когда за них все решают и государством правит «сильная рука».

¹¹⁸ Барднер Г.Л., Скворцова В.А. Политическая культура и толерантность старших школьников / Язык и культура – основа общественной связности. Научная сессия «IX Невские чтения». – СПб.: Изд-во «Осцов», 2007. – 383 с., С.241-245.

Если учесть, что объективная оценка политической культуры в России, по мнению многих экспертов, в большей степени тяготеет в настоящее время ко второму типу, то на основании полученных данных можно сделать общий вывод о том, что социально-толерантные люди при конструировании социальной реальности выглядят более лояльными и демократичными. Их социальные представления менее критичны, в каком-то смысле декларативны, и более устремлены в желаемое будущее, чем ориентированы на объективную оценку настоящего. Личностно-толерантные люди более реалистичны, приспособляемы, доверчивы и целенаправленно покорны.

Другое исследование было проведено на стыке двух прикладных направлений социальной психологии толерантности: социально-экономического и гендерного.¹¹⁹

В качестве концептуальной основы исследования было взято достаточно полно представленное в научной литературе положение о том, что гендерные различия между людьми существенно влияют на выбор человеком стиля деятельности и принципиально не влияют на ее результат, если стиль деятельности выбран в соответствии с гендерными особенностями ее субъекта.¹²⁰ Вместе с тем, надо признать что, сам процесс выбора человеком адекватного его гендеру стиля деятельности будет весьма затруднен, если в социальном окружении этого человека господствуют интолерантные установки и подпитывающие их негативные социальные стереотипы. С одной стороны, такие установки и стереотипы могут провоцировать открытые интолерантные проявления в адрес женщин-бизнесменов, с другой – способствовать развитию ответной скрытой интолерантности и/или аутоинтолерантности у самих этих женщин.

Соответственно, по нашей концепции, развитию *социально-экономической и одновременно гендерной толерантности* могут способствовать установки на равные права, но различные стилевые стратегии мужчин и женщин в бизнесе. Типовые модели *социально-экономической интолерантности* детерминируются установками на неравные права, а типовые модели *гендерной интолерантности и/или аутоинтолерантности* – установками на одинаковые стили деятельности (как правило, мужские). Типовая модель, которую мы соотносим с проявлением социально-экономической и, одновременно, гендерной интолерантности и/или аутоинтолерантности – это непризнание равных прав и стремление (или понуждение) к использованию одинаковых стилевых стратегий.

Способ конструирования описанных типовых моделей представлен в таблице.

	Признание равных прав мужчин и женщин	Непризнание равных прав мужчин и женщин
Установка на разные стилевые стратегии мужчин и женщин	<i>Социально-экономическая и гендерная толерантность</i>	<i>Социально-экономическая интолерантность в сочетании с гендерной толерантностью</i>
Установка на одинаковые стилевые стратегии (как правило, мужские)	<i>Социально-экономическая толерантности в сочетании с гендерной интолерантностью и/или аутоинтолерантностью</i>	<i>Социально-экономическая и гендерная интолерантность и/или аутоинтолерантность</i>

Табл. 6. Типовые модели социально-экономической и гендерной толерантности-интолерантности.

¹¹⁹ Бардиер Г. Бизнес-психология. – М.: Генезис, 2002. – 412 с.

¹²⁰ Дальбум-Халл Б. Женщины и руководство. – СПб, 1996; Ходырева Н.В. Женщины в менеджменте // Психология менеджмента / Под ред. Г.С.Никифорова. – СПб.: 1997; Бендас Т.В. Гендерная психология – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.; Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.; Бардиер Г. Бизнес-психология. – М.: Генезис, 2002. – 412 с.; Бардиер Г.Л. Бизнес-психология и социально-активные женщины // Женский вопрос в контексте национальной культуры. – СПб.: 1998 и др.

Для эмпирической верификации концептуального положения о типовых моделях толерантности-интолерантности к женщинам в бизнесе нами было проведено специальное исследование, посвященное выявлению и типологизации установок и стереотипов, присутствующих в социальном окружении женщин, ориентированных на занятия бизнесом.

Цель исследования: выявление типовых моделей отношения социального окружения к женщинам, занимающимся бизнесом, и оценка уровня социально-экономической толерантности этих отношений.

Гипотеза исследования: социальное окружение женщин, занимающихся бизнесом в России, транслирует четыре типовых модели сочетания социально-экономического и гендерного отношения к ним – это модели *социально-экономической и гендерной толерантности, социально-экономической толерантности в сочетании с гендерной интолерантностью и/или аутоинтолерантностью, социально-экономической интолерантности в сочетании с гендерной толерантностью, социально-экономической и гендерной интолерантности и/или аутоинтолерантностью.*

Исследование было проведено с помощью **качественных методов:** письменное интервью с последующим контент-анализом смыслообразующих высказываний. Содержание материалов интервью представляло собой более или менее распространенные ответы на единственный вопрос: «Как Вы думаете, существует ли разница между участием мужчин и женщин в бизнесе?».

В исследовании приняли участие студенты (преимущественно девушки), обучающиеся в государственной Академии культуры Санкт-Петербурга на отделении «Референт, представитель фирмы». В предварительной беседе было выявлено, что все интервьюируемые имеют непосредственное отношение к бизнесу (занимаются им сами, бизнесом занимаются родители, близкие родственники, друзья, знакомые). Общее количество ответивших – 63 человека.

Из всего объема зафиксированных высказываний были отобраны смыслообразующие, то есть, выражающие определенную позицию субъекта социального окружения, отчетливо соотносимую с одной из предполагаемых нами типовых моделей отношения. В результате такого отбора исключенными из исследования оказались высказывания, уводящие от конкретного ответа, выражения своей некомпетентности в данном вопросе, апелляции к литературе и т.п.

Отобранные высказывания были проанализированы и сгруппированы в соответствии с заданными типовыми моделями. Результаты такой процедуры подтвердили существование этих моделей. Приведем примеры наиболее характерных высказываний, иллюстрирующих каждую модель.

Модель 1. «Симметричное партнерство». Социально-экономическая и гендерная **толерантность** (равные права и разные стили деятельности, для женщин в бизнесе – преимущественно мужские). Эту модель в нашем исследовании иллюстрируют следующие высказывания: *подход к делу, точки зрения на какие-то ситуации у мужчин и женщин обычно разные, поэтому и их функции в бизнесе должны быть разными; по природе своей женщина - более мягкий человек, не склонный к жестокости и непорядочности, поэтому мне кажется, что женщины-бизнесмены способны и должны качественно изменить наш бизнес, потому что женщины во всем хотят стабильности (а не заработков быстрых и любым путем - а там «хоть потоп»), порядка и надежности; мужчины в большинстве более напористы и практичны, но может быть, им где-то не хватает женской аккуратности и точности - в общем, я считаю, что и женщины, и мужчины, имеют равные шансы преуспеть в бизнесе; участие или роль в бизнесе у них может быть одинаковой, только выполнять свою работу они могут по-разному: женщины - дипломатичнее, сдержаннее, мягче, порой, умней мужчин; мужчины жестче во всем (а это необходимо, но в разумных пределах); женщина*

способна работать так же эффективно, как и мужчина, но другими способами - главное - найти эти способы; методы ведения бизнеса у мужчин и у женщин разные...

Модель 2. «Бизнес не для женщин». Социально-экономическая **интолерантность** в сочетании с **гендерной толерантностью** (непризнание равных прав и согласие с разными стилями деятельности). В эту группу попадают высказывания: *в психологическом смысле изначально для мужчины бизнес - это скорее соревнование, а женщине больше необходима поддержка, работа вместе; женщина больше подвержена эмоциональности, мягкости, что зачастую мешает в бизнесе; я считаю, что не надо переворачивать все с ног на голову - в жизни каждый должен заниматься своим делом; женщина всегда ищет поддержки, а в бизнесе это может быть губительно; у женщин должен быть свой бизнес, отличающийся от мужчин; я думаю, что даже в некоторых деловых ситуациях лучше справится женщина, чем мужчина; в бизнесе больше мужчин, потому что женщина изначально имеет задачу рожать и воспитывать детей, хранить «домашний очаг» - но это нисколько не уменьшает возможности того, что женщина может быть настоящим бизнесменом...*

Модель 3. «Универсальное партнерство.» Социально-экономическая **толерантности** в сочетании с **гендерной интолерантностью и/или аутоинтолерантностью** (признание равных прав, но ориентация на одинаковые стили деятельности): *в этой области ей требуется большая выдержка, чтобы противостоять предрассудкам в отношении женщины-бизнесмена; если у женщины деловая хватка, практический ум и т.д., то она с успехом может заменить мужчину в деле; существуют тысячи примеров этому; понятие «деловая женщина» сейчас встречается не реже, чем понятие «деловой мужчина», бизнесмен; на мой взгляд, разницы между мужчиной и женщиной в бизнесе не существует; разница, естественно, существует, но в бытовой психологии, а в научной психологии разницы не существует, так как женщина может находиться на одном уровне с мужчинами, если не выше; считаю, что абсолютно нет никакой разницы, так как я - феминистка; если две стороны заключают сделку, то каждый преследует для себя выгодный исход; тут они как бы «хищники» - и неважно, мужчина ты или женщина...*

Модель 4. «Посмотрим, кто кого...». Социально-экономическая и гендерная **интолерантность и/или аутоинтолерантность** (непризнание равных прав и ориентация на одинаковые стили): *мужчине проще достичь высот, женщине сложнее - так как при общении с противоположным полом последние не воспринимают нас всерьез; в бизнесе пол не имеет никакого значения, тут проблема в другом - в стереотипах воспитания девочек; если женщине интересно и нужно участие в бизнесе, она справится с этим не хуже любого мужчины; если уж женщина попала в эту сферу, то она обязательно станет как мужчина, а просто женщина - не выдержит, так как бизнесу нужна железная женщина; законы бизнеса часто бывают жестокими и не каждая женщина может выдержать...*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наши концептуальные построения типовых моделей толерантности-интолерантности в экономическом пространстве с учетом гендерных различий на эмпирическом уровне нашли свое подтверждение.

В контексте очевидного возрастания социальной активности современных российских женщин этот вывод очень важен, поскольку из него явным образом вытекает следствие о том, что, декларируя «равные права с мужчинами» на уровне содержания деятельности, женщина не сможет оставаться адекватной, если она будет стараться практиковать мужские формы поведения. И напротив, женская карьера, как в сфере бизнеса, так и в любой другой области профессиональной или общественной деятельности, при равных правах и возможностях будет тем успешнее, чем она более

будет отличаться по своим формально-стилевым характеристикам от мужской. При этом процесс выбора адекватного гендеру стиля деятельности будет весьма затруднен, если в социальном окружении человека, в частности, женщины господствуют интолерантные установки и подпитывающие их негативные социальные стереотипы.

5.3 Практическая социальная психология толерантности: основные направления, концепции, технологии

Как и прикладные области, практические приложения социальной психологии толерантности в настоящее время интенсивно развиваются.

Социальный заказ, формирующий основы практической социальной психологии толерантности задает одновременно несколько существенных направлений ее развития. Прежде всего, это актуализация толерантности как естественного для человека свойства, отражающего гуманистические идеалы, ценности и нормы социальных отношений, зафиксированные в лучших исторических и культурных традициях того или иного общества. Обращение к гуманистическим нормам и ценностям с опорой на исторические примеры толерантности и с актуализацией соответствующих этим нормам и ценностям «забытых» идентичностей – это один из наиболее очевидных, естественных и традиционных путей развития толерантности.

Другой путь связан с перестройкой существующей системы ценностей в сторону ее наибольшего соответствия современным условиям возрастания и расширения многообразия социальных различий между людьми и социальными группами. Этот путь направлен на конструирование новых идентичностей, ориентированных на предпочтение ненасильственных (толерантных) форм социального взаимодействия, на понимание прагматической ценности и эффективности признания различий, уважения прав взаимодействующих сторон.

Еще один путь формирования толерантности – это создание толерантной среды, то есть, формирование таких социальных контекстов (полей), для которых толерантность выступала бы в качестве одного из главных системообразующих признаков. Именно на это нацелена городская программа развития толерантности, действующая в Санкт-Петербурге в настоящее время.

Однако, несмотря на то, что практические приложения социальной психологии толерантности в настоящее время бурно развиваются, следует констатировать, что системности, концептуальности, обоснованности практическим технологиям развития толерантности пока еще не хватает. Редкие пособия помимо учебных программ и тренинговых сценариев предлагают теоретическую и методологическую базу к ним.¹²¹ Чаше можно встретить учебные программы, методическая ориентация которых носит явно когнитивный характер (определения, убеждения, призывы), что фактически ведет к формированию декларируемой толерантности. Особенно это заметно в школьной жизни.

Нам представляется, что логика и технология обучения толерантности в зависимости от специфики основного вида деятельности обучаемых должна быть разной.

Так, поскольку у детей и младших школьников в структуре деятельности, как известно, преобладает эмоциональный компонент, работать с ними логично с учетом этого факта. Как показывает наш 12-летний опыт ведения уроков психологии в начальной школе, именно обращение к эмоциональной сфере (например, через рисунок или отреагирование чувств, связанных со значимыми жизненными событиями) позволяет

¹²¹ См., например, Лебедева Н.М., Лунова О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. Учебное пособие для студентов психологических специальностей. – М.: «Привет», 2004. – 358с.

формировать у детей естественную мотивацию в приобретении новых знаний и, затем, в опробовании новых форм поведения, характеризующегося большей толерантностью.¹²²

Старшие школьники и студенты, основным видом деятельности которых является познание, легко и с удовольствием работают в когнитивном режиме, обсуждая обнаруживающиеся значимые различия между людьми и аргументируя разные точки зрения. Обучаемые, меняя позиции в ходе аргументации, тем не менее, ощущают себя участниками единого процесса, что мотивирует их к разработке конструктивных стратегий совместной деятельности и далее - «надежных» технологий взаимодействия, обеспечивающих благоприятную возможность и психологическую безопасность совместного отреагирования возникающих в ходе взаимодействия интолерантных эмоциональных отношений или переживаний. Как показывает наш преподавательский опыт проведения когнитивно-ориентированных занятий и тренингов в смешанных межкультурных студенческих группах, использование такой возможности в конечном итоге приводит к очевидному повышению толерантности.¹²³

Занятые практической деятельностью взрослые люди склонны менее абстрактно рассуждать, но больше заниматься конкретным совместным проектированием. Попытки работы с взрослыми людьми в режиме небольших лекций и дискуссий, как и непосредственное обращение к их эмоциональной сфере в тренинге, в особенности, на начальных его этапах, как правило, вызывают ответное сопротивление. Вместе с тем, в ходе обсуждения совместных проектов (или оценки результатов совместной практической деятельности) специалисты-практики значительно легче идут на эмоциональный контакт и с тренером, и друг с другом. Опираясь на этот факт, достаточно хорошо известный психологам-тренерам, мы проводим тематические семинары со взрослыми людьми в контексте деятельности ориентированного психологического тренинга.¹²⁴ Основным содержанием такого тренинга является игровое моделирование значимых для обучаемых социальных ситуаций и процессов, а также – работа в малых группах над созданием совместных проектов, ориентированных на сотрудничество.

Опираясь на перечисленные подходы, мы в целом методически выстраиваем практическую работу в области формирования и развития толерантности (и снижения уровня интолерантности) с опорой на технологии, которые мы квалифицируем как фокусно-ориентированные, то есть зависящие от специфики основного вида деятельности обучаемых.¹²⁵ Каждая из таких технологий включает в себя возможности работы со всеми тремя компонентами толерантности (толерантного отношения), но стартовые модули у этих технологий разные (см. рис. 8).

¹²² см. Бардиер Г., Никольская И. Что касается меня ... Сомнения и переживания самых младших школьников. – СПб.: Речь, 2005; Никольская И.М., Бардиер Г.Л. Уроки психологии в начальной школе. 2-е изд., дополн. и перераб. – СПб.: Речь, 2004.

¹²³ См., например, Бардиер Г. Гендерные роли в зеркале интеркультуры / Психологические свойства современного исторического знания / Отв. ред. С.С.Минц, Краснодар, Кубан.гос.ун-т, МНЦИПИ, 2003. – с.101-103; Бардиер Г.Л., Зелинская Т.М. Психолого-педагогическое сопровождение студентов в Невском институте языка и культуры / Женщина в мире мужской культуры: путь к себе. – СПб, НИЯК, 1999. – С.30-32; Бардиер Г.Л., Третьякова О.В. Исследование стереотипов межкультурной коммуникации методом полярных профилей с последующим нестандартизированным интервью / Образование в России: перспективы и реальность. Материалы конференции. – СПб.: НИЯК, 2001. – С.213-217.

¹²⁴ См. Бардиер Г.Л. Психологическое сопровождение многочисленных интенсивных сетевых семинаров, направленных на развитие института Омбудсмена в регионах России / Участие власти в защите прав человека: комиссии и Уполномоченные / Под ред. А.Ю.Сунгурова СПб.: «Норма», 2001. – С.145-155.

¹²⁵ 18 тренинговых программ для обеспечения профессиональной деятельности... / ред.-сост. Чикер В.А. – СПб.: Речь, 2007.

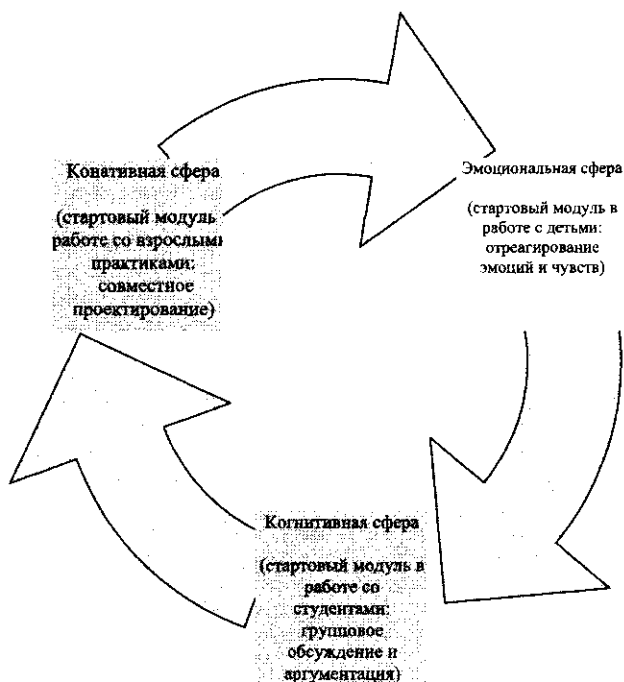

Рис. 9. Фокусно-ориентированные технологии развития толерантности (и снижения уровня интолерантности) - в зависимости от категории обучаемых

Для детей и младших школьников предлагается эмоционально-ориентированная технология, направленная, в первую очередь, на отреагирование неприятных чувств, отрицательных эмоций и напряженных состояний детей.

Помогая в этом друг другу, дети сближаются, у них появляется чувство локтя, они ощущают реальную поддержку, чувствуют возрастание доверия друг к другу. На этом фоне постепенно исчезает былая эмоциональная неприязнь между отдельными детьми, они перестают остро эмоционально реагировать на существующие различия между ними, становятся на эмоциональном уровне более толерантными. Методически правильно в эти моменты предложить детям какие-то новые знания, рассказать о том, насколько важным для человека оказывается уметь понимать других людей и на этой основе проявлять к ним толерантность. И лишь на этой основе затем детям можно предлагать какую-то совместную деятельность или опробование новых, толерантных форм поведения в привычной для них учебной или игровой деятельности. Технологическая формула такой работы: **эмоции → когниции → поведение (намерения)**.

Для студентов и старшеклассников предлагается когнитивно-ориентированная технология, направленная на выявление разных точек зрения и сравнение по разным критериям их аргументации. В ходе такой работы возрастает взаимопонимание и постепенно формируется культура проявления толерантности на когнитивном уровне. На этой основе у обучаемых может осуществиться переход от когнитивной сферы к поведенческой (деятельностной), возникнуть намерение сформировать на принципах толерантности рациональную платформу для дальнейших совместных действий. Параллельно у студентов (старшеклассников) могут появиться желания поделиться своими возникающими в ходе обсуждения чувствами и попытаться осознать,

конструктивно отреагировать их, не опасаясь в ответ получить острую эмоциональную реакцию собеседника и попасть в ситуацию конфликта. Технологическая формула такой работы: **когниции → поведение (намерения) → эмоции.**

Для взрослых специалистов-практиков предлагается поведенчески (деятельностно)-ориентированная технология, направленная на совместное игровое имитационное моделирование отдельных аспектов их деятельности, на проектировочную работу в малых группах с последующей презентацией результатов этой работы, например, в виде докладов групп. В ходе таких презентаций возникают спорные ситуации, требующие акцентирования и аргументации разных точек зрения, что технологически соответствует переходу от конативного компонента толерантности к эмоциональному, а от него - к когнитивному. Критериями таких переходов являются, во-первых, повышение эмоционального тонаса группы, во-вторых, возрастание потребности в получении конкретных знаний от преподавателей, а также – в конструировании новых знаний, в том числе – об опыте работы других членов группы, которые ранее, возможно из-за специфики своих отличий не вызывали интереса или даже рассматривались как противники, но отношение к которым теперь стало более толерантным (например, именно таким образом были сформированы на нескольких наших семинарах основы для дальнейших толерантных отношений и был снижен уровень интолерантности во взаимоотношениях сотрудников правоохранительных органов и представителей национально-культурных объединений). Технологическая формула работы в этом случае: **поведение (намерения) → эмоции → когниции.**

Указанные технологии описаны и используются, в частности, в учебном процессе Невского института языка и культуры.¹²⁶

Контрольные вопросы:

1. Какие вы знаете направления прикладной социальной психологии толерантности?
2. Какие прикладные исследования социальной психологии толерантности вам известны?
3. Каковы основные направления, концепции и технологии практической социальной психологии толерантности.

¹²⁶ См. Бардиер Г.Л. Когнитивно-ориентированная технология развития толерантности как методический инструмент практической социальной психологии толерантности / Язык и культура – основа общественной связности. Научная сессия «IX Невские чтения». - СПб.: Изд-во «Осипов», 2007. – 383 с., С.237-241.

Заключение

Итак, выяснилось, что социальная психология толерантности – это отдельное научное направление. Основные разделы этого научного направления:

Концептуально-теоретический раздел
(предмет, проблематика, феноменологическое и категориально-
понятийное наполнение, субъекты и объекты,
связь с другими науками)

Системно-моделирующий раздел
(объяснительные модели: структурная, структурно-
функциональная, динамическая)

Критериально-классификационный раздел
(компоненты, виды, типы, уровни, формы толерантности и
критерии их выделения)

Методологический и методический разделы
(методологические подходы и методический инструментарий)

Эмпирический раздел
(на уровне социальных представлений и бытового сознания,
свойств личности, различий социальных групп, субъективной
основы общения и социального взаимодействия между людьми)

Прикладные направления
(по критериям: объекты толерантности, субъекты
толерантности, ситуации толерантности)

Практическая социальная психология толерантности
(активные методы и технологии обучения толерантности)

Но, осваивая новое научное направление в рамках учебного процесса вуза, полезно не забывать о том, что толерантность – это междисциплинарное понятие, а значит, его можно изучать не только в рамках социальной психологии, но и на стыке разных наук. Это и делает понятие толерантности столь привлекательным, интересным и загадочным.

Библиография

- 18 программ тренингов: Руководство для профессионалов / Под науч. Ред. В.А.Чикер. – СПб.: Речь, 2007. – 368 с., С.176-192.
- Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном мире / Под научной ред. И.Л.Первой. Пер. с англ. Т.Куралевой. – Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2004. – 241 с.
- Акулич М.М. Социология согласия. Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2002. – 240 с.
- Арнольд В.И. Теория катастроф. – 3-е изд., доп. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
- Бардиер Г. Бизнес-психология. – М.: Генезис, 2002. – 412 с.
- Бардиер Г. Гендерные роли в зеркале интеркультуры / Психологические свойства современного исторического знания / Отв. ред. С.С.Минц. – Краснодар: Кубан.гос.ун-т, МНЦИПИ, 2003, С.101-103.
- Бардиер Г., Никольская И. Что касается меня ... Сомнения и переживания самых младших школьников. – СПб.: Речь, 2005.
- Бардиер Г.Л. Бизнес-психология и социально-активные женщины // Женский вопрос в контексте национальной культуры. - СПб., 1998.
- Бардиер Г.Л. Влияние культурного шока на уровень толерантности личности / Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: Сб. статей / Под ред. Л.Г.Почебут, И.А.Шмелевой. – СПб.: Изд-во С-Петерб. ун-та, 2005. – 377 с., С.348-365.
- Бардиер Г.Л. Жизненные конфронтации как категория анализа и прогноза локальной динамики жизненного пути личности / Ананьевские чтения-97. Под общ. ред. А.А.Крылова. – СПб, 1997. – С.151-152.
- Бардиер Г.Л. Когнитивно-ориентированная технология развития толерантности как методический инструмент практической социальной психологии толерантности / Язык и культура – основа общественной связности. Научная сессия «IX Невские чтения». – СПб.: Изд-во «Осинов», 2007. – 383 с., С.237-241.
- Бардиер Г.Л. О соотношении понятий «толерантность» и «идентичность» /Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / Под ред. Малиновой О.Ю. и Сунгурова А.Ю. – СПб.: Норма, 2005. – 272 с., С.72-80.
- Бардиер Г.Л. Операциональная модель личностного неблагополучия / Актуальные проблемы психологии занятости / Под ред. Ю.П.Платонова. – СПб, Высшие курсы практической психологии при СПбГУ, 1996. С.124-137.
- Бардиер Г.Л. Социальная психология толерантности. – СПб.: Изд-во С-Петерб. ун-та, 2005. – 120 с.
- Бардиер Г.Л., Зелинская Т.М. Психолого-педагогическое сопровождение студентов в Невском институте языка и культуры / Женщина в мире мужской культуры: путь к себе. – СПб.: НИЯК, 1999. – С.30-32.
- Бардиер Г.Л., Скворцова В.А. Политическая культура и толерантность старших школьников / Язык и культура – основа общественной связности. Научная сессия «IX Невские чтения». – СПб.: Изд-во «Осинов», 2007. – 383 с., С.241-245.
- Бардиер Г.Л., Третьякова О.В. Исследование стереотипов межкультурной коммуникации методом полярных профилей с последующим нестандартизированным интервью / Образование в России: перспективы и реальность. Материалы конференции. – СПб.: НИЯК, 2001. – С.213-217.
- Бендас Т.В. Гендерная психология. – СПб.: Питер, 2005. – 431 с.
- Бёрресон Б. Диалог с К. Книга об идентичности. – СПб.: Санкт-Петербургский институт раннего вмешательства, 2002. – 192 с., С.34-36.
- Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. – Л., 1965. – 123 с.
- Бодалев А.А. Формирование понятия о другом человеке как личности. – Л., 1970. – 135 с.

Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К.Бондырева, Д.В.Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с.

Век толерантности. Научно-публицистический вестник. – Вып. 1-6, 2001-2004 гг.

Дальбум-Халл Б. Женщины и руководство. – СПб., 1996.

Диагностика толерантности в средствах массовой информации / Под ред. к.и.н. В.К.Мальковой. – М., ИЭА РАН. 2002. – 352 с.

Ениколопов С.Н. Массовая коммуникация и проблема насилия / Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2-х т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации. Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 335 с.;

Ершов П.М. Режиссура как практическая психология. – М., 1972.

Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2-х т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 335 с.

Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.

Кон И. Психология предрассудка / Психология национальной нетерпимости / Сост. Ю.В.Чернявская. – Мн.: Харвест, 1998. – 560 с., С.5-48.

Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: Сб. статей / Под ред. Л.Г.Почебут, И.А.Шмелевой. – СПб.: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2005. – 377 с.

Лебедева Н. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: «Ключ-С», 1999. – 224 с., С.11.

Лебедева Н.М., Лунова О.В., Стефаненко Т.Г. Тренинг этнической толерантности для школьников. Учебное пособие для студентов психологических специальностей. – М.: «Привет», 2004. – 358 с.

Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. – М., 1999.

Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – №2. – С.43-53.

Малинова О.Ю. Политическая культура. Политическое сознание. Ценности в политике. – М.: МИЭТ (ТУ), 1995. – 60 с., С.6-7.

Малькова В.К. Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М.: 2002. – 348с.

Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. 2-е изд. Составление и общая редакция Ю.П.Сенокосова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1992. – С.57.

Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. Т.1. Истоки религии. – М.: СП «Слово», 1991. – С.28.

Мифология вражды: познание и преодоление. – М.: Права человека, 2003. – 364 с.

Никольская И.М., Бардиер Г.Л. Уроки психологии в начальной школе. 2-е изд., дополн. и перераб. – СПб.: Речь, 2004.

Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. – СПб, 2000. – С.402-403.

О смыслах понятия «толерантность» / Век толерантности. – 1'2001. – С.5-6.

О толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе (рекомендации Общественной палаты Российской Федерации). – М., 2006. – 16 с.

Обозов Н.Н. О трехкомпонентной структуре межличностного взаимодействия / Психология межличностного познания / Под ред. А.А.Бодалева. – М.: Педагогика, 1981.

Обозов Н.Н., Обозова И.С. Психология отношений личности. – СПб.: «Облик», 2000. – 165 с.

Обучение толерантности. Методическое пособие / Под ред. Г.Л. Бардиер. – СПб.: Норма, 2005. – 138 с.

Полпер К. Открытое общество и его враги. Т.1-2. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – С. 275.

Постон Т., Стюарт И. Теория катастроф и ее приложения. – М., 1980.

Почебут Л.Г. Взаимопонимание культур: Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межнациональной толерантности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2005. – 281 с.

Почебут Л.Г. Организационно-методические основы функционирования центра толерантности. Методическое пособие. – СПб., 2004. – 24 с.

Практикум по психодиагностике и исследованию толерантной личности. Под ред. Г.У.Солдатовой, Л.А.Шайгеровой. – М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2003. – 112 с.

Пределы толерантности в современном обществе. Материалы международной научно-практической конференции. Под ред. И.Л.Первой, В.В.Козловского. – Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – 248 с.

Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел. Отв. ред. С.П.Звягин. – Кемерово: изд-во ГОУ «КРИПО», 2006.

Противодействие экстремизму: внесение изменений и дополнений в нормативную базу и правоприменительную практику / Под ред. А.Ю.Сунгурова и Г.Л.Бардиер. – СПб.: Норма, 2004.

Психологи о мигрантах и миграции в России. Вып.1-4, – М., 2000-2002.

Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Г.У.Солдатовой. – М.: Смысл, 2001. – 279 с.

Психология межличностного познания / Под ред. А.А.Бодалева. М.: Педагогика, 1981. – 224 с.

Публичная сфера и культура толерантности. Общие проблемы и российская специфика / Под ред. Ю.А.Красина. – М., 2002. – 136 с.

Расизм, ксенофобия, антисемитизм, этническая дискриминация в РФ в январе-июне 2006 г. Доклад Московского бюро по правам человека. – М.: Московское бюро по правам человека, 2006. – 20 с.

Риердон Б.Э. Толерантность – дорога к миру. – М.: Изд-во «Бонфи», 2001. – 304 с.

Ромек В.Г. Поведенческая психотерапия. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 192 с., С.23

Рубан Л.С. Дилемма XXI века: толерантность и конфликт. – М.: Academia, Московское бюро по правам человека, ИСПИ РАН, МосУМВД РФ, 2006. – 240 с.;

Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. М.: Фонд ИНДЕМ, 2002. – 30 с.

Солдатова Г.У. Психология межнациональной напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.

Стюарт И. Тайны катастрофы / Пер. с франц. – М.: Мир, 1987. – 76 с.

Теоретические и эмпирические подходы к изучению толерантных установок сознания и толерантности поведения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием; Санкт-Петербург, 22-25 октября 2002 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2002. – 196 с.

Тернер Дж. Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.

Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод. Ст. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. – 368 с.

Толерантность и поликультурное общество / Г.М.Авилов, И.Л.Бабич, Р.М.Кумышева и др. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 175 с.

Толерантность и права ребенка / Составители: И.А.Бабин, Н.М.Кудинова, Н.Н.Сотникова. – Ставрополь, 2002. – 52 с.

Толерантность. Вестник Уральского межрегионального института общественных отношений. – 2001. – №1.

Томанов Л.В. О возможностях объективного измерения толерантности / Теоретические и эмпирические подходы к изучению толерантных установок сознания и толерантного поведения. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. – 2002, 196 с., С.32-37.

Уолцер М. О терпимости. Пер. с англ. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 160 с.

Уроки толерантности в школе / Под ред. О.М.Звягиной, Г.В.Степановой. – Петрозаводск, КФРО, 2003. – 64с.

Фомин А.Г., Самошин А.В. Религиозные тексты как один из источников гуманитарного права. / Проблемы обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел / Отв. Ред. С.П.Звягин. – Кемерово: изд-во ГОУ «КРИПО», 2006, – С.19.

Ходырева Н.В. Женщины в менеджменте // Психология менеджмента / Под ред. Г.С.Никифорова. – СПб.: 1997.

Хомяков М.Б. Толерантность: парадоксальная ценность / Пределы толерантности в современном обществе / Под ред. И.Л.Первой, В.В.Козловского. – СПб.: Изд-во С.Петербург. ун-та, 2003. – 248 с., С.36-53.

Хомяков М.Б. Уральский межрегиональный институт общественных наук: прояснение концептуальных основ проекта / Толерантность. Вестник Уральского межрегионального института общественных наук. – 1/2002. – С.7-9.

Шалин В.В. Проблема толерантности в социальном развитии современного российского общества. Академия гуманитарных наук. – М.: 2000. – 24 с.

Шалин В.В. Толерантность как характеристика современной политической культуры. МВД РФ, Краснодар. юридич. ин-т. – Краснодар, 2000. – 24 с.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. – М., Прогресс, 1996.

Язык вражды в русскоязычном Интернете: Материалы исследования по опознанию текстов ненависти. – СПб.: Изд-во Европ. Ун-та в Санкт-Петербурге. – 72 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

по курсу «Социальная психология»

(Г.Л.Бардиер)

1. Пояснительная записка

Курс «Социальная психология» в НИЯК читается на втором курсе (третий семестр) для студентов специальности «Связи с общественностью» в объеме 34 учебных часа. Курс опирается на знания, полученные студентами в рамках межфакультетского курса «Психология и педагогика», который должен быть прочитан в более ранних семестрах. На знаниях, полученных в курсе «Социальная психология» далее будет базироваться курс «Межличностные отношения» (седьмой семестр) и могут базироваться спецкурсы дополнительного или факультативного образования, представляющие собой более глубокое и подробное раскрытие одной из модульных тем курса «Социальная психология», в частности, модуля «Социальная психология толерантности». Этот модуль, как и построенный в его развитие спецкурс, является авторским и включает как лекционную, так и исследовательскую и трениговую части.

2. Тематический план

№	Тема	Лекций (часов)	Практич. занятия (часов)	Всего
1.	Введение в социальную психологию	2	2	4
2.	Круг проблем и методы социально-психологических исследований	2	2	4
3.	Основные характеристики малых групп	2	2	4
4.	Понятие о групповой динамике	2	2	4
5.	Социально-психологические теории личности	2	2	4
6.	Социализация личности			
7.	Понятие о больших группах	2	2	4
8.	Массовидные процессы в больших группах	2	2	4
9.	Основы социальной психологии толерантности	2	2	4
10.	Психология интолерантности		2	2
	Итого:	16	18	34

3. Содержание курса

Раздел 1. Основные понятия (8 час.)

Тема 1.1. Введение в социальную психологию (4 час.)

Представления о социальной психологии как одной из отраслей психологической науки. Ее связи с общей психологией, социологией, социальной педагогикой. Предмет и объект

социальной психологии. Краткая история социальной психологии. Представления об исторических этапах развития социальной психологии. Основные направления и школы социальной психологии. Понятие о социальных отношениях, социальном познании и социальном поведении. Социальная психология общения: его социальная роль, функции, формы, механизмы.

Тема 1.2. Круг проблем и методы социально-психологических исследований (4 час.)

Основные проблемы социальной психологии: социальная психология личности, социальная психология малых групп, большие группы и массовидные процессы в больших группах. Социальная психология толерантности как новое актуальное направление социальной психологии. Представления об основных критериях различных классификаций методов социальной психологии. Основные методы: наблюдение, эксперимент, опрос, беседа, интервью, анализ продуктов деятельности, тестирование. Умения грамотного построения беседы, интервью или опросника. Работа с психологическими тестами и навыки анализа продуктов деятельности.

Раздел 2. Малые группы (8 час.)

Тема 2.1. Основные характеристики малых групп (4 час.)

Представления о социальном разделении общества на макро- и микрогруппы. Знания классификаций малых групп и статических феноменов, характеризующих малые группы (совместимость, сплоченность, конформность, групповая атмосфера, социально-психологический климат, групповые нормы, групповые ценности и др.). Уровни развития малых групп. Умение определять тип малой группы по признакам. Навыки описания конкретных малых групп через их основные характеристики.

Тема 2.2. Понятие о групповой динамике (4 час.)

Представления о малой группе как «живом» организме. Знание основных динамических процессов, протекающих в малой группе (лидерство, распределение ролей и позиций, взаимовлияние, групповое давление, конфликты, процессы принятия групповых решений). Умение выявлять и описывать динамические процессы в различных малых группах (в семье, школьном классе, рабочей группе, неформальном объединении, дружеской компании и др.). Навыки анализа динамических процессов в собственной учебной группе (в том числе – по видеозаписи групповой работы).

Раздел 3. Социальная психология личности (8 час.)

Тема 3.1. Социально-психологические теории личности (4 час.)

Теория основных свойств личности как члена социальной группы (статус, роли, позиции, диспозиции, аттитюды). Основные механизмы взаимодействия личности и группы (каузальная атрибуция, аттракция, аффилиация, когнитивный диссонанс, социальное конструирование, механизмы социальной перцепции). Социальное поведение. Представление о совокупности внутренних и внешних факторов поведения человека в социуме. Вербальное и невербальное поведение. Понятие о конфликте различающихся интересов, мотивов, стилей, форм поведения. Толерантность как позитивно-конструктивное реагирование на различия.

Тема 3.2 Социализация личности (4 час.)

Проблема соотношения социального и биологического в человеке. Понятие о социализации. Этапы и институты социализации. Механизмы социализации.

Социализация и развитие идентичности. Понятие о репертуарах идентичностей. Аутоидентичность и гетероидентичность. Идентичность и толерантность. Понятие о социальной и социо-культурной адаптации. Механизмы социо-культурной адаптации. Понятие «культурный шок».

Раздел 4. Понятие о больших группах и массовидных процессах (8 час.)

Тема 4.1. Понятие о больших группах (4 час.)

Понятие о больших группах. Критерии классификации больших групп. Примеры больших групп. Этносы, нации, культуры. Представления об этнических, национальных и культурных признаках разделения общества на группы. Знание основных закономерностей и механизмов проявления и взаимодействия этих признаков (этнические конфликты, национальная рознь, дискриминация, социальные штампы, культурантропологические различия). Источники и границы толерантности.

Тема 4.2. Массовидные процессы в больших группах (4 час.)

Понятие о массовидных процессах и их классификация. СМК, СМИ, искусство как массовидные процессы. Механизмы массового воздействия на сознание людей (на примере прессы, радио и телевидения, рекламы и паблик рилейшнз). Понимание посреднической роли искусства. Понятие «язык вражды» как признак интолерантного поведения СМИ. Умение работы с массовой аудиторией. Общие представления о таких массовидных процессах, как слухи, традиции, мода. Знание и понимание механизмов распространения массовидных процессов.

Раздел 5. Социальная психология толерантности (6 час.)

5.1. Основы социальной психологии толерантности (4 час.)

Актуальность развития социальной психологии толерантности в мире многообразия социальных различий. Толерантность как междисциплинарное понятие. Сущностный смысл и категориальное наполнение толерантности. Место толерантности в системе психологических категорий и понятий. Объяснительные модели толерантности. Типы, виды и уровни толерантности. Методы изучения толерантности. Технологии обучения толерантности в разных группах.

5.2. Психология интолерантности (2 час.)

Феноменология интолерантности: терроризм, экстремизм, ксенофобия, остракизм, этническая неприязнь, дискриминация, социальное давление и др. Механизмы интолерантности. Умение разъяснять негативную роль социальных штампов, предрассудков и дискриминации по отношению к людям, которых считают «иными». Навыки исследования и формирования терпимого отношения людей к иной нации и культуре. Умение грамотно анализировать социальные стереотипы и предрассудки. Навыки противостояния предрассудкам, разрушения слухов, коррекции стереотипов. Умение понимать и устанавливать допустимые границы толерантности – интолерантности.

4.Список литературы

Основная:

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект-Пресс, 1996.
2. Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. – Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1967.
3. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 1997.
4. Парыгин Б.Д. Социальная психология. – СПб.: ИГУП, 1999.
5. Свенцицкий А.Л. Социальная психология: Учебник. – М.: ООО «ТК Велби», 2003.

Дополнительная:

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии. – СПб., 1997.
2. Дмитриева Е. Фокус-группы в маркетинге и социологии. – М., 1998.
3. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Индустриальная социальная психология. – СПб., 1997.
4. Гришина Н.В. Психология конфликта. – СПб.: Питер, 2000.
5. Сикевич З.В. Этносоциология: национальные отношения и межличностные конфликты. – СПб., 1994.
6. Шибутани Т. Социальная психология. – М.: Прогресс, 1969.
7. Психология социальных ситуаций. – СПб.: Питер, 2001.

5. Учебные материалы

В качестве учебных материалов используются:

- а) хрестоматийные социально-психологические тексты, научные и научно-практические статьи, материалы тематических семинаров и конференций, Интернет-сайты;
- б) психологические тесты;
- в) нормативные документы, актуальные материалы СМИ, житейские ситуации.

6. Самостоятельная работа студента

Студенты в рамках курса делают доклады, проводят самостоятельные исследования.

7. Формы контроля и рейтинг

Итоговая форма контроля знаний – зачет. Для получения зачета используется рейтинговая система: 1 балл – посещаемость, 1 балл – доклад или мультимедийная презентация, 2 балла – самостоятельное исследование. Для получения зачета достаточно 3-баллов.

8. Вопросы к зачету

1. Социальная психология как наука.
2. Связь социальной психологии с другими науками.
3. Методы социальной психологии.
4. Социальная психология общения.
5. Социальные отношения, социальное познание, социальное поведение.
6. Социально-психологические характеристики малых групп.
7. Групповая динамика.
8. Социальная психология личности.
9. Социально-психологические теории личности.
10. Социализация.
11. Механизмы социо-культурной адаптации.
12. Понятие о больших группах.
13. Массовидные процессы в больших группах.
14. Научные основы социальной психологии толерантности.
15. Психология интолерантности.

9. Приложение:

Программа спецкурса «Социальная психология толерантности»

Социальная психология толерантности (авторский курс, Г.Барднер, 2002-2004)

1. Преамбула

Актуальность курса определяется той проблематикой, которая отмечается практически во всех сферах нашей современной жизни: проявления нетерпимости и их негативные последствия. Феномен нетерпимости присутствует во взаимоотношениях детей, в межкультурном и межнациональном общении, в отношении большинства к меньшинству, в отношении к женщине, даже в отношении к новым социальным слоям общества, таким как бизнесмены и предприниматели, новые политики, реформаторы.

Толерантность (интолерантность) проявляется как в социальных отношениях больших групп, так и на уровне межличностных отношений отдельных людей: руководителя и подчиненных, супругов, детей и родителей, авторов и оппонентов тех или иных идей, представителей разных политических партий, неформальных объединений, молодежных движений.

Изучение курса «Социальная психология толерантности» предполагает синтез лекционной и практической частей.

2. Тематический план

Тема 1. Общее понятие о толерантности – 4 час.

Определение толерантности, ее типы, виды, структурные компоненты и уровни развития. Декларация принципов толерантности. Федеральная программа развития толерантности.

Тема 2. Толерантность в детской среде – 4 час.

Возрастные факторы динамики детской толерантности. Подростковый экстремизм и проявления интолерантности. Исследование дискриминации и феномена «козла отпущения» у школьников. Интерактивная выставка, посвященная дискриминации и феномену «козла отпущения» как эффективное средство развития педагогической толерантности. Понятие о тренинге толерантности и опробование элементов этого тренинга.

Тема 3. Толерантность и межкультурное общение – 4 час.

Проблемы межкультурного общения и пути их разрешения. Эффекты межкультурного общения и межкультурной адаптации. Феномен «культурного шока». Исследования механизмов межкультурного общения. Методы развития межкультурной толерантности.

Тема 4. Этническая напряженность и этническая интолерантность – 4 час.

Понятие об этнических сообществах и национальных группах. Вынужденные переселенцы, беженцы, мигранты. Титульные и нетитульные нации. Исследования диаспор. Механизмы нагнетания этнической напряженности. Методы ее исследования и профилактики.

Тема 5. Интолерантные установки и девиантное поведение в бизнесе - 4 час.

Бизнесмены и предприниматели как новый социальный слой российского общества. Исторические корни русского предпринимательства. Интолерантное отношение к «новым русским». Этика современного бизнеса в России. Проявления девиантного и криминального поведения в экономике и бизнесе: в отношениях с партнерами и конкурентами, потребителями, сотрудниками собственных фирм и организаций.

Тема 6. Толерантность и гендерная психология – 4 час.

Половой диморфизм и гендерные различия как основа для возникновения интолерантности. Лингвистические, социальные, психологические и другие стили проявления самоидентификации мужчин и женщин, мальчиков и девочек, юношей и девушек. Половые роли и модели их соотношения в разных выборках или сечениях выборки: на разных возрастных срезах, в разных культурах, в типовых ситуациях межполового взаимодействия. Вопросы развития толерантности в тренингах для деловых женщин.

3. Учебно-методическое обеспечение

В качестве методического обеспечения в курсе используются раздаточные материалы, представляющие собой хрестоматийные тексты (например, выдержки из Декларации принципов толерантности, фрагменты публикаций), проблемные тексты (например, воззвания экстремистов, детские сочинения, описание процессов межкультурной адаптации, тексты из культурных ассимиляторов и др.), эмпирические материалы (например, Банк ситуаций культурного шока, наборы гендерных и политических стереотипов, ситуации проявления социально-экономического неравенства и другие).

Практические занятия и самостоятельные работы обеспечиваются исследовательскими и диагностическими методиками.

4. Форма контроля знаний

По завершении курса учащиеся сдают зачет. Зачет принимается в виде самостоятельных реферативных или исследовательских работ по разным аспектам темы.

5. Литература

1. Барднер Г.Л. Бизнес-психология. – М.: Генезис, 2002.
2. Барднер Г.Л. Интолерантность и девиантное поведение в бизнесе. – СПб., 2001.
3. Барднер Г.Л. Социальная психология толерантности. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
4. Барднер Г.Л. Почему психолог похож на кота. Тонкости социально-психологической помощи взрослым детям. 2-е изд. – М.: Генезис, 2002.
5. Баскакова Е.В. Толерантная личность: сравнительный анализ / Толерантное сознание и формирование толерантных отношений. – М., 2002.
6. Бондырева С.К. Феномен толерантности в системе межэтнических отношений / Толерантное сознание и формирование толерантных отношений. – М., 2002.
7. Век толерантности. 2001-2004 гг.
8. Дзялошинский И.М. Культура, журналистика, толерантность / Диагностика толерантности в средствах массовой информации. – М., 2002.
9. Дилигенский Г. Бизнес и общественное мнение / Мы – сограждане (СМИ и общество). Том 2. – М., 2002.
10. Доклад Правительству Российской Федерации «О ходе реализации в 2001-2002 годах федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» от 15 мая 2003 года / Век толерантности. – 2003. – № 6. – С.5-7.
11. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности. – М., 2003.
12. Психологи о мигрантах и миграции в России. Вып.1-4. – М., 2000-2002.
13. Рнердон Бетти Э. Толерантность – дорога к миру. – М., 2001.
14. Селдадова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М., 1998.
15. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 1999.
16. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.
17. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М., 1999.
18. Толерантность и поликультурное общество. – М., 2003.
19. Уолцер М. О терпимости. – М., 2000.
20. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)» / Век толерантности. – 2001. – № 2.

НЕВСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Галина Леонидовна Бардиер
Научные основы
социальной психологии толерантности
учебное пособие

Компьютерный дизайн и верстка редактора Ю.А.Масловой

Формат 60x90 1/16. Объем 6 п.л.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Тираж 500 экз.

Типография ЦСИ.
Санкт-Петербург